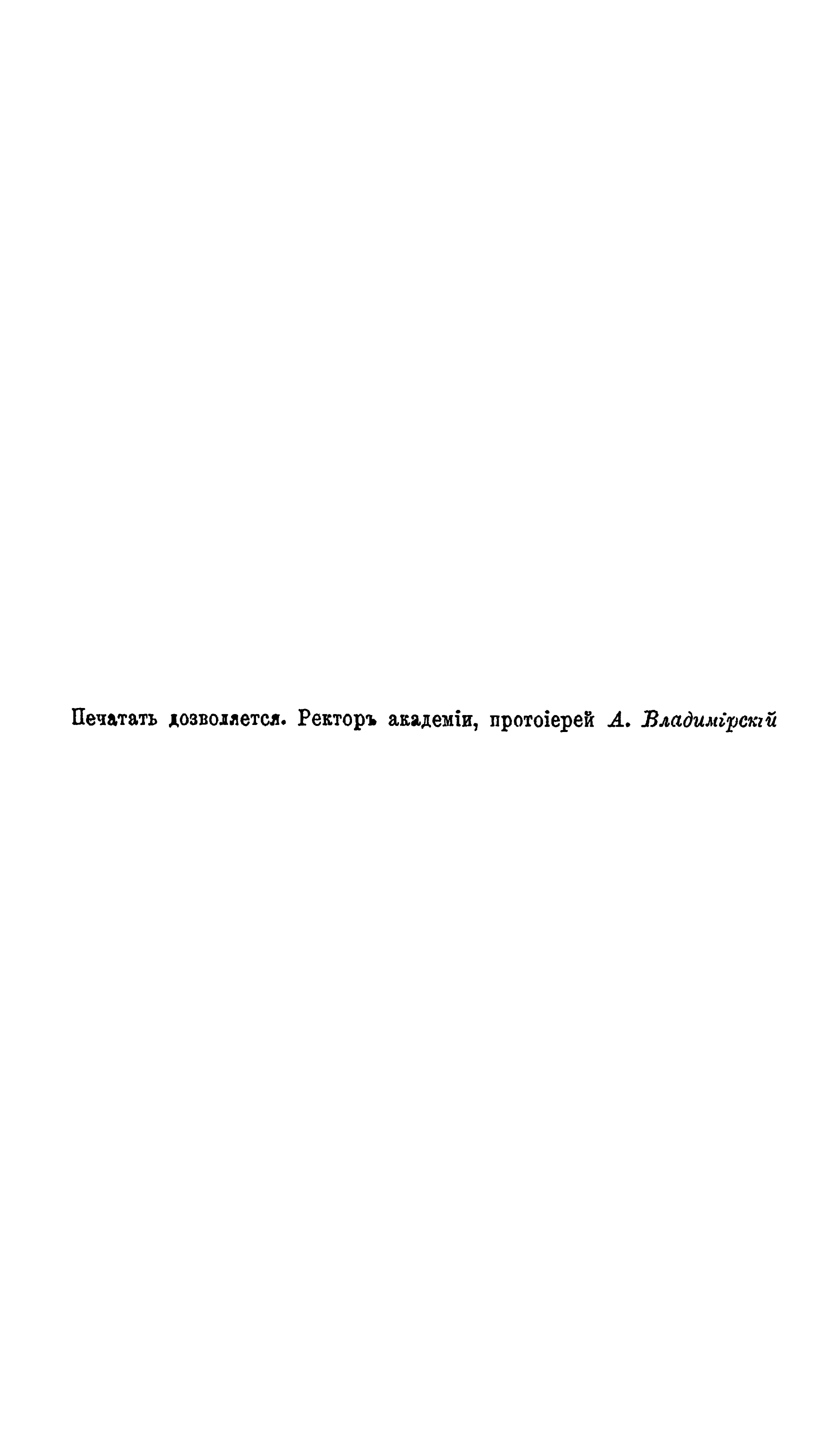
ТОЛКОВАЯ ПАЛЕЯ.

В. УСПЕНСКАГО.

Приложеніе къ „Православному собесѣднику“ 1876 г.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1876.



Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*

Между разными памятниками древней письменности Толковая Палея заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ Палеѣ встрѣчаются впервые и почти единственно многіе изъ апокрифовъ, которые пользовались на Руси въ древнія времена большою популярностью и входили въ другія сочиненія и сборники. Кромѣ того Палея имѣла вліяніе на многія произведенія древне-русской письменности. По изслѣдованію г. Сухомлинова, Палеею пользовался первый русскій лѣтописецъ, Несторъ (1). Палея далѣе служила источникомъ для хронографовъ русской редакціи (2), азбуковниковъ (3) и другихъ сборниковъ. Вообще Палея пользовалась, какъ видно изъ памятниковъ древнерусской письменности, большою популярностью и уваженіемъ въ древне-русскомъ обществѣ. Не смотря на заключающееся въ Палеѣ множество апокрифовъ, книга эта не только не подвергалась со стороны русскихъ пастырей запрещенію, но и рекомендовалась для чтенія на ряду съ отеческими сочиненіями. Въ статьяхъ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ она относилась обыкновенно къ разряду первыхъ, а въ нѣкоторыхъ спискахъ такихъ статей помѣщалась на ряду съ богодухновенными книгами св. писанія (4). Въ большинствѣ списковъ Палея приписывается І. Златоусту или І. Дамаскину,—отцамъ, творенія которыхъ пользовались глубокимъ уваженіемъ какъ въ греческой церкви, такъ и въ русской; это обстоятельство должно было еще болѣе возвышать Палею въ глазахъ древнихъ читателей.

---

(1) «О древней русской Лѣтописи, какъ литературномъ памятникѣ»— Сухомлинова. Учен. Зап. кн. III, стр. 54—64.

(2) «Обзоръ хроногр. рус. редакціи» Попова. Вып. I и II.

(3) «Древне-русскіе азбуковники» — Баталина. Фил. Зап. 1873 г. вып. IV—V.

(4) Индексъ истинныхъ и ложныхъ книгъ, изданный Калайдовичемъ въ сочиненіи объ «Іоаннѣ Экзархѣ болгарскомъ» (стр. 208).

О времени появленія Палеи на Руси опредѣленнаго ничего нельзя сказать, съ одной стороны по недостатку болѣе древнихъ списковъ ([1]), съ другой, главнымъ образомъ, по недостатку историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ сочиненіи. Признавая несомнѣннымъ, что Палея существовала на Руси гораздо ранѣе, чѣмъ показываютъ списки ея, т. е. ранѣе XIV в., мы тѣмъ не менѣе не имѣемъ никакаго указанія на Палею у писателей до XIV в. Правда митрополитъ Іоаннъ II (XII в.) въ своемъ церковномъ правилѣ упоминаетъ о Палеѣ: и вторый законъ въ Палеѣ пишется: аще отроковица и т д. ([2]). Но разумѣетъ ли митрополитъ Іоаннъ разбираемое нами сочиненіе—Палею, или вообще ветхій завѣтъ св. писанія, трудно сказать. Скорѣе можно согласиться, что подъ Палеею онъ понималъ вообще ветхій завѣтъ, тѣмъ болѣе, что, по крайней мѣрѣ, въ находящихся у насъ подъ руками спискахъ Палеи приводимаго Іоанномъ мѣста совсѣмъ нѣтъ. Тѣмъ болѣе нельзя сказать ничего опредѣленнаго о времени появленія Палеи на почвѣ ея родины, т. е. въ Греціи. Имя автора Палеи осталось неизвѣстнымъ; имена Златоуста и Дамаскина, которымъ приписывается Палея въ русскихъ спискахъ, очевидно, подложныя: по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ Палея дошла до насъ, по самому содержанію своему она не могла быть произведеніемъ сихъ мужей... До сихъ поръ не открыто подлинника Палеи на греческомъ языкѣ. Г. Оболенскій указываетъ па три сочиненія, находящіяся до сихъ поръ въ рукописяхъ, между которыми подозрѣваетъ подлинникъ Палеи: это во 1-хъ, хроника на арабскомъ языкѣ, приписываемая Іоанну Златоусту; во 2-хъ сочиненіе Іоанна Дамаскина: *Σύνοψις εἰς τὴν Παλαίαν γράφην σταασιασθεισα φιλοσοφικῶς*, и наконецъ въ 3-хъ хронографъ Іоанна Сицилійскаго, содержащій въ себѣ историческія сказанія отъ сотворенія міра до 866 г. ([3]). Но дѣйствительно ли одинъ изъ этихъ трехъ памятниковъ есть подлинникъ Палеи,—это вопросъ,

---

([1]) Списки Палеи восходятъ только къ XIV в.

([2]) Церковное правило Іоанна II, изд. въ «Русск. Достопамятн». Ч. 1. стр 99.

([3]) Лѣтописецъ Переяславля-суздальскаго, изд. Оболенскимъ. Предисловіе стр. X.

рѣшеніе котораго возможно будетъ съ изданіемъ самыхъ памятниковъ.., Вслѣдствіе указанныхъ трудностей въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи Палеи мы должны ограничиться только предположеніями и вѣроятностями....

Самое названіе Палеи указываетъ съ одной стороны на содержаніе ея: Палея—слово греческое,—*Παλάια*, т. е. *διαθήκη*, ветхій завѣтъ. Слѣдовательно, Палея содержитъ прежде всего ветхозавѣтную исторію. Но въ тоже время она по содержанію отличается отъ Библіи. Авторъ или составитель ея имѣлъ въ виду написать болѣе подробную исторію ветхозавѣтной церкви, чѣмъ въ Библіи, и потому дополнялъ библейскія сказанія апокрифическими вставками. Матеріалъ для этого у него былъ готовый подъ руками Весьма много апокрифическихъ сказаній о ветхозавѣтныхъ событіяхъ существовало въ византійскихъ хроникахъ, которыми онъ, какъ увидимъ, пользовался; кромѣ того онъ могъ имѣть образцомъ для своего сочиненія „Іудейскія Древности“ Іосифа Флавія. Это сочиненіе І. Флавія представляетъ библейскую исторію съ апокрифическими дополненіями, заимствованными изъ народныхъ преданій и, вѣроятно, изъ апокрифическихъ книгъ. Между тѣмъ оно пользовалось, какъ извѣстно, большимъ уваженіемъ и у христіанскихъ писателей. Его цитовали въ своихъ сочиненіяхъ многіе изъ отцовъ и учителей церкви; Древностями І. Флавія пользовались и греческіе хронисты (Малала, Синкеллъ, Глика, Зонара и др.). Въ бόльшей части списковъ Палея надписывается обыкновенно: „*Толковая Палея на Іудея*“. Это надписаніе указываетъ еще на другую и. кажется, болѣе существенную сторону ея содержанія. Толковая Палея содержитъ въ себѣ не просто исторію, но исторію „*толковую*“, т. е. съ толкованіями или объясненіями и при томъ полемическаго характера, — съ объясненіями, заключающими въ себѣ вмѣстѣ и обличенія іудеевъ въ ихъ заблужденіяхъ. Такимъ образомъ Палея является сочиненіемъ не столько историческимъ, сколько экзегетико-полемическимъ.

Насколько можно судить по значенію Палеи въ древней русской письменности и по вліянію ея на другія сочиненія. число списковъ Палеи было, вѣроятно, весьма значительно. Но, къ сожалѣнію, изъ нихъ сохранилось и особен-

но описано весьма не много: не болѣе 20 экземпляровъ и то далеко неполныхъ мы можемъ указать, судя по описаніямъ и ссылкамъ на Палеи издателей отрывковъ изъ нихъ. Древнѣйшій списокъ, сохранившійся до насъ—это списокъ Александро-Невской лавры 1350 г ([1]). Другой болѣе древній списокъ Троицко-Сергіевской Лавры 1406 г. ([2]). Изъ другихъ списковъ Палеи, описанныхъ гг. Строевымъ, Востоковымъ и Ундольскимъ, большая часть относится уже къ XV—XVI вв. и два-три списка даже къ XVIII в. Въ библіотекѣ гр. Толстаго хранятся четыре болѣе или менѣе полныхъ списка Палеи ([3]), въ Румянцевскомъ музеѣ—два полныхъ списка и два неоконченныхъ ([4]), изъ коихъ лучшій и подробнѣе другихъ описанный Востоковымъ подъ № 453; три сравнительно полныхъ списка находятся между рукописями Царскаго ([5]); два списка въ рукописяхъ Ундольскаго и одинъ въ библіотекѣ Хлудова, сравнительно подробно описанный г. Поповымъ. Кромѣ того, въ сборникахъ апокрифовъ Тихонравова и Пыпина напечатаны отрывки изъ списковъ: синодальной библіотеки (№ 216, 1477 г.), І. Волоколамскаго монастыря (№ 549, нынѣ въ моск. дух. ак.) и гр. Уварова (№ 66), и въ „Обзорѣ хронографовъ“ г. Попова есть указанія на списки: Погодинскаго собранія (№ 1435) и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (№ $^{53}/_{1292}$). Мы имѣли подъ руками списки Соловецкой библіотеки.

Въ Соловецкой библіотекѣ находятся два списка Толковой Палеи, оканчивающіеся царствованіемъ Саула (№№ 653 и 654). Первый списокъ (рук. въ листъ на 244 л.), судя по письму, относится къ концу XVI в. или началу XVII; написанъ полууставомъ; второй—писанъ въ 1718 г. (въ л. на 377) Этотъ списокъ—№ 654 есть, впрочемъ, толь-

---

([1]) Изв Акад. Н т. X. Содержаніе сего списка намъ извѣстно только по отрывкамъ, напечатаннымъ г. Тихонравовымъ въ «Пам. апокр. лит.».

([2]) Сравнительно подробное описаніе сего списка сдѣ- лано г. Сухомлиновымъ въ сочиненіи: «О древне-русской лѣтописи» (Уч. Зап. кн. III).

([3]) Отд. I, № 78, II, №№ 153, 167, V. 50.

([4]) №№ 297, 453, 359 и 361

([5]) №№ 210, 286 и 371.

ко копія № 653; онъ повторяетъ всѣ ошибки писца № 653. Затѣмъ въ № 653 есть два—три мѣста, которыя замазаны такъ, что нельзя совсѣмъ разобрать,—и эти мѣста являются опущенными въ № 654. Наконецъ заглавія отдѣловъ и статей и начальныя буквы нѣкоторыхъ статей, написанныя киноварью, въ обоихъ спискахъ одни и тѣже. № 654 представляетъ копію № 653,—но небуквальную. Тамъ, гдѣ говорится о библейскихъ событіяхъ, переписчикъ Палеи № 654 провѣрялъ и дополнялъ палейные разсказы объ этихъ событіяхъ текстомъ Библіи Въ Палеѣ № 653 многія библейскія событія разсказываются сравнительно кратко и текстъ разсказа во многихъ мѣстахъ далекъ отъ текста Библіи; въ Палеѣ № 654 текстъ разсказа библейскихъ событій во многихъ мѣстахъ почти буквально сходенъ съ текстомъ Библіи. Кромѣ того, на поляхъ № 654 указываются главы библейскихъ книгъ, а новозавѣтныхъ—зачала, чего нѣтъ въ спискѣ № 653. Въ одномъ изъ сборниковъ Соловецкой библіотеки (№ 863. ркп. конца XVII в., въ 4 д. написанъ скорописью) находится отрывокъ изъ Толковой Палеи или собственно начало Палеи, какъ видно, одной редакціи съ указанными списками, но списанный съ другаго списка, чѣмъ Палея № 653, и имѣющій поэтому небольшое отличіе. Онъ имѣетъ заглавіе и раздѣленіе статей другое, чѣмъ въ Палеѣ № 653 и кромѣ того въ объясненіи 4-го дня творенія находится пасхальная таблица, указывающая, впрочемъ, только дни рожденія луны. Характеристическою чертою этого списка, между прочимъ, еще служитъ то, что въ немъ составленіе Палеи приписывается св. Іоанну Златоусту, тогда какъ въ другихъ спискахъ Палеи (напр. Румянц.) составленіе ея приписывается Іоанну Дамаскину (1). Списокъ прекращается на объясненіи шестаго дня („и свѣтильника требова"), является, очевидно, недописаннымъ; заключаетъ всего 74 листа.

Кромѣ того, между рукописями Соловецкой библіотеки есть два полныхъ списка Палеи особой редакціи. Въ „сборникѣ" № 866 заключается полный списокъ Палеи, сходный съ Палеею № 297 Румянцевскаго музея. Сборникъ имѣетъ въ себѣ 350 л. въ 4-ку. Палея въ немъ оканчивается на

(1) По заглавію статей Солов. списокъ имѣетъ сходство со списком, описаннымъ г. Поповымъ.

290 л., при чемъ на 227 л. она прерывается царствованіемъ Тиверія; съ листа 228—243 вплетена тетрадь изъ другой рукописи другаго почерка, содержащая въ себѣ хронологическую роспись всемірныхъ и русскихъ произшествій; на л. 244 продолжается Палея „сказаніемъ отъ Адама“, которое и въ Палеѣ Румянцевскаго музея слѣдуетъ непосредственно за царствованіемъ Тиверія. Соловецкая рукопись не имѣетъ только начальныхъ листовъ и начинается сказаніемъ о четвертомъ „днѣ творенія“.—Въ „Сборникѣ“ № 1191, который ошибочно имѣетъ надпись на корешкѣ „Шестоднева“, заключается также полный списокъ Палеи или ветхозавѣтной исторіи, которая часто надписывалась также „Книга бытія небеси и земли“, какъ и Толковая Палея. Сборникъ имѣетъ въ себѣ всего 319 л. въ 8 д.; написанъ полууставомъ XVII в. Палея въ немъ начинается съ 1 по 151 л.; оканчивается царствованіемъ Давида. Этотъ списокъ имѣетъ сходство съ описаннымъ покойными Горскимъ и Невоструевымъ подъ 318 № Синодальной библіотеки,—за тѣмъ съ № 359 Румянцевсказо музея, съ №№ 210 (л 134) и 371 (л. 226) библ. Царскаго.

Разнообразіе списковъ Палеи зависитъ частію отъ переписчиковъ, которые дѣлали вставки изъ другихъ сочиненій ([1]) и сливали Палею съ другими сочиненіями (хронографами), а главнымъ образомъ отъ того, что въ основѣ ихъ лежали двѣ совершенно различныя редакціи или лучше два совершенно различныя сочиненія. Въ основѣ Толковой Палеи лежитъ древняя редакція Толковой Палеи, которая была извѣстна Нестору, и составляла, вѣроятно, произведеніе византійскаго писателя, дополненное потомъ и видоизмѣненное въ славянской письменности. Существенною характеристическою чертою этой Толковой Палеи служитъ то, что она представляетъ ветхозавѣтную исторію съ толкованіями обличительнаго характера ([2]).—Въ основѣ Палеи, представляю-

([1]) Напр Сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, явившіяся на Руси не ранѣе XV в., по изслѣдованію г Веселовскаго, внесены въ Толковую Палею, очевидно, русскими переписчиками

([2]) Вотъ перечень списковъ Толковой Палеи извѣстныхъ намъ по описаніямъ: 1) Сп. Александро-невской лавры, 2) Троицко-Сергіевской лавры, 3) Синодальной библіотеки (№ 210), 4 и 5) Румянц муз. (361 и 453), 6 и 7) гр Толстаго (I, 78 и V. 50), 8) к. Царскаго (№ 210

щей ветхозавѣтную исторію безъ такихъ толкованій, лежитъ сочиненіе извѣстное въ старыхъ рукописяхъ чаще подъ именемъ „*Книги бытія небеси и земли*“, которое также составляетъ, вѣроятно, переводъ съ греческаго ([1]). Это сочиненіе представляетъ также ветхозавѣтную исторію съ апокрифическими дополненіями; но апокрифы его другаго характера сравнительно съ Толковою Палеею. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ эта Палея приписывается какому-то „*Киръ Феодору*“ (Румян. № 359), называется „*палейными очами*“ и приписывается даже „*Θеодору Студиту*“ (к. Цар № 413 л. 241) ([2]). Получивъ дополненія изъ Толковой Палеи, касательно ветхозавѣтныхъ событій, и слившись съ хронографомъ, она составила особый варіантъ Палеи безъ толкованія. Такова напр Палея Румянцевскаго музея № 297 и соловецкой библіотеки № 866. Она представляетъ нечто иное, какъ описанную Горскимъ и Невоструевымъ „*книгу бытія небеси и земли*“, дополненную только вставками изъ Толковой Палеи.

Съ содержаніемъ Толковой Палеи мы знакомимся по спискамъ Соловецкой библіотеки, указаннымъ выше. Два списка Соловецкой библіотеки, какъ мы говорили, оканчиваются смертію Саула; въ спискахъ другихъ библіотекъ она заключаетъ въ себѣ исторію царствованія Давида и Соло-

---

л. 179), 9) Ундольскаго (№ 719), 10) библ. Хлудова; сюда же относятся и два списка Соловец. библ. (№ 653 и 654) Въ основѣ всѣхъ ихъ лежитъ одна Толковая Палея, различіе ихъ скорѣе внѣшнее. такъ одни кончаются царствованіемъ Саула (Солов. библ.), другіе доведены до пришествія Христова (Троиц лав. и к Царск.), третьи — сливаются съ хронографами (Рум. муз. № 453 и Синод. библ. № 210), въ однихъ составленіе Толковой Палеи приписывается І. Дамаскину (Рум. муз), въ другихъ І. Златоусту (гр. Толстаго, Хлудова библ. и Сол. № 863), наконецъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Толковыхъ Палей встрѣчаются тѣ или другія апокрифическія сказанія («о сдѣяніи св Троицы, о Ламехѣ»). которыхъ нѣтъ въ другихъ спискахъ (упомянутыхъ апокрифовъ. нѣтъ напр. въ Соловец списк.)

([1]) Описаніе Синод. библ. Горск. и Нев. отд. II (№ 318)

([2]) Вотъ перечень списковъ этого сочиненія, извѣстныхъ намъ по описаніямъ: 1) Синодальной библіотеки № 318, 2) Румянцевскаго музея № 359, 3 и 4) к. Царскаго № 210 л 134 и № 371, сюда же относятся и списокъ Соловецкой библіотеки № 1191, о которомъ мы упоминали.

мона и пророчества сихъ царственныхъ мужей о Христѣ и новомъ завѣтѣ по книгѣ Псалтирь и книгѣ Притчей; въ нѣкоторыхъ спискахъ она доведена до пришествія Христова, въ другихъ—сливается съ хронохрафомъ... Намъ кажется, что Толковая Палея по своей цѣли, сообразно своему полемическому характеру, должна быть доведена до пришествія Христова и „до погибели жидовстѣй“ и для цѣльности сочиненія авторъ долженъ былъ представить всю ветхозавѣтную исторію и на ней показать исторію домостроительства Божія о спасеніи человѣка и тѣмъ болѣе не могъ игнорировать пророчествъ великихъ и малыхъ пророковъ, предсказавшихъ столь ясно обстоятельства земной жизни Основателя христіанства и исторіи самаго христіанства; пророчества — самая твердая почва для полемики съ іудеями и, слѣдовательно, должны были составлять существенную принадлежность Толковой Палеи. Цѣльность и законченность сочиненія, между прочимъ, выражается уже въ заглавіи нѣкоторыхъ списковъ; таково напр. заглавіе одного (неоконченнаго) списка Толковой Палеи соловецкой библіотеки (въ Сборникѣ № 863): „книга глаголемая Палея сирѣчь Бытія Толковая небеси и земли. О сотвореніи твари видимой и невидимой, и о Христовѣ воплощеніи, и о рожденіи, и о пришествіи Его на землю и объ отверженіи жидовстѣмъ и о призваніи языкъ“...

Для удобства при обзорѣ содержанія Толковой Палеи мы раздѣлимъ ее на слѣдующія три части. 1-я часть будетъ заключать въ себѣ объясненіе творенія міра и человѣка или то, что обыкновенно называютъ шестодневомъ; 2-я исторію человѣческаго рода и въ частности богоизбраннаго народа до исхода его изъ Египта или то, что содержится въ первой книгѣ Моисея; эта часть болѣе другихъ заключаетъ въ себѣ апокрифовъ. 3-я часть составляетъ изложеніе библейской исторіи подъ слѣдующими заглавіями нашего списка: „Книга отъ исхода Моисева изъ Египта“ (л, 163); „Се же убо отъ чиселъ писана быша“ (л. 187); выписки изъ книги Второзаконія (л. 197 об.); „Сія шестыя книги Іисуса Навина “(л. 215); об.); „Сія книги седьмыя Судій Израилевыхъ“ (л. 225); „Книги осьмыя глаголемыя Руфь“ и „Книги девятыя первая Царства глаголемыя“.

I.

„Богъ прежде всѣхъ вѣкъ, ни начала имѣя(й), ни конца, яко Богъ силенъ первое сотвори ангелы своя духи“. Такъ начинаетъ свое сочиненіе противъ іудеевъ авторъ Палеи. Прежде всего, говоритъ онъ, Богъ сотворилъ десять чиновъ ангельскихъ: слѣдуетъ перечень 9 чиновъ ангельскихъ, согласно ученію православной церкви, основанному па Св. Писаніи и Св. Преданіи, раскрытомъ святымъ Діонисіемъ Ареопагитомъ въ его „Небесной Іпрархіи“; „10-й же чинъ, говоритъ авторъ, въ демоны преложися“. Надъ сотворенными чинами духовнаго міра Богъ поставилъ старѣйшинъ или начальниковъ; ангеловъ одарилъ особенною способностью—понимать другъ друга безъ устной рѣчи: „помышленіемъ“. Но „паче Богъ помысли“ сотворити иной міръ—земной, какъ и Моисей говоритъ: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* „Вопрошаю же тебя, жидовине, почему Моисей не отъ ангелъ нача писати“, т. е. ничего не говоритъ о сотвореніи ангеловъ, а прямо говоритъ о сотвореніи неба и земли? Ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ бесѣдахъ св. Златоуста на кн. Бытія (1). Отвѣтъ Палеи составленъ, кажется, подъ вліяніемъ св. Златоуста; только авторъ Палеи нѣсколько затемняетъ рѣшеніе этого вопроса: когда Іаковъ, говоритъ онъ, жилъ въ Египетской землѣ, здѣсь умножились сыны израилевы и научились Египетскому многобожію: одни стали обоготворять небо и землю, другіе солнце и луну, третьи—день и нощь чтяху“, иніи же—„вѣтры, облаки, мракоту и мглу“, наконецъ—„источники и рѣки благословляху“; поэтому Моисей не говоритъ о сотвореніи ангеловъ, но „оставивъ вышняя вся и скоростію претекая вписуетъ о небеси и земли, да оставятъ сыны израилевы безбожія египетская“, такъ какъ уши ихъ были полны „египетскія прелести“. Затѣмъ авторъ раскрываетъ христіанское ученіе о второмъ лицѣ св Троицы, въ частности о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія, на основаніи ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ объ этомъ, указываетъ на слова Давида: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила*

(1) Бесѣды І. Златоуста на кн. Бытія (въ рус перев.) Спб. 1851 г. ч. 1 стр. 20. и Бесѣды къ Антіох. нар. (въ рус. перев.) Спб. 1849 т. II стр. 383.

ихъ (1)", гдѣ подъ „Словомъ" нужно разумѣть Сына Божія; на слова 109 Псалма: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (2): свѣтила небесныя, говоритъ авторъ, сотворены были въ 4-й день, и здѣсь рѣчь, ясно, о Сынѣ Божіемъ, Который „бѣ со Отцемъ прежде всея твари"; наконецъ, указываетъ на слова Соломона: *прежде глубины сотворенія бѣхъ у него стояй*: „если Адама еще не было и Соломону гдѣ быти?" Ясно, что Соломонъ говоритъ здѣсь не о себѣ, а о Сынѣ Божіемъ... Поэтому, продолжаетъ далѣе авторъ, Іоаннъ Богословъ и сказалъ: *Искони бѣ Слово и Слово бѣ отъ Бога* (3) и т. д.; поэтому и св. отцы, движимые св. Духомъ, сказали: единъ прежде всѣхъ вѣкъ, свѣтъ отъ свѣта; Богъ истиненъ отъ Бога истинна" (изъ втораго члена Символа Вѣры) Въ заключеніе сего трактата авторъ приводитъ почти буквально церковную пѣснь (4), въ которой формулируется христіанское ученіе о св. Троицѣ, именно стихиру на стиховнѣ изъ вечерней службы Пятидесятницы.

Приступая къ объясненію шестидневнаго творенія міра, авторъ сначала объясняетъ смыслъ перваго слова, которымъ начинается сказаніе Моисея о твореніи міра. „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю",—такъ говоритъ Моисей для того, чтобы кто не подумалъ, что міръ не имѣетъ начала, „что безъ начала есть небо и земля". Такое толкованіе вполнѣ согласно съ объясненіемъ св. Василія великаго перваго стиха первой главы книги Бытія (5). „Сотвори же Богъ изъ начала въ первый день все не бывшее, т. е. небо пре-

---

(1) Псал. 32, 6,

(2) Псал. 109, 3.

(3) Іоан. 1, 1—3.

(4) *Палея.*
Святый Боже, иже вся создавый словомъ и поспѣшеніемъ св Духа, Святый Крѣпкій, имъже Отца увѣдѣхомъ и Духъ Святый пріиде въ міръ. Святый Безсмертный, Утѣшительный Духъ, Иже отъ Отца исходитъ и на Сынѣ почивая.

Стихира на стиховнѣ:
Святый Боже, вся содѣявый Сыномъ содѣйствомъ Св. Духа, Святый Крѣпкій Имже Отца познахомъ и Духъ Святый пріиде въ міръ; Святый Безсмертный, Утѣшительный Душе, отъ Отца исходяи, и въ Сынѣ почиваяй!

(5) Бесѣды на Шестодн. Твор. св. Вас вел. (въ рус. пер.) Москва 1845 г. стр. 4

вышнее, землю, бездны, вѣтръ, воздухъ, воды, изъ которыхъ снѣгъ, ледъ, голодъ, роса, градъ, зима, мгла, тьма, глубина и вся стихія и составы земныя". Это сказаніе взято изъ творенія св. Епифанія: имъ начинается большая часть шестодневовъ, находящихся въ хронографахъ русской редакціи. У св. Епифанія оно выражается въ слѣдующей формѣ: „22 дѣла сотворилъ Богъ до 8-го дня. Въ 1-й день сотворены небо вышнее, земля воды, изъ которыхъ стихіи, ледъ, градъ, иней, роса, духи служащіе предъ Нимъ, ангелы лица (*προ προσώπου*), ангелы славы, ангелы облаковъ, мрака, снѣга, града, инея, ангелы гласа (*φωνῆς*), грома и молніи, ангелы мрака, зноя, зимы, осени ([1]); во 2-й день—твердь ([2]) и т. д. Козьма Индикопловъ въ своей христіанской топографіи повторяетъ буквально сказаніе св. Епифанія ([3]). Северіанъ Гевальскій свое объясненіе перваго дня творенія заключаетъ слѣдующими словами: „и такъ Онъ (Богъ) сотворилъ (въ 1-й д.) небо, котораго не было, землю, которой прежде не было, бездны, которыхъ прежде не было, вѣтры, воздухъ, огонь, воду ([4])". Изъ сопоставленія указанныхъ мѣстъ изъ св. Епифанія и Северіана Гевальскаго съ приведеннымъ мѣстомъ Палеи оказывается, что нѣкоторыя выраженія вошли въ Палею изъ сочиненія Северіана Гевальскаго. Таковы слова: бездны, вѣтеръ, воздухъ. За тѣмъ авторъ, приведши вторую половину 1-го стиха 1-й главы: *земля же бѣ невидима и не украшена*, говоритъ о землѣ, что она повѣшена ни на чемъ, какъ и во Іовѣ пишется ([5]); что подъ нею, поэтому, не должно ничего предпологать, ни стихій, ни планетъ, ни „ино" что, но что она держится на тверди своей ([6]), повелѣніемъ Божіимъ. Эти мысли, подтвержденныя авторомъ текстами свящ. писанія, являются буквально заимствованными изъ

([1]) Ниже мы увидимъ, что и въ Палеѣ приводятси ангелы стихій буквально по Епифанію.

([2]) Opera S Epiphanii 3. Curs. Patr. Migne. gr. ser. Tom XLIII pag. 276

([3]) Cosmas Indicopl. Curs. Patr. Migne gr. ser. tom. LXXXVIII pag. 428.

([4]) Sever. Gabal orat. Opera J. Chrysost. tom. 6 Curs. Patr. Migne. gr. ser. tom LVI pag. 433—434.

([5]) Iова 38,5.

([6]) Псаломъ 103,5.

сочиненія Индикоплова, гдѣ послѣдній старается доказать на основаніи свящ. писанія свои представленія о плоской формѣ земли вопреки, представленію нѣкоторыхъ, считающихъ ее шаровидною ([1]).

Объясненіе собственно *перваго дня* творенія или 3 ст. 1 гл., занимающее въ Палеѣ не болѣе страницы, заключаетъ не мало оригинальныхъ мѣстъ, на которыхъ стòитъ остановиться. „О ангелѣхъ пишетъ (кто?), что они въ первый день вмѣстѣ съ небомъ и землею сотворены были". ([2]) Но авторъ, какъ видно по связи рѣчи, не соглашается съ этимъ мнѣніемъ: по его мнѣнію, ангелы сотворены въ тотъ день творенія, о которомъ сказано: и рече Богъ: да будетъ свѣтъ,—и свѣти быша ангели, служащіе предъ Нимъ различные чины: архангелы — свѣтъ, силы — свѣтъ и т. д. (перечисляются всѣ девять чиновъ). Такимъ образомъ, по объясненію Палеи, подъ свѣтомъ нужно разумѣть ангеловъ. Непосредственно за перечисленіемъ 9-ти чиновъ авторъ перечисляетъ ангеловъ стихій почти буквально по Епифанію ([3]). Какъ о созданіи человѣка, заключаетъ авторъ объясненіе перваго дня творенія, Моисей говоритъ коротко: созда Богъ человѣка, и умалчиваетъ „како сотвори составы и чувства телесе человѣческаго"; такъ и здѣсь „вся си протече: въ начало рекъ: сотвори небо и землю, потомъ: свѣтъ": но отсюда нельзя, по мнѣнію автора Палеи, заключать, что только небо и землю и свѣтъ сотворилъ Богъ въ это время. Подобныя мысли встрѣчаются у Северіана Гевальскаго, кототый говоритъ, что Моисей, когда сказалъ: сотворилъ Богъ человѣка, взявши пыль земли (Быт. 2,7) и не сказалъ: сотворилъ Богъ глаза, уши, ноздри,—то, говоря: „человѣка", разумѣлъ всѣ члены вмѣстѣ, такъ точно

([1]) Cosmas Indicopl. Curs. Patr Tom. LXXXVIII pag. 80

([2]) Мысль эта встрѣчается у Θеодорита Кирскаго, который говоритъ, что «ангелы, вѣроятно, созданы въ одно время съ небомъ и землею; но не повредитъ ученію благочестія, говоритъ онъ далѣе, если мы скажемъ, что сонмы ангеловъ получили бытіе прежде неба и земли» («Творенія блажен. Θеодорита Кирскаго» въ рус. перев, ч. 1. стр. 12) Можетъ быть, авторъ Палеи и имѣлъ вь виду его, когда сказалъ: *о ангелѣхъ пишетъ* ...

([3]) S. Epiph., pag. 276.

когда сказалъ: сотворилъ Богъ небо и землю, разумѣлъ здѣсь все соединеннымъ ([1])...

Начиная съ объясненія втораго дня, весь шестодневъ Толковой Палеи является, какъ увидимъ, почти буквально сходнымъ съ толкованіемъ Іоанна Экзарха Болгарскаго—въ его Шестодневѣ. Но такъ какъ Шестодневъ Іоанна Экзарха Болгарскаго представляетъ большею частью компиляцію изъ шестодневовъ Василія Великаго, Северіана Гевальскаго и изъ другихъ сочинсній отцовъ и учителей церкви, то при обзорѣ содержанія шестоднева Толковой Палеи мы будемъ указывать не только параллельныя мѣста изъ Шестоднева Іоанна Экзарха Балгарскаго, но, по возможности, и первоисточники его труда.

Объясненіе *втораго дня* творенія (л: 4—5). Богъ сказалъ: *да будетъ твердь*. И тотчасъ сгустился „составъ ледовный" (собраніе водъ) на подобіе кристалла. Поэтому и твердью названо это (второе) небо, что образовалось изъ жидкихъ и слабыхъ водъ. Какъ дымъ отъ древа и огня выходящій бываетъ рѣдокъ и слабъ (нѣженъ), но востекая на высоту, премѣняется во облакъ толстоты, такъ и водное естество жидкое и рѣдкое Богъ, возведши на высоту, образовалъ въ твердь. Самыя воды Богъ раздѣлилъ твердью: половину ихъ возвелъ на высоту; другую половину оставилъ надъ твердію, чтобы чрезъ испареніе водъ уменьшался жаръ, который долженъ происходить отъ свѣтильниковъ (солнца, луны и звѣздъ), имѣющихъ быть поставленными на высшемъ небѣ. Эти воды, далѣе, не только противоборствуютъ огню или жару отъ свѣтильниковъ, но и способствуютъ землѣ, доставляя ей росу. Поэтому и патріархъ Исаакъ, благословляя Іакова, сказалъ: *даждь ти Господь отъ росы небесныя и отъ влаги земныя* (Быт. 27,28). Все это является сходнымъ съ толкованіемъ Северіана Гевальскаго ([2]), но вслѣдствіе краткости не представляется яснымъ. Почему для ясности мы представимъ общій взглядъ Северіана и его современниковъ на устройство неба и положеніе земли въ міровой системѣ. По представленію Северіана,

---

([1]) Sever. Gabal.. pag. 434.

([2]) Sever Gabal. pag. 442; Шестодневъ Іоанна Экз. Болгарскаго Солов. библ. № 321 л. 63—65.

земля основана на водахъ, надъ нею воздухъ; за тѣмъ слѣдуютъ бездны водъ, которыя раздѣляются твердію или вторымъ (низшимъ) небомъ; выше водъ находится высшее небо, на которомъ утверждены свѣтильники, освѣщающіе землю и согрѣвающіе ее; жаръ ихъ уменьшается отъ водъ, находящихся подъ ними и умѣряется по отношенію къ землѣ кристаловидною твердію, раздѣляющею воды (¹)... На основаніи такого представленія объ устройствѣ міра авторъ Палеи говоритъ далѣе, что небо, подъ которымъ твердь и на которомъ разлиты водныя бездны, стоитъ ни на чемъ, но Божіею силою держимо, какъ и Давидъ сказалъ: *Той рече и быша, Той повелѣ и создашася.* За тѣмъ онъ говоритъ о раздѣленіи водъ твердію: „полъ ихъ возведе надъ твердію, да прохлаждаютъ и твердь ту устужаютъ. И бысть вечеръ. Что же такое была тьма, отдѣлявшая одинъ день отъ другаго въ первые три дня творенія, которую писатель не называетъ и нощію? Тьма эта, по объясненію Палеи, не была полнымъ лишеніемъ свѣта, она была „лихованіе(?) воздуху свѣта" (вѣроятно авторъ хочетъ сказать: лишеніе свѣта); свѣтъ въ первые три дня творенія какъ бы разсыпался и производилъ такимъ образомъ этотъ свѣтъ день и нощь. „Въ 4-й же день, когда Богъ сотворилъ свѣтила великая, былъ день „яръ просвѣщенъ, и нощь тьму глубокую воспрія". То обстоятельство, что въ первые три дня не было солнца, не было и глубокой ночи... имѣетъ, по объясненію автора, смыслъ глубокій—таинственный. Три дня—прообразъ тридневнаго пребыванія Господа (нашего Солнца) во гробѣ; какъ въ эти три дня „дряхла бо бяше тварь и дряскова и дымомгленна", такъ и при страданіи І. Христа „дряхла бяше тварь": земля поколебалась, горы (погребальныя пещеры) разверзлись, день въ нощь премѣнился, завѣса церковная раздрася и вся тварь колебашеся. Но когда возсіяло Солнце праведное, Спасъ нашъ отъ гроба, то наступилъ пресвѣтлый день, освѣщающій языки боголѣпною вѣрою, т. е. христіанство; израиль же тогда „аки нощь тьмы глубокія воспрія" (т. е. невѣріе). Послѣ этого авторъ замѣчаетъ о тверди: „твердь, на которую мы взираемъ, поставлена Богомъ среди неба и земли, какъ преграда посредѣ палаты премощена бываетъ", о чемъ и Божественный Давидъ говоритъ:

(¹) Sever. Gabal. oratio prima et secunda.

небо небесе Господеви, землю же даде сыновомъ человѣческимъ (Пс. 113, 24). Мысль эта встрѣчается у Северіана Гевальскаго, который, объясняя образованіе небесъ, говоритъ, что „подъ небомъ, о которомъ говорится въ 1-мъ ст. 1-й гл. Бытія, должно разумѣть небо высшее, о которомъ и Давидъ сказалъ: небо небесе Господу, а не то небо, которое мы видимъ: это небо сотворено въ 2-й день; послѣднее есть какъ бы средній ярусъ (tabulatum). Какъ въ двухъ-этажномъ домѣ дѣлается средній ярусъ или перегородка (tabulatum), такъ и Господь, творя міръ, какъ бы домъ, среднимъ ярусомъ сдѣлалъ это небо и надъ нимъ воды" (¹). Признавая только два неба, авторъ Палеи возстаетъ противъ евреевъ, которые насчитываютъ много небесъ на основаніи словъ свящ. писанія: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. 18, 1). Здѣсь, по автору, пророкъ говоритъ объ ангелахъ Извѣстно, говоритъ онъ, что еврейское слово „небо" не имѣетъ единственнаго числа и употребляется только во множественномъ числѣ, какъ напр. „нареченіемъ слова афинеи не глаголютъ афина единому граду, но афинеи". И Господь Спасъ нашъ научаетъ насъ тому (т. е. не признавать много небесъ), когда говоритъ: *небо и земля прейдутъ, а слова Мои не прейдутъ* (Мѳ. 5, 18). *Кто взыде на небо, токмо сшедый* (Іоан. 3, 13). Такое объясненіе мы встрѣчаемъ у Ѳеодорита Кирскаго въ его толкованіи на книгу Бытія (²). Этимъ оканчивается объясненіе втораго дня творенія

Объясненіе *третьяго дня* творенія (5 об.—8 об.). Въ 3-й день, говоритъ авторъ, Богъ сотворилъ море, рѣки, источники и сѣмена; острова же и горы образовалъ для того, чтобы показать, что сначала земля была „накупѣ", т. е. собрапо все (³), но „Божіимъ повелѣніемъ разсадися равенство ея: сринулась вода на „купь", и обнажилась земля... и явилась суша". Моисей, говоритъ далѣе авторъ Палеи, землю называетъ здѣсь сушею, чтобы кто пе подумалъ, что земля высохла отъ солнца и „да пе нарекутъ солнца Богомъ": сушею называется для показапія, что земля высохла

(¹) Sever. Gabal., pag. 133.

(²) Творенія блаженнаго Ѳеодорита, стр 18—19.

(³) Шестод І. Экзарха, л. 148, Severiani Gabal. pag. 148.

чрезъ Божіе слово. Земля высыхаетъ обыкновенно отъ солнечныхъ лучей; но тогда не было еще ни солнца, ни „теплотъ грѣющихъ", земля была мокрая и „каломъ согрѣзившимся мокрота ея по всему лицу уполоскала бяше", но „токмо едино слово Господне изсуши лице земли".—„И нарече Богъ сушу землю и составы водныя нарече море".— „Видишь ли", обращается авторъ къ читателю, „како прозябе земля безчисленное множество, покры свое лице, аки власы, прорасти всякая цвѣтенія благовонная, аки червленицею и синетами и всякими вонями украсися". Затѣмъ въ Палеѣ слѣдуютъ разсужденія почти буквально сходныя съ третьимъ словомъ Шестоднева Іоанна Экзарха Болгарскаго. Неизлишнимъ считаемъ здѣсь сопоставить текстъ Палеи съ текстомъ Экзарха (¹).

Палеи л. 6 и об.	Екзарха л. 140.
Прозябе же траву сѣменную, сѣюще сѣмя по роду и по подобію, его же сѣмя въ немъ по роду. Кто ей толико вдаетъ безчисленное множество сѣмени? Како не взорана земля сѣмя прорасти? Си убо вся слыша, смотри, како роди Дѣва! Токмо убо земля си не можетъ стерпѣти Божія повелѣнія: изнесе плоды, преже того сѣмени не бывшу, и несвѣдомыя плоды ражающи бысть. То кто убо возможетъ тогда сущу красоту земную сказати?... Егда убо Господь повелѣ земли прозябнути сѣмена сѣменита, тогда убо и винница вышедши на землю и въ подобную высость воздвигшися матка на свѣтлыя розги своя, аки чадомъ сво-	И рече Богъ: да прораститъ земля траву сѣянную, сѣющую сѣмя по роду и по подобію. Кто то ей дастъ толико безчисленное сѣмене множество безъ сѣмене? Кто ли ю ора и бороздами прогони или повлачивъ сравна? Но знати то есть явѣ, яко никтоже инъ, токмо Божіе повелѣніе, да земля ли суха и бездушная не орана ни кимъ же, Божія завѣщанія не може избыти, но безъ сѣмене безчисленое множество изъ себе проростити, несвѣдомый плодъ рождающи. Или Дѣвая не можетъ родити?.. л. 136 об. Егда бо рече: и древо плодовитое, творя плодъ, да ту абіе тогда со всѣми прозябну и корень пусти...

(¹) Замѣтимъ, что нѣкоторыя мѣста текста принадлежатъ самому Экзарху. См. Опис. ркп. Син. библ. отд. II, ч. 1 стр 9.

имъ имѣніе дѣлящи равно и единако, и равно пекущися отроды своими, свою доблесть имъ дѣляпци, и завоя имъ подавающи, да ея аки руками емлющи на высость грядутъ, да ихъ вѣтръ не разнесетъ отъ матицы своя. Но паче узотою держатся и возмогутъ грезовную тягость наддержати. Имѣютъ же листвіе частынею крыющеся отъ раменныхъ дождевъ хранящи чада своя. Листвіе же то изваяно имѣетъ аки дверца утворены, имже солнечнѣ и лучи входящи лагодную теплоту яже можетъ бредъ сотворити. Но кто убо можетъ тогда суще прирастшее на вселеннѣй исписати?... Лютѣ же твоему невѣрству, жидовине, горе и самохотному твоему изволенію окаянне"!

лозное бытіе... Вышедши же надъ землею, и на подобную красоту воздвигшися лоза на свѣтлыя розги своя, аки чадомъ своимъ свое имѣніе равнѣ раздѣляше, единако равно пекущися отроды своими, свое дебетьство имъ дѣлящи, и завою имъ подающи, да аки ся руками емлюще грядутъ, да ихъ вѣтръ не разнесетъ отъ матица лозныя. Но паче ся юзою держаще, могутъ гроздову тяготу поддержати. Имать же и листвіе частыня крыющися отъ рода лоза и на высоту грядущи прямъ тожде творитъ отъ раменныхъ дождевъ хранящи чада своя. Листвіе же то ввaяннo имать яко и дверца творены, ими же солнечнѣй лучи входящи, нагодную теплоту пріемлютъ... Но кто можетъ всему саду... сказати коегождо естества знаменіе?... л. 140 об. Лютѣ твоему невѣрству, горе самохотному твоему изволенному ти окамененію"....

„Земля, продолжаетъ авторъ, произвела по слову Божію растенія и деревья и, повинуясь данному закону, нача плоды износити и на прочія дни". „Ты же, окаянный жидовине, сталъ несмысленнѣе и бездушнѣе самой земли: принявши отъ Господа законъ при Синаѣ, измѣнилъ славу Его во образъ тельца; слышалъ пророковъ и избилъ ихъ; видѣлъ чудеса и отвергся Сына Божія. Смотри же, како роди Дѣва, понеже не бывше чрезъ естество, бысть по повелѣнію владычню". „Но мы іудея оставимъ, говоритъ далѣе авторъ да грядутъ свѣтомъ огня ихъ и пламенемъ, еже си разжегоша" (Екз. л. 141). „Мы же поговоримъ о томъ, что земля имѣетъ въ себѣ „дуплины" (проходы) многи, и по нимъ то

идетъ вода изъ моря [1] при чемъ теряетъ горесть и сланость. — „О земли". „Земля же подземными источниками какъ бы жилами стягивается. Какъ въ котлѣ смѣсь сала съ водою образуетъ густую массу, и когда послѣдняя будетъ вылита на „платъ", то вода протекаетъ и остается одно сало; такъ и „бридость" морской воды остается въ земныхъ проходахъ.—И такъ прекрасно море, потому что изъ него по земнымъ глубинамъ идетъ влага; прекрасно и потому, что служитъ пріемникомъ рѣкъ; прекрасно и потому, что служитъ началомъ и источникомъ воздушныхъ водъ (облаковъ), что можно доказать примѣромъ: котлы съ водой на солнцѣ теряютъ часть воды; мореплаватели варятъ морскую воду и, собирая пары губками, „изжимаютъ" и пьютъ, находя воду сладкою и годною для питья" [2]. „Но и самой той воды свойства кто можетъ изслѣдовать? Одна и таже вода, пригянутая корнемъ, иначе питаетъ корень, иначе кору, иначе само древо... Одна и таже доставляетъ ростъ плодамъ и клеемъ дѣлается". „Эта же вода входитъ въ различные цвѣты и дѣлаетъ одинъ бѣлымъ, другой—краснымъ, третій синимъ [3] и т. д. По поводу описанныхъ свойствъ воды авторъ обличаетъ жидовина за невѣріе въ сообщеніе вѣрующимъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, при чемъ указываетъ на обильныя дарованія, изливаемыя на вѣрующихъ (1 Кор. 12, 7—11) и заключаетъ слова апостола слѣдующими словами: „какъ вода приняла отъ Творца законъ—растворяти себе на многоразличныя зраки, такъ и Св. Духъ умудряетъ вѣрующихъ". „Смотри же силы Господня, заключаетъ авторъ объясненіе третьяго дня творенія, какъ по слову Господню вершины горъ покрылись древесы; одни уготовались на пищу человѣкамъ, другіе — на исцѣленіе, третьи—въ пищу скотомъ, другія—птицамъ [4]; такъ какъ виды животныхъ различны, то и „различна питанія множество сотворилъ есть Богъ"...

---

[1] Сравн. Шестодн. I. Экзарха л. 160; Василія вел. стр. 73.

[2] Мѣсто, сходное съ Шестодневомъ I. Экз. л. 160 и об.; Вас. вел. стр. 73—74.

[3] Почти буквально сходно съ Шест. I. Экз. л. 179 и 184, Вас. вел. стр. 91—92.

[4] Сравн. I. Экз. л. 181—182 об., Вас. вел. стр. 93.

Объясненіе *четвертаго дня* творенія (л 9—19). „Въ 4-й день рече Богъ: да будетъ свѣтъ (?) на тверди небесной, освѣщая землю, и будетъ во знаменіе въ лѣта, да будетъ въ просвѣщеніе на тверди небеснѣй свѣтити землю". Слѣдуетъ далѣе объясненіе тьмы и ночи, которыя были въ первые три дня до сотворенія свѣтилъ. „Тьма, по объясненію автора, не была сотворена. Когда Господь повелѣлъ быть свѣту, не было тьмы, но свѣтъ токмо не престая, ни мерцая и не заходя (¹), когда же Богъ сотворилъ твердь, то отъ стѣня (тѣни) тверди тоя бысть тьма". Солнце прогоняетъ эту „стѣнь" (хотя и при солнцѣ тѣнь бываетъ отъ деревъ и домовъ) и бываетъ день; когда же солнце проходитъ свое теченіе и уходитъ на западъ,—стѣнь возвращается, бываетъ по всей земли тьма, „еже и нарицается нощь", какъ и Соломонъ говоритъ: *восходитъ солнце, идетъ къ югу, и обходитъ къ сѣверу* (Екл. 1, 5 –6) и „тако творитъ нощь".— Далѣе авторъ объясняетъ солнечный заходъ и чесо ради бываетъ нощь. „На украинахъ сѣверныхъ, т. е. на сѣверной сторонѣ бываютъ сильные пары, мглы и воскуренія, отъ чего лучи солнца помрачаются; когда оно такимъ образомъ проходитъ по этой сторонѣ (на пути своемъ къ востоку) бываетъ ночь, въ полунощныхъ же странахъ, т. е. на сѣверѣ, не вельми бываетъ нощь, такъ что тамъ всякое дѣло могутъ творити безъ свѣщи и ловъ творити въ нощи (?!). Отъ востока солнце переходитъ на южную сторону, творя день освѣщаетъ вселенную. Такимъ образомъ оно властвуетъ днёмъ и ночью и служитъ въ знаменія лѣта". Для кого же эти знаменія, спрашиваетъ далѣе авторъ, когда не было человѣка на земли? На этотъ вопросъ онъ самъ не даетъ прямаго отвѣта. „Такъ, говоритъ онъ, проповѣдывали пророки (одни за 1000, другіе за 500 лѣтъ) о рожденіи отъ Дѣвы Сына Божія; но вы (рѣчь, конечно, обращена къ жидамъ) не усмотрьше Того погубили". Мы же начнемъ о знаменіи глаголати. Видимъ свѣтильника тако творяща теченіе во времени своя, день и нощь знаменующа, и паки на свой приходъ приходяй и западъ познавай, какъ и Божественный Давидъ говоритъ: *сотворилъ есть луну во времена, солнце позна западъ свой* (103, 19). „Мы же, говоритъ далѣе авторъ (²), не присоединили бы ничего къ цер-

(¹) Сравн. съ объясненіемъ на л. 4 об. (въ объясненіи 2-го дня).

(²) Сравн. Шест. Экз. л. 194 и об.

ковному ученію, если бы не видѣли строя міра, движенія свѣтилъ для разумѣнія временъ и лѣтъ: мы знаемъ, что солнце въ 24 часа проходитъ одну часть „животнаго круга“, а „весь животный кругъ“ — въ 12 мѣсяцевъ; луна же толицѣми часы, т. е. въ 24 часа проходитъ 13-ю часть круга, а весь кругъ въ 28 дней и 8 часовъ“. За этимъ въ Палеѣ слѣдуетъ почти буквальная выписка (болѣе полстраницы) изъ девятаго слова Топографіи Козьмы Индикоплова: „о движеніи звѣздъ“, которое начинается описаніемъ круговъ такъ называемаго зодіакальнаго, солнечнаго и луннаго. „Кругъ двѣнадцати мѣсяцевъ (т. е. зодіакальный) есть великій кругъ, ниже его кругъ солнечный и за тѣмъ лунный. Божественное писаніе показываетъ это на устроеніи свѣтильника съ тремя свѣчами, кругловидно находящимися (на свѣщникѣ), изъ которыхъ каждая какъ бы опереживаетъ другую. Солнце ежедневно проходитъ одну часть круга двѣнадцати мѣсяцевъ, т. е. зодіакальнаго, такимъ образомъ оказывается, что въ 30 дней солнце проходитъ одинъ мѣсяцъ и въ 12 мѣсяцевъ совершаетъ годъ, оставляя ежедневно, какъ сказано, одну часть. Луннаго же круга солнце ежедневно проходитъ 12 частей, и такимъ образомъ оказывается, что луна въ 30 дней совершаетъ полный кругъ, т. е. одинъ мѣсяцъ. Если кто хочетъ узнать чрезъ сравненіе, то — циклъ луны ежедневно отстаетъ отъ солнечнаго круга на 12 частей и нѣсколько минутъ (т. е. на малую часть: *καὶ λεπτὰ τίνα*), отъ высшаго же круга, т. е. 12 мѣсяцевъ (зодіакальнаго) каждый день на одну часть“ (1). За описаніемъ круговъ въ Палеѣ слѣдуетъ описаніе четырехъ временъ года, въ которыхъ авторъ находитъ параллель возрастовъ человѣка. Описаніе временъ года составлено, кажется, только подъ вліяніемъ Василія великаго (2). Весна у автора приравнивается къ младенчеству, лѣто — къ дѣтству и отрочеству, осень—къ мужеству, зима—къ старости. „Какъ лѣтомъ, говоритъ онъ, отъ солнечной теплоты вся зеленъ и овощи дѣлаются зрѣлыми и „разботѣваютъ“, такъ во время дѣтства и отрочества слабость и мягкость костей уничтожается; но какъ плоды и овощи окончательно созрѣ

(1) Cos. Indic. pag. 404.

(2) Бесѣды Вас. вел. стр. 110—112; у Экз. л 242—243 об.

вают только осенью; такъ и тѣло человѣка укрѣпляется въ мужескомъ уже возрастѣ: тогда „хрястъ костей его укрѣпляется, кровь костная въ мозги прелагается и мозгъ главы его исполнится". Послѣ замѣчанія „о прибыли дни и нощи" и „о студени и теплотѣ" („когда прибываетъ день февраля, тогда начинаетъ прибывать и ночь въ іюлѣ; также когда въ мартѣ прибудетъ теплоты, тогда въ декабрѣ прибудетъ студени") составитель палейнаго шестоднева говоритъ о лунномъ „умаленіи и убываніи".—„Луна то принимаетъ свѣтъ, то теряетъ его, аки мертвеннѣ являющися и опять какъ бы оживаетъ, принявши свѣтъ" (¹). „Это, говоритъ авторъ, знаменіе человѣческаго существа: какъ рожденію луны люди радуются, любуются ею, такъ рожденію младенца радуются отецъ и мать его, радуются братья, сосѣди и друзья,—и, далѣе, какъ мѣсяцъ ростетъ, свѣтъ его увеличивается, такъ ростетъ и дѣтство человѣка; но, какъ мѣсяцъ, исполнившись полнаго свѣта, начинаетъ уменьшаться, такъ и человѣкъ, достигши совершенства, въ старости преклоняется отъ него: сила его „охудѣваетъ по смертный часъ". Но луна опять является, такъ и „человѣцы о Христѣ воскреснутъ", по словамъ апостола. Далѣе объясняетъ авторъ причину умаленія свѣта луны. „Луна когда убываетъ, то не уменьшаетъ своей естественной величины, а зракъ свѣта своего спрятываетъ только, такъ какъ можно видѣть и темную ея часть, аки гривною или обручемъ обложною" (²). Самое умаленіе свѣта луны зависитъ, по объясненію авто-

---

(¹) Палея 11.

«Но и се убо знаменіе явѣ же есть, еже въ луну худѣнія вложена бывають тако: овогда исполнится, овогда же погубляетъ свѣтъ свой весь; и паки возрастши пріиметъ существо свое отъ великотворнаго Бога, да явѣ убо то убо проповѣдаетъ и сказаетъ дѣлесы, или же страсть пріемлетъ, аки души исходящи свѣту изъ нея, аки мертвеннѣ являющися; и паки оживши пріятіемъ свѣтлости, иже ю паки аки живу сотворитъ пораженіемъ свѣта»...

І. Экз. л. 200—201 об.

«А о лунѣ что имамъ глаголати? Не или та, иже вню охудѣніе вложилъ? та бо: овогда исполняется овогда погубитъ свой свѣтъ, и та возрастши пріиметъ сущіе свое отъ великотворивагo Бога, да не явѣ ли та проповѣдаетъ и сказаетъ дѣлы самѣми тѣми, ими же страсть пріемлетъ, аки души исходящи изъ нея свѣту, и мертвѣ ея являющи и паки оживши пріятіемъ свѣтовнымъ, иже ю аки животворитъ паки порождая ю и освѣщая»..

(²) Сравн. у І. Экз. л. 230 об—231; Вас. вел. стр. 100.

ра, отъ приближенія луны къ солнцу: „какъ царскіе слуги, когда находятся предъ лицемъ царя теряютъ сановитость и величіе, а когда отходятъ, страшни и свѣтли являются; такъ и луна при солнцѣ теряетъ свой свѣтъ, а егда отступаетъ отъ солнца подалѣ, и свѣтъ ея растетъ“. Затѣмъ составитель палейнаго шестоднева посвящаетъ нѣсколько страницъ объясненію причинъ движенія небесныхъ свѣтилъ— по Индикоплову. „Нѣкоторые баснословцы говорятъ, что луна со звѣздами подъ землею ходитъ, такъ какъ люди при столпотвореніи, наблюдая за теченіемъ звѣздъ, пришли къ тому убѣжденію, что небо должно быть „круглообразно“ (*σφαιροειδῆ*) (¹). Но писаніе учитъ насъ не тому. Когда апостолъ говоритъ: *не вси ли служебніи дуси на службу посылаеми* (Евр. 3, 14), когда псалмопѣвецъ сказалъ: *благословите ангели Его сильніи крѣпостію, творящіи волю Его* (102, 21), то не указываетъ ли св. писаніе этими словами, что звѣзды и свѣтильники движими суть невидимыми силами, т. е. ангелами? И что отъ невидимыхъ силъ движимы, на это указываетъ и апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповаціи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 20), т. е. во скончаніи свободятся ангелы отъ работы и служенія, которое исполняютъ ради человѣка, какъ и въ евангеліи Господь сказалъ: *силы небесныя подвигнутся* (Мѳ. 24, 29),— силами небесными называетъ ангеловъ; подвигнутся, т. е. отъ служенія освободятся; итакъ ясно, когда ангелы освободятся отъ своего служенія, то звѣзды упадутъ на землю. И апостолъ Павелъ былъ восхищенъ до третьяго неба, гдѣ показано было ему служеніе ангеловъ, какъ они непрестанно день и нощь движутъ звѣзды; показано для того, чтобы утѣшить и укрѣпить его въ предстоящихъ ему трудахъ (²). Въ рай же былъ восхищенъ апостолъ, чтобы показать ему блаженство праведныхъ душъ, охраняемыхъ отъ невидимыхъ силъ съ пѣснями и великимъ благочестіемъ, — и показать вмѣстѣ съ тѣмъ награду за трудъ, чтобы апостолъ могъ впослѣдствіи сказать: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, про-*

(¹) Cos Indic., pag. 136.

(²) Ibid. pag. 408—409.

чее же соблюдается мнњ вњнецъ правды ([1]). Итакъ, „звѣзды находятся подъ твердію, движимыя и обращаемыя невидимыми силами" ([2]). „Надъ ними же, говоритъ далѣе авторъ, т. е. надъ звѣздами (вѣроятно: между ними) есть семь планетъ, которыя Моисей вообрази, сотворивъ 7 свѣтилъ на свѣщникѣ" (съ греч.: загадочно поставилъ на свѣщникѣ 7 свѣчей) ([3]). — Объяснивъ причину движенія небесныхъ свѣтилъ, авторъ старается представить наглядно „образъ" творенія небесныхъ свѣтилъ и отчасти показать назначеніе ихъ. Солнце, луну и прочія свѣтила небесныя, по автору, Богъ сотворилъ изъ готовой уже матеріи, именно: изъ свѣтовой матеріи, сотворенной въ первый день. „Свѣтъ перваго дня Онъ раздробилъ и раздѣлилъ: ово на солнце, иножъ на луну, иножъ на звѣзды, якоже бы кто сѣяль трупъ златъ, потомъ бы на златницы раздробилъ. Свѣтильники тѣ сотворивъ внѣ неба, потомъ приложилъ ихъ (къ) горней тверди, какъ художникъ сдѣлавъ изображеніе, прибиваетъ его къ стѣнѣ" ([4]).—Назначеніе свѣтилъ небесныхъ указано уже въ сказаніи Моисея: солнце „въ начало дне", луна „въ начало нощи" (Быг. 1, 16). Составитель Палеи говоритъ еще о частнѣйшемъ назначении звѣздъ въ міровой жизни: „одни, говоритъ онъ, на знаменіе плавающимъ по морю, другія на покой звѣрямъ, иныя на проводъ птицамъ, другія—на стражбу рыбамъ, иныя же гаду". — Затѣмъ авторъ сообщаетъ свѣденія о положеніи свѣтилъ небесныхъ во вселенной и много другихъ космографическихъ свѣденій: о величинѣ солнечнаго, луннаго и земнаго круговъ. Солнце, говоритъ авторъ, поставилъ Богъ на 4-мъ поясѣ, а луну на нижнемъ, т. е. на послѣднемъ—7-мъ ([5]) Солнце имѣетъ шестеро вратъ на востокѣ и шестеро на западѣ, луна—12-ть вратъ на востокѣ и 12-ть на западѣ ([6]). Далѣе авторъ го-

---

([1]) Cosm. Indic. pag 412.

([2]) Ibid pag. 412.

([3]) Ibid. pag. 408.

([4]) У І. Экзарха въ сокращеніи. Экз. л. 252 об. и 253, Sever. Gabal. pag. 449.

([5]) О семи поясахъ смотр. у І. Дамаскина Богослов. его въ рус пер. 1844, стр. 61.

([6]) Сравн. Das Buch. Henoch v. Dillmann. Leipzig 1853. s 42.

воритъ о лунѣ, что она явилась въ 4-й день полною—15-ти дневною и съ этого дня начала убывать; иначе она не была бы видна ночью; замѣчаетъ о фазахъ луны, которыя бываютъ съ нею въ продолженіи мѣсяца, который состоитъ изъ 29½ дней, почему лунный годъ будутъ составлять 354 дня ([1]). Далѣе говоритъ о лунныхъ кругахъ, которыхъ, согласно съ церковной пасхаліей, признаетъ числомъ 19,— и солнечныхъ кругахъ, которыхъ считается 28; первые, т. е. лунные круги начинаются январемъ мѣсяцемъ, вторые, т. е. солнечные—мартомъ; а индиктіонъ, который продолжается 15 лѣтъ, начинается сентябремъ. Затѣмъ авторъ приводитъ мнѣнія „*астрономію хитрыхъ*" о широтѣ солнечнаго, луннаго и земнаго круговъ. „Солнечный кругъ, говорятъ астрономы, болѣе земнаго, земной—болѣе луннаго. Земной кругъ составляютъ 25 темъ стадій, солнечный 300 темъ ([2]); хотя солнце и кажется намъ не болѣе локтя ширины, но это происходитъ отъ „умаленія нашего зрака, исходящаго къ высотѣ". Исчисливъ, по Іоанну Дамаскину, на котораго самъ авторъ ссылается („якоже св. І. Дамаскинъ глаголетъ"), 7 планетъ, расположенныхъ на 7 небесныхъ поясахъ ([3]), авторъ выясняетъ причину, почему небесныя свѣтила кажутся намъ въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ они есть.

([1]) Сравн. У Экз. л. 253 об.—254; Sever Gabal. pag. 449

([2]) Неизлишнимъ находимъ сопоставить текстъ этого мѣста Палеи съ Шестодневомъ І. Экзарха:

Палея л. 15	Экз л. 190.
«Глаголютъ бо письмена, колми болій есть солнечный кругъ земнаго круга, толми и болій есть земный кругъ луннаго круга. Глаголютъ бо тіи, иже остроумію (?) той добрѣ извыкли суть, стадій мнятъ круга земнаго того 20 темъ и 5 темъ и тѣ двѣ (?), а премѣреніе ея болѣ 8 темъ; потому же обрѣтаетъ кругъ лунный, стадій его имый болѣ 12 темъ, а премѣреніе болѣ 4 темъ. Солнечный же премѣренію мнятъ болѣ 300 темъ стадій, намъ же убо зрящимъ яко единаго лакти премѣренію его».	«Глаголютъ бо друзіи, иже астрономію хитрѣ суть извыкли, яко и земля тоя самая болшу сущу сугубь солнцу, а земный кругъ сугубь болій есть круга луннаго. Есть бо земный кругъ стадій двадесять и пять темъ и двѣ тысящи, а премѣреніе противное боли осми темъ, да потому чину обрящется кругъ лунный, стадій имѣя болѣ 12 темъ, а премѣреніе ея болѣ четырехъ темъ. Друзіи же солнечное премѣреніе мнятъ суще стадій темъ триста, да аще человѣчу зраку видити есть аки локтя суще»..

([3]) Смотр. Богословіе Дамаскина, стр. 61.

„Когда мы смотримъ съ высокой горы на равнину, то стада, пасущіяся на ней, намъ кажутся кучею муравьевъ; корабли, плывущіе по морю, съ высокой горы представляются не болѣе голубя; цѣлые острова съ городами и селами издали кажутся простымъ пятномъ; высокія горы, прорѣзанныя глубокими пропастями, кажутся намъ гладкими. Какъ, поэтому, мы „можемъ увѣдѣти величину небесныхъ свѣтилъ“ (1)?.. Космографическія свѣдѣнія въ Палеѣ заключаются изчисленіемъ признаковъ погоды. „Знаменія же бываютъ свѣтильникома тѣма, т. е. солнце и луна могутъ указывать на перемѣну погоды: по нимъ можно судить объ изобиліи дождя, о засухѣ, о вѣтрахъ и пр. Самъ Спаситель указалъ на одинъ признакъ, по которому можно судить о состояніи погоды: *днесь зима; чермнуется бо дрясвлуя небо* (Мѳ. 16, 3) (2). Такъ и мы, когда видимъ солнце поднимающимся сквозь туманъ, вслѣдствіе чего оно кажется даже кровавымъ, то думаемъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ туманъ, будетъ ненастье; также, если мы видимъ, что солнце, заходя будетъ чисто или какъ бы „загорѣвшимъ“ является, то ждемъ тихой и ясной погоды и т. п. Такъ и луна „многоразлична творитъ знаменія“: если тридневная луна бываетъ тонка и чиста, то предвѣщаетъ постоянную ясную погоду; если же тонка будетъ, но не чиста—какъ бы огненна, то „вѣтры рамяны (сильные) знаменуетъ“ (3) и т. д. „Тако убо, заключаетъ составитель Палеи, знаменія преблагій и всемощный Господь повелѣ солнцу и лунѣ творити, да преплаваютъ зряще великая тоя морскія тоя пучины, ратаи дѣльницы, гребцы утвердятся добрѣ“ (4). — За исчис-

(1) Сравн Шест. Экз. л 246—247, Вас вел. стр. 114—115.

(2) Это мѣсто въ Палеѣ и Шестодневѣ Экзарха читается такъ: «егда дряхло будетъ загорѣвся небо»....

(3) Сравн. Шест. І. Экзарха л. 191—193. У самого Экз., впрочемъ, эти мысли составляютъ видоизмѣненіе мыслей Вас. великаго, см. стр. 102—103; буквальный же перев. этого мѣста изъ Вас. вел. у Экз. ниже (л. 232 об.—233 об.).

(4) Палея 16 л.	Экз л. 191 об.—192.
«Егда отъ мглянoго воскуренія, иже земля воскурится и черностью омрачаетъ солнечныя лучи, тогда и солнце будетъ видѣти аки крова	«Егда отъ мгленаго вскуренія, еже изъ земля вскаженія чернѣйша будетъ и помрачатся солнечная луча и аки угль ея явитъ человѣку зра-

леніемъ признаковъ погоды въ Палеѣ слѣдуетъ опровержение мнѣнія „нѣкихъ баснословцевъ, глаголющихъ, яко человѣцы въ звѣзды раждаются, да того ради бываетъ овъ русъ, овъ же бѣлъ, инъ черменъ, другій же черпъ". Все это „прелесть отъ невѣрныхъ еллинъ", говоритъ авторъ. По звѣздамъ также гадаютъ о болѣзни и смерти человѣка, о богатствѣ и „убожествѣ" и пр. Но въ 4-й день, когда сотворены были свѣтила небесныя, Адама еще не было. „Чье же рожденіе толь множество звѣздъ прознаменовали"? „Обличимъ же божественнымъ онѣмъ Авраамомъ, говоритъ авторъ, иже обличи халдея, мнящася звѣздочетница (1), о рожденіи и о смерти осужденнаго и приведеннаго предъ нею Обличимъ же о прорусости и бѣлости человѣческой: ефіопляне всѣ черны, но въ одну ли звѣзду они рождаются?!. О богатствѣ и власти: цари, и князи, и крали, наслѣдующія власть обыкновенно отъ отца, въ одну ли опять звѣзду раждаются?! Ясно, что они истиннаго закона не имѣютъ, — и уподобились „нетопырямъ", которыя ничего не видятъ при солнцѣ" (2) „Намъ же возсія солнце праведное, треми свѣты сіяюще божественными собствы единемъ естествомъ: хва-

---

вомъ человѣкомъ, тогда имутъ (?) явленіе то знаменіемъ тѣмъ на тѣхъ мѣстѣхъ, на нихъ же безъ вины мокрота многа вшедшія воскуреніемъ мглы и подвѣяніемъ вѣтра; но егда аки власы простираетъ солнце или погорѣютъ облацы, тогда вѣтрено и студено знаменуетъ Аще ли луча своя пригибая къ себѣ явитъ солнце или почернѣвши облакомъ одержимо и егда начнетъ восходити и заходити, то черно (?) будетъ и мутно. Аще ли заходя будетъ чисто или аки загорѣвся будетъ, то утишеніе являетъ и ясньство» и т д.

ку или просто рещи: аки кроваво солнце будетъ, тогда явѣ знаменіе будетъ, якоже мутъ будетъ на тѣхъ мѣстѣхъ, на нихъ же мокрота многа въскурѣвшися восходитъ. Но егда аки власы простираетъ или погорятъ облацы, то вѣтренно будетъ и студено Аще же и егда луча своя само къ себѣ пригибая явится или почернѣвшими облаки обдержимо и яко начнетъ восходити или заходити, то дождевно будетъ и мутно, Якоже паки аще заходя будетъ чисто, то утишеніе назнаменуетъ и ясность» и т. д

(1) Указывается на апокрифическое состязаніе Авраама съ египетскими мудрецами, о которомъ подробно говорится въ хроникѣ Георгія Амартола,

(2) Нѣчто подобное встрѣчается и у Василія вел. стр. 106—110, и у Экзарха 220—221 об., но въ разсужденіяхъ Палеи въ этомъ случаѣ обнаруживается много оригинальнаго.

лимъ и покланяемся, мню же Отца и Сына и Св. Духа во единѣмъ Божествѣ".

Объясненіе четвертаго дня творенія авторъ заключаетъ обличеніемъ жидовина „Слѣпые не видятъ солнца и другихъ красотъ неба, сотворенныхъ въ 4-й день. Ты, жидовине, если не вникнешь въ богодухновенныя книги евангельскія и апостольскія, останешься, какъ слѣпый и не можешь видѣти Богомъ преданныя вѣры. Но воспомяни ся, окаянне, прочее и не твори ся лучше Адама падшаго. Адамъ палъ, и мы всѣ подъ прелестію быхомъ. Но Сынъ Божій, родившись отъ Дѣвы, и Еву „возводитъ", распеншись на древѣ, и древо освятилъ... Если мы узнаемъ, кто мы, то и Бога познаемъ и Творцу поклонимся... Если все видимое такъ хорошо для насъ, то насколько лучше должно быть невидимое, яже уготова Богъ любящимъ Его, о чемъ великій Павелъ сказалъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Зачѣмъ же лишаешься самовольствомъ славы, „яже ангелы желаютъ приникнути"?! (Конечно, подобнаго рода обличенія не могли принести пользы для невѣрующихъ іудеевъ, которые и не могли читать самой Палеи; но они могли оказывать большое вліяніе на христіанское общество, укрѣпляя его въ истинахъ христіанской религіи, предохраняя отъ заблужденій іудейскихъ и препятствуя такимъ образомъ успѣху іудейской пропаганды). Въ концѣ авторъ указываетъ жидовину на дѣла преблагаго Творца: „какъ облака преплаваютъ ови сѣмо, другіи другоямо; какъ они насыщенные водою изъ воздуха не падаютъ на землю" и т. п. Здѣсь, между прочимъ, находимъ интересныя объясненія нѣкоторыхъ атмосферныхъ или собственно метеорологическихъ и физическихъ явленій. „Падающія звѣзды нечто иное, по автору, какъ тоность облака, которая попаляется звѣздною теплотою, и тако паленое скоро вѣтромъ преносимое погибаетъ". Подобное этому мы видимымъ на землѣ. Такъ тонкій „изгреби" (кострика) надъ свѣщею разжигается не отъ пламени, но отъ зноя. Такъ и облака отъ иной звѣзды бываютъ изсушаемы, отъ другой попаляемы. Почему же облака сжигаются теплотою звѣздъ, а не свѣтильниками тѣми (т. е. солнцемъ и луною)? Во время пожара мы замѣчаемъ, что перья или листы сильнымъ вѣтромъ поднимаются вверхъ и падаютъ на землю не въ томъ

мѣстѣ, гдѣ пожаръ. Такъ и облака не могутъ подняться высоко вслѣдствіе „зноя“ отъ звѣздъ. Они попаляются и днемъ; но мы не видимъ этого, какъ не видимъ напр. зарева отъ пожара, которое ясно бываетъ для насъ ночью“...

Къ объясненію четвертаго дня творенія присоединяется апокрифическій разсказъ *о паденіи сатаны* (л. 19—21). „Въ той же день, т, е. четвертый, говоритъ авторъ, палъ одинъ изъ ангеловъ, называемый Сатанаилъ. Онъ былъ „старѣйшина“ (начальникъ) десятаго чина. Когда онъ увидѣлъ сотворенную землю, затѣмъ твердь съ небесными свѣтилами, то въ гордости своей задумалъ поставить престолъ на облацѣхъ и быть подобнымъ Богу: „да пріиду, говоритъ онъ, на землю, обладаю ею, поставлю престолъ свой на облацѣхъ и буду яко Богъ“. За гордость помысла его Господь свергъ его съ неба. Съ нимъ палъ и весь 10-й чинъ. Архангелъ Михаилъ, начальникъ и воевода силы Господней и иного чина старѣйшина, видя паденіе сатаны, звучнымъ голосомъ воззвалъ къ оставшимся вѣрными Богу ангеламъ, призывая ихъ къ славословію Бога—Творца и къ служенію Ему От гласа Архангела нѣкоторые изъ демоновъ „аки песокъ просунушася съ небесе и проразишася въ преисподняя“, сдѣлались глухи и теперь не знаютъ, что дѣлается въ мірѣ; другіе повисли на воздухѣ; нѣкоторые же пали на землю,—и эти-то послѣдніе, своими прелестями производятъ злю на землѣ. Падшіе ангелы потеряли уже силу и власть, такъ что, если что дѣлаютъ, то только по попущенію Божію. Примѣромъ служатъ страданія Іова. Въ Евангеліи говорится, что они не имѣютъ уже власти и надъ „свиніями“. У нихъ отнятъ и даръ „вѣденія“. Если бѣсы и предсказываютъ чрезъ волшебниковъ, то или говорятъ ложь, или, если говорятъ правду, то только о злыхъ дѣлахъ. Наконецъ, падшіе ангелы, названные демонами, потеряли славу, и честь, и свѣтлость: „Богъ преложи ихъ въ духъ теменъ и по воздуху облетати повелѣ“. Вмѣсто падшаго сатаны Богъ поставилъ старѣйшиною Михаила, и вмѣсто спадшаго 10-го чина „Богъ умысли сотворити человѣка, да свѣтлость и вѣнецъ спадшихъ пріиметъ“. Это и исполнилось. Св. апостолы, пророки и мученики и всѣ святые уже здѣсь на землѣ сподобились быть „дѣтелями чудесъ“, но слава ихъ конечная будетъ по совершеніи страшнаго суда“. Вотъ сущность разсказа о паденіи Сатаны! Главнымъ основаніемъ

для него служитъ, намъ кажется, одно мѣсто изъ пророка Исаіи о Навуходоносорѣ, черты котораго перенесены на Сатану. Изображая гордость Вавилонскаго царя, пророкъ влагаетъ въ уста его слѣдующія слова: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой; взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 13—14). Перенесши это пророчество на Сатану, не трудно уже дойти до того мнѣнія, что паденіе Сатаны должно было случиться именно въ 4 день творенія. Основаніе сего можно находить отчасти въ самомъ свящ. писаніи. Въ свящ. писаніи падшій ангелъ нерѣдко называется Денницей, и, можетъ быть, потому, что хотѣлъ сіять подобно Денницѣ, которая между прочимъ была сотворена въ 4 день; слѣдовательно, паденіе его представляется какъ бы невозможнымъ ранѣе четвертаго дня. Св. писаніе, какъ извѣстно, совсѣмъ не говоритъ о времени паденія сатаны. Поэтому церковь ограничивается только мнѣніями касательно времени паденія сатаны и не предаетъ относительно этаго предмета положительнаго ученія въ видѣ догмата. Нѣкоторые полагаютъ временемъ паденія ангеловъ—время бывшее еще до сотворенія міра. Козма Индикопловъ, между прочимъ, временемъ паденія Сатаны считаетъ 4-й день творенія (pag. 120). Во всякомъ случаѣ древность апокрифическаго сказанія о паденіи Сатанаила несомнѣнна. Оно было извѣстно греческому философу, проповѣднику христіанской вѣры предъ княземъ Владиміромъ. Вліяніе этого сказанія особенно отразилось въ извѣстномъ Словѣ „на соборъ архистратига Михаила“ (¹). — Въ этомъ словѣ, встрѣчаемомъ въ рукописи съ именемъ „Кирилла философа“, говорится, что „всѣхъ чиновъ 10 быша“; что „первый старѣйшина Сатана, позавидѣвъ славѣ Божіей, помысли въ себѣ и глагола, яко и азъ поставлю престолъ свой надъ свѣздами небесными и буду подобенъ вышнему“.... Затѣмъ слѣдуетъ описаніе борьбы между архангеломъ Михаиломъ и Сатаною, при чемъ Михаилъ призываетъ оставшихся вѣрными Богу ангеловъ къ сраженію съ Сатаною тѣми же словами, какъ и въ Палеѣ (хотя въ послѣдней не упоминается о борьбѣ: отъ одного гласа архангела

(¹) Слово это издано по Сборнику XVII—XVIII в. г. Розовымъ и напечатано въ Чт. Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 8 отд. IV; по словамъ издателя оно принадлежитъ митр. Кириллу II (XIII в.).

демоны пали...). Особеннаго вниманія заслуживаетъ замѣчаніе автора слова о мнѣніи еретиковъ, считающихъ причиною паденія Сатаны—нежеланіе его поклониться Адаму. „Не быша бо тогда Адамля созданія: прежде бо трехъ дней лукавый сатана отпаде славы Божія“, говоритъ авторъ слова. Разсказомъ о паденіи Сатаны заканчивается въ Палеѣ объясненіе четвертаго дня творенія.

Объясненіе *пятаго дня* творенія (л. 21—26). Сказавъ о сотвореніи рыбъ и птицъ, авторъ рѣшаетъ вопросъ, почему „розгласіе“ въ словахъ Творца: „о травѣ“ сказалъ: „да прозябнетъ земля“, „о скотѣхъ же и звѣрѣхъ“ сказалъ: „да изведетъ земля“, хотя первая и послѣдніе исходятъ изъ той же земли? „Растенія, отвѣчаетъ авторъ, произрастаютъ изъ земли и теперь, слѣдовательно, словами: „да прозябнетъ земля“ Богъ повелѣлъ землѣ „по вся лѣта“ производить растенія изъ нѣдръ своихъ; животныя же одинъ разъ родились изъ земли, и потомъ стали размножаться сами собою, слѣдовательно для нихъ нужно было только моментальное рожденіе изъ земли“. Тогда, говоритъ авторъ, родились киты великія подобни островомъ, другія же „дробни“ (мелкія рыбы) и наполнили моря, рѣки, озера, блата. О чудо! какъ могло водное естество—мякко и разливаемое и бездушное—произвести этотъ безчисленный родъ съ плотью и костьми?! Смотри же, жестосердый жидовине, како роди Дѣва младенца: „тако убо плоть и кость понесе Онъ (младенецъ), естества человѣка отъ Дѣвы пріемь, но божества въ себѣ силу не описанну нося“ (¹)... Дальнѣйшее объясненіе въ Палеѣ почти буквально сходно съ Шестодневомъ Іоанна Экзарха. „Небо украсилось звѣздами, земля—произрастеніями; украшаются, по слову Творца, и воды живыми тварями.

(¹) Представляемъ параллельное этому мѣсто изъ Шестоднева І. Экзарха Болгарскаго: «по слову Творца водное естество великіи и новый животъ рождаше... китстіи животи.. иже ся равни творятъ со островы. И еще къ тому добрыя рыбы и худыя единѣмъ повелѣніемъ Божіимъ все родилося. О немъ же лѣпо ся есть плакати окаменевшая сердца жидовская, како не разумѣютъ. да̀ се вѣруютъ, яко же можетъ водное естество мякко ся разливая и бездушно родити безчисленный родъ животный и различіе имый много въ себѣ и по образу, и по величеству, и качеству, а душевную дѣву и мысленную, родившую дѣтищъ не пріемлютъ, имже есть дѣва не познала мужа никакоже... еще сему не имѣши вѣры, жидовине жестосердый, то и иного не пріемли ни худѣ... л. 277—278.

По слову Господа моря, рѣки и озера наполнились рыбами и „не бысть праздна тогда ни тина, ни калъ“, потому что въ этотъ же день явились жабы, комары и „весь жупелный родъ“ (1). Птицы произошли также „отъ воды“ потому, что у нихъ есть нѣкоторое сродство съ плавающими: какъ рыбы разсѣкаютъ воду посредствомъ движенія перьевъ и „ошибіемъ“ (хвостомъ) управляя, такъ и птицы плаваютъ по воздуху на крыльяхъ (2). Но кто можетъ „исписать сущій родъ рыбный, и птицъ и гадъ, тотъ можетъ и звѣзды небесныя исчислить или сосудомъ черпая измѣрить море“ (3). Послѣ этаго слѣдуетъ описаніе нѣкоторыхъ породъ птицъ и рыбъ. „Есть морская птица алконостъ (въ русскомъ переводѣ: зимородокъ). Онъ имѣетъ обычай вить гнѣзда у самыхъ береговъ и кладетъ яйца на пескѣ. Когда алконостъ сидитъ на яйцахъ, то море бываетъ непоколебимо въ продолженіе семи дней, потому что въ семь дней алконостъ выводитъ своихъ птенцовъ Мореплаватели знаютъ это, и называютъ эти дни алконостовыми“ (4). „Есть въ морѣ Скинопонтѣ(?) малая рыбица называемая ехиній (въ рус. пер. прілипуша) она останавливаетъ величайшіе корабли и держитъ ихъ „дондеже норцы отрѣжутъ её отъ дна корабля“ (5). „Морскій ехиній (въ рус. перев. морской ежъ) даетъ знать пловцамъ о тишинѣ и бурѣ. Когда онъ предчувствуетъ бурю, то всходитъ на камень и на немъ какъ на якорѣ съ твердостію выдерживаетъ бурю. Поэтому, когда мореплаватели замѣтятъ это, то въ ожиданіи бури спѣшатъ къ пристани (6). Къ этому описанію составитель Палеи присоединяетъ обличеніе жидовину. „Виждь же, жидовине, что Богъ и о бесловесныхъ животныхъ промышляетъ, кольми же паче человѣка ради что не имать сотворити Богъ, иже по образу Своему сотвори его?!“ (7) „Помянемъ же Іону, бывшаго

---

(1) Сравн Экз. л 280 и об.; Вас. вел. стр. 121.

(2) Сравн.: Экз. л. 300. об., Вас. вел. стр 140.

(3) Сравн. Экз. л. 281 об.: Вас. вел. стр. 122—123.

(4) Сравн. Экз. л. 308 и об., Вас. вел. стр. 147.

(5) Сравн. Экз. л. 294 об.—295; Вас. вел стр. 134.

(6) Сравн. Экз. л. 291 об.; Вас вел. стр. 131.

(7) Сравн. Экз. л. 308 об.; Вас. вел. стр. 147.

во глубинѣ морской и во чревѣ китовѣ три дни и три нощи, прообразуя тѣмъ воскресеніе Спасителя; помянемъ Петра ходившаго по водамъ; также Мартиніана мниха преѣхавшаго на рыбѣ морскую ширину" —Далѣе слѣдуетъ описаніе нрава многоножицы (полипа): „она принимаетъ цвѣтъ того камня, къ которому пристаетъ; почему рыбы легко дѣлаются добычею ея." „Такъ и нѣціи живущіи: съ погаными бываютъ погани, съ христіанами дѣлаются христіане, съ невѣрными—невѣрны" (1). Далѣе описаніе злонравной зегулы (кукушки): она не выводитъ сама дѣтей, но кладетъ яйца въ чужія гнѣзда „Ей уподобились вы, жидове окаянные, говоритъ авторъ Палеи. Принявши св. книги, отверглись ученія, заключающагося въ нихъ и предали его языкомъ. Коего роду были Евангелисты и Апостолы?—Но вы и Павловы посланія ко евреямъ не приняли. И св. Апостолы по 50-ти днѣхъ воскресенія „аки яйца во гнѣзда" слово спасенія во иноязычниковъ вложиша"!! Далѣе описаніе нрава „злоскверной мюроны": она смѣшивается съ „ядовитою змею-гадомъ (2). Нечиста эта рыба отъ всѣхъ рыбъ, такъ нечистъ и бесерменскій законъ"... Упоминается за тѣмъ о нравахъ рыбъ, нарицаемыхъ Фоки (тюлени): „когда ихъ дѣти устрашатся чего либо, то паки въ матернюю утробу входятъ (3). Имъ подобны злые люди, которые лестію и неправдою стараются совратить человѣка съ праваго пути, но обличаемые отъ него паки скрываютъ ядъ свой". Наконецъ, описаніе образа жизни птицы, „живущей въ велицѣй Индіи, нарицаемой Финиксъ". „О ней пророкъ Давидъ сказалъ: *Праведникъ, яко Финиксъ процвѣтетъ* (91, 13), такъ начинаетъ авторъ свое описаніе, забывая, что подъ Финиксомъ, съ которымъ пророкъ Давидъ сравниваетъ праведника, разумѣется не птица, а финиковое дерево. Финиксъ имѣетъ гнѣздо, но не имѣетъ ни подружія, ни чадъ, пищу нахо-

(1) Василій вел. уподобляетъ полипу тѣхъ, которые угождаютъ власти, каждый разъ сообразуются съ обстоятельствами, дѣлаются то тѣмъ, то другимъ· съ цѣломудренными цѣломудренными, съ невоздержными невоздержными и т. д стр. 127; Экз л. 286.

(2) Сравн. Экз. л. 292 об. Вас вел стр 132.

(3) Сравн. Экз. л. 283 об.; Вас. вел· стр. 124.

дитъ себѣ въ кедрахъ ливанскихъ, гдѣ исполняются крылья этой птицы аромата, почему она всегда „благовонна есть". Чувствуя приближеніе смерти, Финиксъ взлетаетъ высоко на воздухъ, достаетъ небеснаго огня, поджигаетъ имъ свое гнѣздо, съ которымъ вмѣстѣ сгораетъ и самъ. Въ пеплѣ нарождается червячекъ, который развиваясь образуется въ настоящаго Финикса. Финиксъ служитъ образомъ вѣрующихъ. Св. мученики, если и приняли мученія за Христа, то „большую рая пищу" обрѣли и „во благоуханія пищи" водворились. Но вы, окаянные жидове и скверніи бесермене, видя чудеса Божія и благодать Господню, очи свои сжимаете,—слыша пророковъ и св. писанія, затыкаете уши свои". Описаніе образа жизни Финикса составлено по Физіологу св. Епифанія, изъ котораго, какъ увидимъ, нашъ авторъ заимствовалъ описаніе Еленя, Орла, Харадра, Льва и Змѣи. Въ настоящемъ случаѣ описаніе Финикса въ Толковой Палеѣ представляется нѣсколько видоизмѣненнымъ сравнительно съ текстомъ Физіолога. „Финиксъ обитаетъ въ Индіи разсказывается въ Физіологѣ, и около двухъ сотъ лѣтъ живетъ въ кедрахъ ливанскихъ безъ пищи и питія, питаясь однимъ воздухомъ. Послѣ 200 лѣтъ, наполнивши свои крылья ароматомъ, по знаку Іерапольскаго жреца, вылетаетъ изъ своего гнѣзда, прилетаетъ къ священнику въ храмъ, садится на св. жертвенникъ и сгораетъ обратившись весь въ пепелъ. Но на слѣдующій день его находятъ уже оперившимся; а на третій день онъ крыльями привѣтствуетъ жреца и совершенно невредимый возвращается въ свое гнѣздо". „Какъ, поэтому, Іудеи, говоритъ св. Епифаній въ толкованіи къ сему описанію, не повѣрили воскресенію Іисуса Христа изъ мертвыхъ, когда птица (о которой сказалъ Давидъ: Праведникъ, яко Финиксъ процвѣтетъ), черезъ три дня дѣлалась живою? (¹).—Рѣшеніемъ вопроса, почему Богъ благословилъ рыбъ и птицъ, а траву, деревья и свѣтила небесныя не благословилъ—оканчивается объясненіе пятаго дня творенія. „Когда Господь сотворилъ небесныя свѣтила, то не благословилъ ихъ потому, что они не увеличиваются въ числѣ своемъ. Но живымъ тварямъ Онъ повелѣлъ умножаться, почему, если

(¹) S. Epiph. t. 3. Curs. Patr. gr. ser. t XLIII p. 525.

бы не благословилъ ихъ, то они скоро бы изгибли ([1]) Они и сами другъ друга съѣдаютъ, и отъ человѣкъ имъ „изгибель бываетъ". Въ частности—рыбы нерѣдко задыхаются въ рѣкахъ; птицы часто гибнутъ, когда перелетаютъ съ одного мѣста на другое отъ бури, холода и пр. Почему Господь и повелѣлъ имъ „множиться".

Объясненіе *шестаго дня* творенія (л. 26—28), въ частности творенія человѣка (л. 28—38).—Послѣ изложенія библейскаго разсказа (Быт. 1, 24—25) авторъ рѣшаетъ вопросъ о цѣли сотворенія ядовитыхъ животныхъ. Вопросъ этотъ занималъ Василія великаго ([2]), Іоанна Златоуста ([3]), Ѳеодорита Кирскаго ([4]), и долженъ былъ занимать всѣхъ экзегетовъ 1-й главы книги бытія. Толкованіе Палеи ближе къ толкованію бл. Ѳеодорита. Авторъ даетъ весьма короткій отвѣтъ на вопросъ о цѣли сотворенія ядовитыхъ животныхъ. Какъ для дѣтей нужны бываютъ устрашенія, бичи и жезлы, которыми отцы наказываютъ ихъ; такъ и Богъ сотворилъ ядовитыхъ животныхъ „аки нѣкако страшило устави". „Когда Израильтяне согрѣшили предъ Богомъ, то преданы были зміямъ". Вотъ сущность рѣшенія вопроса о цѣли сотворенія ядовитыхъ животныхъ. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе образа жизни Еленя, о которомъ (еще) Давидъ сказалъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже* (41, 1). „Когда елень, разсказывается въ Палеѣ, состарѣется и достигнетъ 50-ти лѣтъ, то восходитъ на каменныя горы и ищетъ „ядовитыя змѣи", и если находитъ, съѣдаетъ её. Тогда является у него сильная жажда; онъ бѣжитъ къ источнику воды, пьетъ,—и послѣ этого живетъ еще 50 лѣтъ. Если же не находитъ вскорѣ воды, то умираетъ" ([5]). Далѣе слѣдуетъ описаніе нравовъ Аспида глухаго, о которомъ Давидъ сказалъ: *яко аспида глуха и затыкающаго уши свои, иже не услышитъ гласа обавающихъ, обаваемъ обавается отъ Премудра* (57, 5—6). „Онъ

([1]) Сравн. Экз л. 312 и об.; Sever. Gabal. pag. 460.

([2]) Вас. вел. стр. 170.

([3]) Бесѣд. на кн. Бытія стр. 108—109.

([4]) Твор. Ѳеодорита стр. 22—24.

([5]) Описаніе образа жизни Оленя взято почти буквально съ небольшимъ сокращеніемъ изъ Физіолога св. Епифанія, pag. 522.

принадлежитъ, по описанію Палеи, къ породѣ змѣй, имѣетъ крылья, птичій носъ и два хобота. Болѣе всего онъ боится „трубнаго звука“. Поэтому „обаянницы (чародѣи,—разумѣются, вѣроятно, охотники, охотящіеся за нимъ) убиваютъ его слѣдующимъ образомъ. Они выкапываютъ яму, садятся въ нее, запасшись предварительно трубами, клещами и „угліемъ горящимъ“ для „разжиганія“ послѣднихъ, покрываются желѣзнымъ дномъ и замазываютъ послѣднее „сунклитомъ“. Когда они затрубятъ, Аспидъ, услышавъ трубный звукъ, такъ засвищетъ, что горы трясутся. Прилетѣвши къ ямѣ, онъ кладетъ одно ухо на землю, а другое затыкаетъ хоботомъ. Нашедши же дыру, онъ начинаетъ сильно биться: въ это время „обаянницы“ схватываютъ его горячими клещами,—и такимъ образомъ умерщвляютъ его. „Сему Аспиду уподобились вы, окаянные жидове, заключаетъ авторъ описаніе Аспида, отъ зависти не терпяще душеспасительнаго Христова ученія слышати, затыкающе уши свои“. Описанія „глухаго Аспида“ въ Физіологѣ св Епифанія нѣтъ; оно взято изъ какого-нибудь другаго византійскаго источника. Въ одной Толковой Псалтири, которая составляетъ компиляцію изъ различныхъ экзегетовъ восточной и западной церкви, мы находимъ слѣдующее толкованіе на 5 и 6 стихи 57 псал. подъ именемъ Кассіадорова. „Ожесточенныхъ іудеевъ ярость не обратна есть яко зміина, имъже и злый обычай Аспида прилагается, иже ниже слышатъ словеса обавающаго и своя темноты оставляютъ. Едино ухо, глаголется, своея опаши согбеніемъ затыкати, другое же на землю пригнѣтати; сице же затканными ушесы сердца людей не въсхотѣша слышати спасительнаго повелѣнія Христова или св. Писанія разумѣваемыя истины. Глаголютъ бо о Аспидѣ, яже не слышитъ гласа обавающихъ, ни търпитъ слышати гласа, иже ся привлещи можаше къ свѣту, такоже іюдей или кто ни-буди ожесточенъ злоизволенъ не привлачится отъ учащаго къ свѣту истинному“ (¹).. Это мѣсто изъ толкованія Кассіадора указываетъ, что ему, какъ и другимъ толковникамъ, были извѣстны восточныя сказанія о фантастическихъ животныхъ...

Далѣе авторъ Палеи говоритъ о нареченіи Адамомъ именъ животнымъ и о послушаніи животныхъ человѣку:

(¹) Толк. Псалт. Соловец. ркп. № 1039.

приводитъ примѣры послѣдняго. Кажется, это есть только продолженіе мыслей о цѣли сотворенія ядовитыхъ и вредныхъ животныхъ. Какъ бы такъ говоритъ авторъ: когда Богъ сотворилъ Адама, повелѣлъ ему дать имена животнымъ, сказавъ при этомъ Адаму: „страхъ и трепетъ твой да будетъ на всѣхъ“ (1) (т. е. животныхъ), то послѣднія „страшахуся“ человѣка; такимъ образомъ до паденія не было въ собственномъ смыслѣ ядовитыхъ и вредныхъ животныхъ (2). Слѣдовательно ядовитыми и вредными для человѣка эти животныя сдѣлались послѣ паденія. „Но и теперь, говоритъ авторъ, Господь не оставляетъ своихъ рабовъ въ молитвахъ живущихъ предъ Богомъ. Такъ съ Ноемъ въ ковчегѣ были „не укротиміи и свирѣпыя“ животныя; во рвѣ львы „устыдились“ Даніила; Герасиму мниху звѣрь неукротимый „поработа“.—Далѣе авторъ говоритъ о благоусмотрительности въ порядкѣ творенія: „Земля обросла плодомъ и приготовила пищу животнымъ. Далѣе: земля уже была украшена, море и рѣки животныхъ „пріяли“, земля четвероногихъ произвела, не было только человѣка. Когда было все готово, тогда Богъ творитъ человѣка. Такъ, замѣчаетъ авторъ, и Христа предвариша пророки, проповѣдывали о Немъ,—потомъ уже пришелъ Тотъ, о которомъ свидѣтельствовали (3).

---

(1) Толковая Палея л. 41 об.

(2) Бесѣд. Златоуста стр. 109.

(3) Это мѣсто Палеи мѣстами почти буквально сходно съ однимъ словомъ Северіана Гевальскаго въ переводѣ Іоанна Экзарха Болграскаго. Сопоставляемъ его здѣсь съ Шестодневомъ Экзарха.

Палея 27 об.	Экз. л. 318 об.—319, Sev. Gabal. p. 462.
Земля бяше обросла плодомъ и пріуготовила пищу четвероногому животу, да того ради повелѣ Господь и четвероногому быти, понеже напред и паствину ему уготова, тако и преже водъ рыбамъ и птицамъ не повелѣ быти. Тако и хитрый Онъ Творецъ Нашъ Господь коегождо рода пищу уготовавъ напреди, и тако роду повелѣваше бы-	Наполнися земля и обросла бяше плоды и изведе животъ, господинъ же дому не бяше сотворенъ. Небо украшено бяше, земля удобрена и испрещрена, и море наполнено бяше, птица утворены бяху, множество все бяше готово, человѣка токмо не бяше. Не безчестіемъ бысть и послѣжде человѣкъ, но почестіемъ: домъ бо построяемь

За тѣмъ, авторъ говоритъ *о сотвореніи человѣка*, причемъ объясняетъ въ святоотеческомъ духѣ слова: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“ (1, 26), раскрываетъ христіанской догматъ о св. Троицѣ и опровергаетъ объясненія еврейскихъ толковниковъ приведенныхъ библейскихъ словъ.—„Рече Богъ: *сотворимъ человѣка*. Слыши, жидовине, силу слова, яко бѣ съ Нимъ Сынъ, Его же мы проповѣдуемъ, бѣ же и Св. Духъ, Ему же кланяемся (¹). Іудеи говорятъ, что ко ангеламъ Богъ сказалъ: „сотворимъ человѣка“. Но какъ можно прикладывать образъ Божій къ ангельскому образу?! Давидъ называетъ ангеловъ „пламенемъ огненнымъ“ И это „явѣ убо есть“. При Манои ангелъ какъ только коснулся жезломъ „требника“, абіе возгорѣся: если бы онъ не былъ „пламеннаго естества“, то не имѣлъ бы въ „руку свою пламеннаго жезла“. Точно также при Навуходоносорѣ ангелъ сошелъ въ горящую пещь къ тремъ отрокамъ и угасилъ пламень потому, что былъ одного съ нимъ есте-

---

ти. Земля убо, рече, украшена и упещрена бысть, море же и рѣки и животныхъ пріяша, птица же утворены бываху, и земля по повелѣнію четвероногое изведе, и множество всякаго роду много бѣяше; человѣкъ точію не бяше не безчестіемъ, но почестіемъ: домъ убо ему преди уготова Ни что же убо безъ мѣры и безъ лѣпоты сотвори Владыка, но все убо на потребу. Виждь убо первое Богъ сотвори траву и сѣмена, тогда четвероногія и птица, ими же ся питаютъ: сотвори же преже пищу, ти потомъ иже ся питаютъ! Сотвори убо напреди требованіе, ти потомъ иже пріемлютъ! Такожъ убо и Господь при писаніи книжнемъ: вариша убо пророцы и проповѣдаша о Христѣ, ти потомъ пріиде о Немъ же свидѣтельствоваху.

есть, и вводится господинъ дому. Ничесо бо Богъ не безъ ума сотвори, ни безъ мѣры, но все на потребу Смотри и чина Первое сотвори Богъ траву и сѣно,—и тогда звѣря, иже ся питаетъ; аще бо бы первое сотвори иже ся питаетъ, то не бы чимъ питати, да безъ ума бы тварь тая была, не сущу животу, зане нѣсться чимъ питати, и сотвори свѣтила, и тогда яже освѣщаетъ.,. Сотвори пищу, тогда питаемая устрояетъ, первое—требованія, тогда иже тыя требованія пріемлютъ Такоже и при писаніи сотвори. вариша преже писанія о Христѣ проповѣдающа, тогда пріиде о Немъ же свидѣтельствуютъ.

(¹) Сравн. Экз л. 321 и об.; Sever. Gabal. pag. 463.

ства. Если бы, поэтому, человѣкъ сотворенъ былъ во образъ ангельскій, то какъ могъ умирать отъ пламени?!.. Другіе (іудеи) говорятъ, что слова: „сотворимъ человѣка" относятся къ Божіей Премудрости. Но Соломонъ сказалъ: *Премудрость созда себѣ храмъ* (Притч. 9, 1) Здѣсь Премудростью онъ называетъ Сына Божія, а храмъ—это Св. Дѣва Марія".—Здѣсь авторъ отступаетъ отъ главнаго предмета—объясненія словъ: „сотворимъ человѣка"; онъ вставляетъ небольшой трактатъ о двухъ естествахъ въ І. Христѣ, приводитъ оригинальную параллель между сказаніемъ Моисея и первыми стихами 1-й главы Евангелія отъ Іоанна, излагаетъ догматическое ученіе о Божеской и человѣческой природѣ въ Іисусѣ Христѣ, подтверждая реальность той и другой фактами изъ земной жизни Богочеловѣка: въ доказательство первой указываетъ на чудеса (насыщеніе 5-тью хлѣбами, воскрешеніе Лазаря) и чудныя знаменія, бывшія при страданіи,—въ доказательство человѣческой природы—на искушеніе Его отъ діавола, на скорбь Его по Лазарѣ и др.—Послѣ сего авторъ продолжаетъ объясненіе словъ, сказанныхъ Іеговою предъ сотвореніемъ человѣка. „Что значитъ—по образу нашему и по подобію? Кому уподобляешь ты (обращеніе къ жидовину) его? Давидъ сказалъ: что есть человѣкъ, яко помниши его? Или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ (8, 5—6). Итакъ, если мы хуже ангеловъ, то почему, когда Богъ творилъ ангеловъ, то не требовалъ совѣтника? Вѣдь человѣкъ—прахъ и пепелъ есть, а ангелы—духи, огнь?!.. Отвѣтъ: потому, что Богъ творилъ человѣка по образу своему, хотя и облекаетъ его во образъ тѣлесный; почему ангелы не одного естества съ „человѣками",—и еже рече Владыка: *по образу Нашему и по подобію*, то бо есть Сынъ Божій, рабій зракъ пріимъ... Но іудеи уже обличены тѣмъ, что наказаны Богомъ разсѣяніемъ по всей землѣ. Ангелы, заключаетъ авторъ свою обличительную рѣчь на іудеевъ, не были совѣтниками: они были только слугами, хвалящими Творца, какъ и во Іовѣ сказано: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ веліимъ вси ангели Мои* (Іов. 38, 7) Итакъ словомъ: „сотворимъ" указывается на три лица Божества, а словомъ: „по образу" (не сказалъ по „обра-

замъ")— на единство Божества ([1]). За тѣмъ, обличивъ іудеевъ

([1]) Не излищне будетъ сопоставить это мѣсто Палеи съ шестодневомъ I. Экзарха Болгорскаго

Палея л. 32.

Како рече Владыка: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію? Кому ли ты уподобляеши Образъ Божій? Жидомъ же Давидъ глаголетъ въ 51 пс.: что есть человѣкъ и т. д. Аще мы человѣцы хуждши есмы ангелъ то почто безчисленныя ты ангелы и архангелы единемъ словомъ сотвори и творяи не требоваше Совѣтника; но Единъ творя. Берненъ человѣкъ совѣта ли требуетъ и умысла ли вводитъ или совѣщаніе пріемлетъ: человѣкъ что есть? И свѣтлость ангельскую сказаетъ, яко пламы суть Человѣкъ же не отъ земля ли есть, не прахъ ли и пепелъ? яко же Авраамъ рече, проповѣдая свою худость «азъ есмь земля и пепелъ». Ангелы же что суть: не духъ и не огнь ли? Но безтѣлесныя ты ангелы творя не требова совѣтника. Почто же ли человѣка творя отъ земля перстію тѣлесна совѣтника требова и т д.

Экз. л. 322 — 324, Sev. Gabal p. 464—465.

Слыши Давида свидѣтельствующа сице что есть человѣкъ и т д. (пс. 8, 5—6) Мы же хуждьшіи есмы, ангели же болши. Да елма же убо человѣка твори хуждьшаго, совѣтникъ требоваше ангелъ и дѣйствующихъ тогда, то егда болшая творяше, ни единаго реку ангела, но вся единаго тмы оны безчисленныя ангельскія, яко же бо солнце и звѣзды единою сотвори такожде ангелы и архангелы единою и только ихъ, яко числа не имутъ, яко же глаголетъ Даніилъ рекій тмы тмами служаху Ему и тысяща предстояху Ему (7, 10). Да понеже толико множество творя ангелъ не требоваше Совѣтника, ни дѣйствующа съ Нимъ, то единаго творя бернена ($\pi\acute{\eta}\lambda o\nu o\nu$) человѣка совѣта ли требуетъ и умысли вводить, или пріемлетъ совѣтъ. Еже бо глаголетъ что есть человѣкъ не назнаменаетъ ничесо же яно, но се яко не земля ли есть, не отъ земля ли, не прахъ ли токмо и пепелъ? Се же вопіетъ Авраамъ проповѣдую свою худость и глаголя: азъ есмь земля и пепелъ (Быт, 18, 27). Ангели же что суть не духъ ли, не огнь ли? Слыши же и Давида вопіюща рекша: творяй ангелы своя духи и слуги своя огнь палящь (Пс 103, 4) Да елма огненное естество творя, разумные безтѣлесныя духы, не требоваше совѣтникъ, ни дѣйствующихъ, то чесо ради его же отъ земля тво-

за противленіе ихъ истинѣ и напомнивъ имъ о наказаніи ихъ разсѣяніемъ по лицу земли, авторъ объясняетъ, къ кому относятся слова Іеговы: сотворимъ человѣка, или короче: кто былъ Совѣтникомъ Его въ твореніи человѣка? „Блаженный Исаія сказалъ: *Отроча родися намъ Сынъ и дадеся намъ и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ* (9, 6). Къ кому могутъ быть отнесены эти слова пророка, кромѣ Сына Божія, который былъ Богъ и человѣкъ вмѣстѣ?! Нельзя отнести слово „крѣпкій“ и къ Моисею, потому что онъ былъ только одаренный крѣпостъю, но не крѣпкій. Далѣе, кого можно назвать Властелиномъ, кромѣ Сына Божія, который проявилъ свою власть въ чудесахъ, „ихже инъ никтоже можетъ творити?:“ Привели къ Нему бѣсна, глуха и нѣма,— Онъ сказалъ: душе нѣмый и глухій, азъ ти повелѣваю: изыди изъ него и ктому не вниди въ него, и бѣсъ вышелъ (Мр 9, 25) (¹) И „морю волнующу запрети“ (т. е. І. Христосъ), прибавляетъ авторъ отъ себя, и „сына вдовича возстави, Лазаря изгнивша воскреси, солнце преложи въ кровь“ и т. д. Далѣе авторъ объясняетъ, почему Богъ совѣтуется о твореніи человѣка только. Отвѣтъ: чтобы показать превосходство человѣка предъ всѣми земными тварями, что и выразилъ въ словахъ: да обладаетъ онъ (человѣкъ) рыбами морскими, и птицами небесными, и всѣмъ скотомъ и т. д. Поэтому, когда Творецъ творилъ небо и землю, „ничтоже не бесѣдова сице“, а когда восхотѣлъ сотворить человѣка, то сказалъ: сотворимъ человѣка (²). Итакъ, ученіе о Троицѣ извѣстно было Моисею,—вотъ выводъ изъ объясненія словъ: сотворимъ человѣка и т. д. По поводу сего слѣдуетъ обличеніе жидовина за невѣріе въ ученіе о Троицѣ, при чемъ авторъ указываетъ на явленіе Св. Троицы: при Крещеніи, Преображеніи Іисуса Христа и Сошествіи Св. Духа. Далѣе авторъ объясняетъ причину сотворенія человѣческаго

ритъ худаго и меньшаго и смертнаго, иже ся разсыпаетъ во гробѣ, то о томъ совѣтъ вводитъ или собесѣдоваетъ и т. д

(¹) Сравн Sever. Gabal. pag. 465—466, Экз. л 323—327 об.

(²) Сравн. Экз. л. 340 и об.

тѣла изъ земли: онъ видитъ ее въ томъ, что тѣло человѣка обращается въ прахъ, и изъ праха же возставлено будетъ тѣло при всеобщемъ воскресеніи Въ самомъ образѣ творенія человѣка, говоритъ далѣе, открывается большое различіе съ образомъ творенія животныхъ: тогда какъ послѣднія явились по одному слову Творца, при сотвореніи человѣка Богъ прежде „устрои“ тѣлесный сосудъ, тогда „сотворивъ душу вложивъ вонь“. Богъ вдыхаетъ душу въ тѣло Адама; но это не значитъ, что Онъ Самъ „въ душу приложися“. Нѣкоторые думаютъ, что душа, поэтому, отъ Божія существа. Но это нелѣпо: если бы душа была отъ Божія существа, то была бы одинакова у всѣхъ, но мы видимъ одного „мудра“, другаго неразумлива и т. д. По поводу библейскихъ словъ: *вдуну въ лице его* (человѣка) *дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу* (2, 7), авторъ говоритъ о различіи „души скотей“ и человѣческой, которое состоитъ въ томъ, что „скотія“ душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, душа же человѣка безсмертна. .. Исторія сотворенія человѣка заключается сообщеніемъ различныхъ *физіологическихъ свѣдѣній* о природѣ человѣка. ([1]) Прежде всего эти свѣдѣнія касаются устройства главы человѣка или собственно *черепа*. „Мужеская глава, говоритъ авторъ, имѣетъ три шва, женская-одинъ; поэтому признаку и „во гробѣхъ можно познавати, кое мужеска глава, кое женска“. Далѣе *о мозгѣ* авторъ замѣчаетъ, что онъ не имѣетъ въ себѣ „кровавыхъ“ жилъ, отчего всегда холоденъ и любитъ теплоту; онъ—мѣсто ума; въ него идутъ изъ глазъ по три „кореніе“ (нерва) *О челѣ*. Чело большое означаетъ медленный разумъ, чело малое—острый, чело широкое „робкаго и пугливаго знаменуетъ“, кругловатое—безпокойнаго и гнѣвнаго. *О бровяхъ*. Прямыя брови означаютъ кроткаго, наклоненныя къ носу—наглаго, сросшіяся надъ носомъ—пронырливаго, поднятыя вверхъ—ругателя.—*О глазахъ*. Глаза средней величины знакъ доброты, впалые—остраго мышленія, скоромижущіе—непостоянства и т. д. Далѣе слѣдуетъ описаніе физіологическаго устройства органа слуха внѣшней раковины и внутренняго аппарата, описаніе процесса слуха: нервъ проводитъ звуки къ мозгу; отъ ушей, замѣчаетъ авторъ, нельзя заключать о нравѣ человѣка, кромѣ единственнаго случая: „большія уши

([1]) Палеи л. 38 об.—41. Ср Экз. 376—392.

урода слова и праздпословца знаменуютъ". За описаніемъ процесса слуха слѣдуетъ у автора небольшое отступленіе отъ главнаго предмета: онъ дѣлаетъ замѣчанія о душевныхъ способностяхъ человѣка,—*объ умѣ*, что онъ какъ „царь на высоцѣ престолѣ (т. е. въ головѣ) сѣдя, слышимая разумѣетъ вскорѣ", что онъ безплотенъ, въ доказательство чего указываетъ на то, что мысль человѣческая не стѣсняется ни пространствомъ, ни временемъ,—*о сердцѣ*, что отъ него „исходятъ помышленія лукавая" и т д. Сдѣлавъ общее замѣчаніе о нематеріальности души и вмѣстѣ ограниченности ея, которая зависитъ отчасти отъ того, что душа заключена въ тѣлѣ, авторъ обращается къ главному предмету: къ описанію физіологическихъ процессовъ и устройства органовъ тѣлеснаго организма. Описываетъ кратко *процессъ дыханія*, совершающійся при помощи легкихъ, гортапи и поздрей. *О языкѣ* дѣлаетъ замѣчаніе, что онъ служитъ органомъ вкуса, что плоть язычная рѣдка „аки сито", что способствуетъ воспріемлемости его вкусовыхъ ощущеній. *О сердцѣ*,—что оно находится на лѣвой сторонѣ груди, что оно—центръ кровообращенія Далѣе авторъ, замѣтивъ о власти человѣка, дарованпой ему Богомъ при сотвореніи (1) непосредственно переходитъ къ описанію рая во Едемѣ, и разсказываетъ о сотвореніи Евы и о жизни праотцевъ въ раю (л. 41 об.—48).

„И насади Господь Богъ рай во Едемѣ; Едемъ же сказуется пища благовонна, благоцвѣтна, пища утѣшенія, покоя" и т. д. Далѣе авторъ описываетъ самый рай или садъ. „Въ немъ, говоритъ авторъ, было много прекрасныхъ деревъ и благовонныхъ цвѣтовъ Изъ деревъ замѣчательно, кромѣ упоминаемыхъ въ Библіи: древа жизни и древа познанія добра и зла, древо крестное, посредѣ земли, иже зовется древо спасенія". Послѣднія слова показываютъ, что автору не безизвѣстенъ былъ апокрифъ, извѣстный подъ именемъ „Слова о древѣ крестномъ" (приписываемаго въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Григорію „Богословцу", въ другихъ Северіану Гевальскому (2).

---

(1) По Палеѣ Богъ сказалъ Адаму по сотвореніи «Тебе ради свѣтъ и землю сотворихъ море и рѣки, и еже въ нихъ звѣріе, и скоти, и гади, и птицы. . твой страхъ надъ всѣми да будетъ»..

(2) Памятники Отреч. Лит.—Тихонравова том. 1. стр. 305, 308, Памятники стар. русск. литературы—Пыпина лит. 81—82.

Далѣе излагается заповѣдь, данная Адаму въ раю о невкушеніи отъ древа познанія добра и зла и слѣдуетъ рѣшеніе вопроса, почему Богъ запретилъ вкушать плоды отъ упомянутаго древа. По автору, плоды древа познанія добра и зла имѣли свойство открывать человѣку „естество" его (?); какъ и теперь есть „овощи", которыя исцѣляютъ внутреннія болѣзни, другіе—возбуждаютъ мысли сердечныя и во „отчаяніе смерти сводятъ, такъ и плоды древа познанія добра и зла давали человѣку возможность разумѣвати естество свое". Но вкушеніе отъ нихъ прежде достиженія извѣстной степени совершенства не было ему на пользу, потому что онъ сталъ бы „прилежати о плотнѣй требѣ, оставивъ душевный помыслъ".. Жизнь перваго человѣка въ раю описывается въ слѣдующихъ короткихъ чертахъ. „И бѣ Адамъ въ раи славя Бога, егда ангели славятъ на небеси". По поводу библейскихъ словъ: и почи Господь отъ всѣхъ дѣлъ своихъ въ день седьмый (2, 2) авторъ говоритъ кратко о почитаніи субботы въ ветхомъ завѣтѣ и замѣнѣ ея первымъ днемъ недѣли.

Къ библейскому разсказу о сотвореніи жены присоединяется объясненіе, почему Богъ создалъ жену изъ ребра и удивленіе тому, какъ исполнилось плотью ребро. Чтобы жена не превозносилась надъ мужемъ своимъ, Богъ творитъ её изъ ребра; съ другой стороны: „да покрываетъ и хранитъ рука мужеска ребро свое (т. е. жену)". Послѣ удивленій тому, какъ исполнилось ребро плотью, откуду очи въ ребрѣ, откуду сердце, како руцѣ сотвористася (1) и т. п. авторъ проводитъ параллель между исторіею сотворенія жены и божественнымъ домостроительствомъ спасенія человѣка. „Отъ ребра хотяше грѣхъ быти и женою вниде въ человѣки, почему и Спасъ нашъ, хотяй исцѣлити ребро Адамово, возшелъ на крестъ. Отъ ребра Адамова изыде струпъ, отъ ребра Спасителя—пречистая кровь на омовеніе грѣховъ. И такъ Богочеловѣкъ „Своимъ ребромъ ребро исцѣлеваетъ". Далѣе „ребро вынуто у Адама во время сна и не чуяше Адамъ,—и Спаса нашего пронзоша копіемъ въ ребро и не чуяше Его Божество (sic.); но какъ Евою бысть паденіе въ человѣцѣхъ, такъ Маріею—воскресеніе Христа,

(1) Сравн. Шестод. Іоанна Экзарха л. 448 об.: Sever. Gabal. pag. 482.

а съ Нимъ и наше. Эта параллель могла образоваться подъ вліяніемъ ученія св. отцовъ о прообразовательномъ значеніи исторіи сотворенія жены. „Адамъ, по изъясненію св. отцовъ, изображалъ Христа, Ева—Церковь: какъ Ева сотворена изъ ребра спавшаго Адама, такъ Церковь образовалась изъ ребръ Христа, почившаго на крестѣ; сонъ Адама былъ образомъ смерти Христа, коего ребра, когда Онъ бездыханный висѣлъ на крестѣ, прободены копіемъ, и оттуда истекла кровь и вода" ([1])...

По поводу библейскихъ словъ: и не бяше человѣку дѣлати земли и напаяше все лице земли (2, 5—6), слѣдуютъ объясненія физическихъ явленій: грома, молніи, огня, происхожденіе дождя и снѣга... Происхожденіе дождя объясняется весьма просто: „облака, по повелѣнію Божію, собираютъ воду и проливаютъ такимъ образомъ дождь на землю". Происхожденіе молніи авторъ объясняетъ чрезъ аналогію съ огнемъ: огонь является при треніи дерева о дерево, при ударѣ камня о камень, хотя послѣдніе „студены" бываютъ, а первыя заключаютъ въ себѣ даже влажность („веснѣ осырѣвши источаютъ сокъ"); молнія происходитъ также отъ тренія облаковъ. Громъ происходитъ отъ столкновенія облаковъ, наполненныхъ водою. Но явленія грома и молніи бываютъ вслѣдствіе дѣятельности ангела стихійнаго—„духа громовнаго", который огустивъ облака, наполняетъ ихъ водою, за тѣмъ происходитъ „сраженіе", т. е. столкновеніе между облаками, отъ чего и бываетъ громъ и молнія. Но при всемъ этомъ авторъ не совѣтуетъ ломать голову надъ объясненіемъ упомянутыхъ физическихъ явленій, потому что всякое знаніе отъ Бога: „древніе философы Платонъ и Аристотель много трудились о небесной твари увѣдѣти,—и не получили...; намъ же Евангеліе и апостольская преданія открываютъ"....

II

Библейскій разсказъ *о грѣхопаденіи прародителей* съ объясненіями и обличеніями жидовина (л. 48—53). Библей-

---

([1]) Смотр. Предъизображеніе Господа І. Христа и Церкви въ ветхомъ завѣтѣ соч. Смирнова стр. 49.

скій текстъ въ Палеѣ излагается въ перифразѣ („Рече змій женѣ: все ли вама повелѣно ясти сущее въ раи древо“ и т. д.). Экзегетическія замѣчанія по большей части кратки, напр.: „Змій не пришелъ къ Адаму, но къ женѣ—меньшей мужа по тѣлу и уму“; „Богъ пришелъ къ вечеру, чтобы вѣрно сотворити послѣднимъ: родитися хотя къ вечеру, еже и бысть въ лѣто 5500“ и т. п. Болѣе замѣчательно объясненіе словъ Іеговы, сказанныхъ змію: *и вражду положу между семенемъ жены и семенемъ твоимъ*... „Гдѣ отъ жены сѣмя? Въ которыхъ книгахъ женску сѣмени быти? или въ родословіи чтутся жены?!“ Объясненіе словъ Іеговы авторъ находитъ въ томъ, что „Пречистая Дѣва Марія безъ мужескаго сѣмени родила Спасителя міра“. При разсказѣ о паденіи прародителей, авторъ рѣшаетъ вопросъ, почему Богъ допустилъ паденіе человѣка, когда съ нимъ соединялись такія гибельныя послѣдствія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ, по автору, въ словахъ церковной пѣсни: „отвѣщаетъ ны пѣніе глаголя: того ради Владыка предаетъ вся благая Адамови, да въ тѣхъ бы возненавидитъ грѣха, да или съгрѣшивъ обнажится толикихъ благъ дарованныхъ“. — „Тѣмъ же добрѣ разумѣемъ, яко не по гнѣву наведе на ны Господь Богъ смертнаго отвѣта, но мудростію, да быхомъ не вѣдуще своего отшествія, когда си будутъ и сотворили быхомъ угодная Богу, а себѣ полезная въ будущій вѣкъ“. Такимъ образомъ чрезъ паденіе благодать явилась въ большей силѣ, а діаволу посрамленіе: не только отъ благородныхъ мужей попираемъ, но и отъ женъ“. Примѣры: „мученица Варвара аки худу птицу связа“ (діавола); мученикъ Трифонъ выгналъ изъ дщери царевой діавола, „образомъ черна пса показа его“; Іерапольскій епископъ Аверкій не только выгналъ діавола, но и велѣлъ ему отнести тяжелый камень во Іераполь. При разсказѣ объ изгнаніи праотцевъ изъ рая авторъ останавливается на словахъ Іеговы: *се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ* (3, 22): въ нихъ видитъ онъ съ одной стороны указаніе на три лица Божества, съ другой—этими словами Богъ хотѣлъ напомнить Адаму о томъ обманѣ, которымъ діаволъ обольстилъ праотцевъ, обѣщавъ имъ равенство съ Богомъ. Далѣе авторъ говоритъ о времени пребыванія праотцевъ въ раю. „Иные говорятъ, что Адамъ былъ въ раю только 6 часовъ, такъ какъ въ 6-й часъ былъ распятъ Господь, въ 6-й часъ обличилъ самарянину; но намъ

Божественное писаніе глаголетъ: „40 дній пребысть Адамъ въ раи“; ибо въ 40-дней и постъ установленъ, 40 дней „Господь постися за пищу райскую“ ([1]). Библейскій разсказъ объ изгнаніи праотцевъ изъ рая заключается словами: „и порадовася діаволъ о изгнаніи Адама, тѣмъ убо ангелы Божія на вражду себѣ подвиже“, гнѣвались на него, т. е. діавола, ангелы за его собственное паденіе, и теперь еще болѣе за то, что онъ ввелъ въ грѣхъ человѣка—этаго втораго ангела. Но это происходило отъ „невѣденія“ (отъ незнанія) ими милосердія Божія, „еже хотяше сотворити и отъ Дѣвы родитися“. Почему ангелы „во плотское рождество Владыки Христа чудяхуся“ сами себѣ въ радости говорили: „оле милосердіе! како безъ отца плотію родися прежде вѣкъ Сый?.“—„Къ Дѣвицѣ же тогда рѣша ангелы“: „како тя ублажимъ, Богородице? или како тя достойно возвеличимъ, яко дѣва суще матерски роди и по рождествѣ дѣвства не растли“ и т. д.—„Да разумѣеши ли, живодине, продолжаетъ далѣе авторъ, что есть древо животное? когда ли отступи херувимъ отъ древа животнаго? не егда ли ся водрузи на мѣстѣ краніевѣ, зовомое Голгофа, рекше лобное? ту пропяту бывшу Іисусу, и абіе прорази камень честная Господня кровь до главы Адамовы и очишши ю освяти ([2]), да тò видѣвъ, херувимъ уступися отъ древа жизненнаго“.—За тѣмъ слѣдуетъ разсказъ о томъ, какъ св. Елена нашла животворящій крестъ Христовъ и съ нимъ кресты разбойниковъ и какъ открыла чрезъ чудо крестъ Христовъ. Этимъ разсказомъ заключается объясненіе 3-й гл. кн. Бытія.

Четвертая глава кн. Бытія, содержащая въ себѣ разсказъ о жизни первыхъ сыновей Адама, начинается слѣдующими словами: „и позна Адамъ жену свою“. По поводу сихъ словъ въ Палеѣ помѣщенъ цѣлый трактатъ, содержащій въ себѣ *физіологическія объясненія тайны оплодотво-*

([1]) Въ Синаксарѣ на недѣлю Сырную говорится, что «пищи ради перваго Адама Господь дней постися четыредесять; ради чего и святая четыредесятница отъ Апостоловъ» установлена.

([2]) Послѣднія слова указываютъ на одинъ источникъ съ мѣстомъ изъ Путешествія игумена Даніила «Сказанія русскаго народа»—Сахарова. Т. II. стр 14.

ренія и образованія младенца (л. 53 об.—56). „Кость и жила, по объясненію автора, отъ мужеска сѣмени, кровь и мясо—отъ женскаго“. Затѣмъ, образованіе младенца совершается слѣдующимъ образомъ: „въ 3-й день живописуется сердце, въ 9-й плоть, въ 40-й совершенъ видъ воображается“; обратное сему явленіе бываетъ при разложеніи человѣческаго организма по смерти: „въ 3-й день человѣкъ вида измѣняется, въ 9-й все зданіе растечется, въ 40-й сердце погибаетъ“; отсюда, замѣчаетъ авторъ, для поминовенія усопшихъ назначены „третины, девятины, четыредесятины“. Оживляется младенецъ „душевною силою“ уже въ 5-й мѣсяцъ. Описывая процессъ образованія и развитія младенца въ утробѣ матери, авторъ указываетъ при этомъ на благопріятныя и неблагопріятныя условія для развитія зародыша, находя аналогію сего въ условіяхъ произрастанія половыхъ сѣмянъ. Однимъ изъ благопріятныхъ условій служитъ хорошая питательная пища и правильная нормальная жизнь матери; отъ объяденія же напротивъ („аще пища умножится“), по автору, бываетъ уродство: „разпоочьство, или иныя нелѣпыя части бываютъ“. Нравственныя достоинства или недостатки матери также отражаются на младенцѣ. Въ примѣръ перваго авторъ указываетъ на Сарру, Ревекку, Рахиль, Лію, Анну и Елизаветъ, которыя „благороденъ цвѣтъ плода породиша“; въ примѣръ втораго указываетъ на Каина, который „бѣ перваго грѣха зачатокъ“, тогда какъ Авель является уже „чадомъ желѣнія и смертнаго отвѣта“. Выяснивъ процессъ и условія развитія тѣла младенца, авторъ естественно долженъ былъ обратиться и къ *духовной сторонѣ человѣка* (л. 56—59). Не смотря на тѣсную связь души съ тѣломъ, по которой, говоритъ авторъ, „тѣлу раны пріемлющу, душа вопіетъ“ и наоборотъ: „тѣло страждетъ туги и печали душевныя“,—душа по существу своему отлична отъ тѣла: „душа нетлѣнна, тѣло же тлѣнно и в ему повинно; душа безвредна, тѣло же всякой болѣзни и вреду и тлѣнію повинно; душа невѣдома, безплотна, и безвещественна, тѣло осязаемо, тяжко, низко и на земли валяяся; наконецъ — развитіе души безконечно“. Авторъ излагаетъ свои психологическія свѣденія подъ вліяніемъ понятій о душѣ древней философіи (Платона и Аристотеля), господствовавшихъ въ христіанской Византіи въ средніе вѣка. По представленію древней философіи въ духовной дѣятельности

человѣка различаются духъ и душа: первый безсмертенъ, послѣдняя погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. У нашего автора дѣятелями душевной силы являются между прочимъ сердце и мозгъ, которые „наблюдаютъ часть душевную"; душа же, которая отъ Божьяго вдохновенія, тѣло животворитъ и правитъ, и „мозгъ главный грѣющи, ту умныя совѣсти (вѣроятно совѣты) всевающи, и умъ рождаетъ въ сокровищахъ своихъ". Авторъ не дѣлаетъ различія между духомъ и душею, и даже не употребляетъ слова духъ; но въ опредѣленіи дѣятельности души и затѣмъ сердца и мозга и показаніи различія между дѣятельностью души и сердца и мозга можно видѣть отраженіе психологическихъ понятій древней философіи: подъ душею у автора разумѣется собственно духъ, а подъ сердцемъ и мозгомъ то̀, что древніе называли душею. Это видно изъ дальнѣйшихъ опредѣленій и представленій о душѣ. — „Душа, говоритъ авторъ, не видима есть отъ тѣлесныхъ толстотъ отлучена"; „души исходящи отъ тѣлеси", божественнымъ повелѣніемъ, „трупъ бываетъ", сердце и мозгъ также погибаютъ. Но не смотря на различіе между душею, сердцемъ и мозгомъ дѣятельность ихъ вращается въ одной сферѣ: всѣ они рождаютъ мысли: отъ сердца исходятъ помышленія, т. е. желанія, мозгъ творитъ помыслы, душа также рождаетъ мысли"...—„*О тѣлѣ*" (л. 59 об.) авторъ замѣчаетъ, что оно создано отъ 4-хъ составъ: „отъ огня—теплоту имѣетъ, отъ земли—сухоту, отъ воды—мокроту, отъ воздуха студенство" ([1]). Разрушеніе тѣлеснаго организма по смерти человѣка авторъ сравниваетъ съ разлитіемъ ртути: „какъ ртуть егда прольется на землю, на многи части раздробится, дондеже придетъ нѣкій хитрецъ и паки совокупитъ ю во едино тѣло и въ единъ сосудъ сливаетъ": такъ и „наше тѣло разливается въ персть и часть къ части кождо къ своему оужичеству сходится", но при послѣдней трубѣ опять сольется во „едино тѣло".

„*И роди сынъ(а) и нарече имя Каинъ* (л. 56 об.). Каинъ, замѣчаетъ авторъ, былъ плодъ перваго грѣха, отъ

([1]) По Іоанну Дамаскину тѣло человѣка также состоитъ изъ четырехъ стихій; а четыре стихіи суть земля, которая суха и холодна, вода, которая холодна и влажна, воздухъ, который влаженъ и теплъ, огонь, который теплъ и сухъ. См Богословіе Дамаскина въ рус пер 1844, стр 92—93.

чего его злой нравъ, выразившійся въ убійствѣ Авеля. Воспоминаніе о поступкѣ Каина привело автора къ воспоминанію о паденіи Адама и искупленіи человѣчества Христомъ; при этомъ авторъ проводитъ параллель между фактомъ паденія человѣка и актомъ искупленія человѣчества, выразившемся въ страданіяхъ Спасителя (л. 60 об.). „Древомъ прелъсти врагъ Адама, крестомъ древянымъ Господь уби врага; Адамъ древа вкушъ крыяшеся, Іисусу пропяту бывшу, тьма бысть по всей земли отъ 6 до 9 часа; изъ 6-го ребра сотворена была Ева, въ 6-е ребро пронзоша Господа"...—Обращаясь далѣе къ жидовину, авторъ объясняетъ, почему Богъ для спасенія человѣчества воплотился, когда могъ спасти человѣка и другимъ образомъ (л. 60 об.—61). Если бы Богъ не пріялъ плоти, то „како наше естество могло видѣти Божество"? Самъ великій Моисей при Синаѣ видѣлъ только задняя Божія. Божество явлено было отчасти на горѣ Ѳаворской Петру, Іакову и Іоанну... *Къ Библейской исторіи о Каинѣ и Авелѣ* присоединяется апокрифическое сказаніе объ убіеніи и погребеніи Авеля (л. 61 об.—62 об.). „Каинъ не зналъ какъ убить Авеля, разсказывается въ Палеѣ. Тогда сатана велѣлъ ему взять камень и ударить имъ въ главу. Онъ же вземъ камень и уби брата своего". И порадовася сатана рече: „азъ ему сотворихъ исъпороды изгнану быти, и се уже въ большее зло ввергохъ".—Далѣе, разсказывается, что Адамъ и Ева, не умѣя погребсти тѣла Авелева, плакали надъ его тѣломъ 30 лѣтъ, и тѣло его „не согни"; наконецъ, по повелѣнію Божію, прилетѣли двѣ горлицы; одна изъ нихъ въ глазахъ праотцевъ умерла, тогда другая, ископавши яму, положила въ нее умершую, — тò видѣвъ Адамъ и Ева, погребоста Авеля и устависта си плачь". Первоисточникъ этого апокрифическаго сказанія, какъ и множества другихъ апокрифовъ, находится въ іудейскихъ преданіяхъ, изъ коихъ заимствована большая часть апокрифическихъ сказаній въ христіанскую письменность ([1]). Въ числѣ вопрôсовъ св. Аѳанасія александрійскаго къ Антіоху мы встрѣчаемъ между прочимъ и вопросъ: „когда еще никто не умиралъ, откуда научился Каинъ убить Авеля? Отвѣтъ: діаволъ во снѣ ему показалъ, какимъ образомъ умерт-

([1]) Смотр. Апокриф. сказанія о ветхозав. лицахъ и событіяхъ. Порфирьева. Казань. 1872.

вить брата" ([1]). — Въ главахъ раввина Елеазара находится описаніе погребенія Авеля въ слѣдующихъ чертахъ. „Сидѣли Адамъ и жена его, плача и рыдая надъ нимъ, и не знали, что дѣлать имъ съ Авелемъ, поелику не умѣли еще погребать. Тогда прилетѣлъ воронъ, держа въ когтяхъ одного изъ своихъ товарищей, котораго въ глазахъ ихъ зарылъ въ землю. Адамъ сказалъ: „какъ этотъ воронъ, такъ и я сдѣлаю. Онъ взялъ трупъ Авеля, вырылъ яму въ землѣ и такимъ образомъ похоронилъ" ([2]). То и другое сказаніе, т. е. о убіеніи и погребеніи Авеля, встрѣчается и въ магометанскихъ сказаніяхъ, что указываетъ на одинъ источникъ—іудейскія преданія, изъ которыхъ почерпали религіозные разсказы и магометане. „Однажды, по магометанскимъ сказаніямъ, Каинъ ходилъ и думалъ объ убійствѣ брата. Иблисъ (сатана) пришелъ въ человѣческомъ образѣ, держа въ своей рукѣ птицу, и въ глазахъ Каина ударилъ эту птицу камнемъ и убилъ. Увидя это, Каинъ научился убивать. Разсказываютъ, что Авель лежалъ сонный при подошвѣ горы; пришелъ Каинъ, ударилъ его по головѣ камнемъ и убилъ. Далѣе, онъ не зналъ, какъ похоронить брата. Прилетѣли двѣ вороны и одна изъ нихъ умертвила другую и зарыла въ землю. Каинъ научился зарывать въ землю, какъ сказано въ Коранѣ: и послалъ Богъ ворона; онъ вырылъ яму въ землѣ, чтобы показать ему, какъ скрыть убіеніе брата своего" ([3]).

За исторіею Каина и Авеля слѣдуетъ разсказъ о рожденіи Сифа; упоминается о смерти Адама, и затѣмъ слѣдуетъ родословіе патріарховъ до потопа. Но въ другихъ спискахъ Палеи (Румянц. музея № 453 и синодал. библ. № 210) послѣ разсказа о рожденіи Сифа говорится о рожденіи отъ Адама двухъ дочерей — Азуры и Асуамъ, которыя сдѣлались женами своихъ братьевъ: старшая—женою Сифа, младшая—Каина ([4]), „а инде глаголетъ дщери Адамли Калама-

([1]) S. Athan. Alexandr.—Curs compl. Patrolog. Migne. gr. ser. tom. XXVIII. pag. 632.

([2]) Codex psevdepigr. Vet. Test Fabricii edit. 1741 pag. 47.

([3]) «Критическій разборъ магометанскаго ученія о пророкахъ»—Остроумова. Миссіон. противумусульм. сборн. Вып. IV. стр. 108—109.

([4]) Въ хроникѣ Іоанна Малалы (VIII в.) сказано, что «Адамъ родилъ двухъ дочерей Азуру и Асуамъ», и что «Каинъ взялъ себѣ въ жену пер-

ну и Деверу" (ссылка на слово Меѳ. Патарскаго (¹), — и далѣе, статья подъ заглаіемъ о *„Сдѣяніи св. Троицы"* (²): въ ней заключается разсказъ о болѣзни, смерти и погребеніи Адама. „Когда Адамъ сдѣлался боленъ, то послалъ сына своего Сифа въ рай за „масломъ отъ древа милованія". Когда Сифъ былъ у вратъ Эдема, ему явился архангелъ Михаилъ и сказалъ, что просьба его о „маслѣ отъ древа милованія" напрасна, что онъ не получитъ его, „развѣ въ послѣдняя дни", когда исполнится 5500 лѣтъ, — тогда придетъ на землю Сынъ Божій, „створитъ воскресеніе тѣлу Адамлю, оживитъ тѣлеса мертвыхъ", самъ крестится въ „Іорданской рѣцѣ", — и тогда введетъ въ рай Адама къ „древу милованія". „И жилъ Адамъ въ островѣ Афуліи лѣтъ 200 и 30 и умре, и взяша тѣло его ангелы Божіи и погребоша ѝ посредѣ земля въ Іерусалимѣ, идеже распяша Господа". Этотъ апокрифическій разсказъ напоминаетъ собою другой апокрифъ, извѣстный подъ именемъ слова Григорія Богословца о „древѣ крестномъ", по которому Адамъ во время болѣзни посылалъ Сифа въ рай за плодами древа жизни и получилъ только вѣтвь, изъ которой потомъ выросло древо креста (³). Оба эти сказанія составились подъ вліяніемъ апокрифическаго Евангелія Никодима, въ которомъ разсказывается о хожденіи Сиѳа въ рай предъ смертію Адама (⁴). Статья о „сдѣяніи св. Троицы" могла быть внесена въ Толковую Палею позднѣйшими переписчиками (какъ внесены напр. апокрифы о Соломонѣ и Китоврасѣ, суды Соломона) и могла не составлять принадлежности древнѣйшей редакціи Толковой Палеи; ея нѣтъ въ древнѣйшихъ спис-

---

вую сестру свою Азуру, Сифъ же—вторую Асуамъ».—Chronographia Joannis Malalae. — Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae. 1831.— pag. 3 За Малалою повторяетъ тоже и Георгій Амартолъ. Chronicon Hamartoli.—Cursus compl. Patrolog Migne. gr. ser. tom. CX. pag. 49.

(¹) Въ «Словѣ» Меѳодія Патарскаго старшая сестра называется «Кальдаманой», вторая—«Дѣверой». См. «Памятн. апокр литер» Тихонравова. Т. III, стр. 268.

(²) Изд. по Синод. Палеѣ (№ 210) въ «Памятн.» Отреч. лит. Тихонравова. Т. I, стр. 17—18.

(³) «Памятн. Отреч. литер.» Тихонравова, т. I. стр. 308.

(⁴) Tischendorf: Evangelia apocrypha. Lipsiae 1853. pag 303—304.

кахъ Палеи Александро-Невской и Троицко-Сергіевской лавры.

Къ *родословію патріарховъ до потопа*, изложенному по Библіи (5 гл.), присоединены въ Палеѣ объясненія именъ патріарховъ ([1]) и затѣмъ нѣкоторыя подробности изъ жизни патріарховъ, заимствованныя изъ византійскихъ хроникъ (л. 63—64 об.). Такъ о Сифѣ сказано, что „ему вдана бысть еврейская письмена" и отъ сего „нача быти грамота" ([2]); далѣе, за свою мудрость Сифъ прозванъ былъ отъ современниковъ Богомъ ([3]), почему сыны его назывались сынами Божіими, какъ и мы по Христѣ называемся христіанами. Объ Енохѣ разсказывается въ Палеѣ, что „Богъ преложи Еноха, образы предлагая воскресенія Енохъ, и той бысть сохраненъ на обличеніе антихриста", такъ какъ современники Еноха не вѣрили въ возможность воскресенія мертвыхъ. Ниже потомъ указывается другая причина преложенія Еноха. Когда авторъ упомянулъ о Ламехѣ, отцѣ Ноя, то замѣчаетъ, что два суть Ламеха: одинъ отъ Каинова рода, который взялъ двѣ жены, убивъ двухъ братьевъ праведнаго Еноха; „Енохъ же помолился Богу, да не пріиметъ тоя же смерти, — и пресели его Богъ на мѣсто живыхъ. Другой Ламехъ отецъ Ноя" ([4]). Въ концѣ родословія о лю-

---

([1]) «Сифъ толкуется основаніе, Еносъ—скорбь болѣзни, Каинанъ—гнѣздникъ или ревность» и т. д.

([2]) Въ хроникѣ Малалы читаемъ: «Сифъ первый изобрѣлъ еврейскія письмена (*γράμματα*)»; pag. 5; въ хроникѣ Амартола pag. 59.

([3]) Въ хроникѣ Малалы: «Богомъ называли его (Сифа) современники за изобрѣтеніе іудейскихъ письменъ, за наименованіе звѣздъ и благочестіе». pag. 7.

([4]) Въ хроникѣ Малалы читаемъ: «Ламехъ родилъ Ноя. Итакъ два Ламеха памятуетъ писаніе одного отъ Каина, другаго отца Ноя. Первый о себѣ говоритъ: *мужа убихъ въ язву мнѣ и юношу въ струпъ мнѣ* (4, 23), и онъ, какъ сдѣлавшій два убійства и взявшій двухъ женъ, подвергается большему наказанію, чѣмъ Каинъ: ибо убилъ братьевъ праведнаго Еноха, который молился, чтобы не видѣть ему таковой же смерти, былъ услышанъ и преселенъ». pag. 9. Отсюда видно, что сказаніе объ убіеніи Ламехомъ двухъ братьевъ Еноха служитъ объясненіемъ упомянутыхъ словъ Ламеха: мужа и юношу убихъ. Въ другихъ спискахъ Палеи (Румянц. муз.) встрѣчается для объясненія сего мѣста другое апокрифическое сказаніе, по которому Ламехъ, будучи слѣпъ во время охо-

дяхъ, жившихъ до потопа, авторъ замѣчаетъ, что они сухую пищу употребляли, потому что „ни масла ни вина умѣяху чинити, не употребляли и мяса" (¹).

Исторія потопа (л 64 об. — 67 об.) разсказывается въ Палеѣ по Библіи; но въ тоже время здѣсь встрѣчаются и подробности, не находящіяся въ Библіи. Такъ, нравственное состояніе человѣчества предъ потопомъ обрисовано гораздо рельефнѣе, чѣмъ въ Библіи. Вмѣсто библейскихъ словъ: *умножишася злобы человѣковъ на земли... растлѣся земля и наполнися неправды* (6 гл. 5—11) въ Палеѣ находится цѣлая страница, рисующая картину нравственнаго состоянія человѣчества предъ потопомъ. „И забыша тогда Бога, и исполнились люди блуда, и скаредія (мерзости), и убійства, и зависти; чада безчествоваху отцы своя, а отцы гнушались чадъ своихъ; юныя бляда̀ху на старыя, старыя же юняхутся на юныя" и т. д. Далѣе, въ Палеѣ говорится, что ковчегъ строился 100 лѣтъ, и, когда Ной говорилъ современникамъ, что будетъ потопъ, послѣдніе только смѣялись надъ этимъ; разсказывается, какъ Ной собралъ въ ковчегъ животныхъ посредствомъ „била": „и удари въ било, по повелѣнію Божію, и, слышавше гласъ той, собрашася звѣріе, и скоти, и птица, и гади, и прочій родъ отъ четырехъ конецъ вселенныя". Апокрифическое сказаніе о билѣ могло составиться изъ готоваго апокрифа о билѣ, находящагося въ лѣтописи александрійскаго патріарха Евтихія (ум. 940 г.), по которому Ной, по повелѣнію Божію, сдѣлалъ било изъ индійскаго дерева платана и изъ того же дерева молотокъ, и ежедневно ударялъ въ било утромъ, чтобы собирались работники на работу, потомъ въ полдень во время обѣда и наконецъ вечеромъ, когда нужно было расходиться домой (²).

ты убилъ Каина и, когда узналъ объ этомъ, то въ ужасѣ убилъ и юношу, который сопровождалъ его во время охоты, — сказаніе, перешедшее въ христіанскую письменность изъ іудейскихъ сочиненій См. книгу Порфирьева 42 стр

(¹) У Козмы Индикопл. замѣчено также, что «отъ Адама ни масла не ѣли, ни вина не пили, ни мяса не употребляли, только прозябеніями отъ сѣмянъ питались». Cosm. Indicopl pag. 92.

(²) Eutich patr Alex. annales. Curs. compl Patrolog. Migne gr. ser. tom. CXI pag. 915 См. Апокриф. сказанія Порфирьева, стр. 108.

Съ разсказомъ о потопѣ соединяется обличеніе жидовина. По поводу ворона, выпущеннаго Ноемъ изъ ковчега, (л. 67 об. — 68 об.), авторъ уподобляетъ „треокаянныхъ жидовъ“ врану. „Ной сохранилъ неблагодарнаго врана отъ воды потопныя; васъ сохранилъ Богъ отъ руки Фараона и чермнаго моря; Ной препита врана въ ковчегѣ, васъ Господь препита манною въ пустынѣ. Но какъ вранъ забылъ препитанія Ноева, такъ и вы забыли благодѣянія Божія; какъ вранъ отвергся Ноя, такѣ и вы отверглись Сына Божія предъ лицемъ Пилатовымъ“. Далѣе, авторъ напоминаетъ іудеямъ о злодѣяніяхъ ихъ, о побіеніи ими пророковъ, обличаетъ ихъ за невѣріе въ Сына Божія, не смотря на чудесныя знаменія, бывшія при страданіи и смерти Его,—за невѣріе свидѣтельству пророковъ и т. д.— Какъ ворона сравниваетъ съ жидами, такъ голубя, далѣе, авторъ сравниваетъ съ Христомъ (л. 69 и об.). „Какъ Ной послалъ голубя, чтобы узнать уступила ли вода, такъ Богъ Отецъ послалъ Сына своего Единороднаго въ 72 языки, да кто любяй Бога явится; какъ голубь не нашелъ мѣста ногама своима отъ умноженія воды, такъ Господь нашъ І. Христосъ обнища (въ) волею, не имѣлъ гдѣ главы подклонити; какъ голубь принесъ Ною вѣтвь, такъ Господь принесъ Отцу своему древняго креста знаменіе“. По толкованію св. отцевъ и учителей церкви воронъ прообразовалъ діавола: выпускъ его изъ ковчега означаетъ паденіе діавола; голубь же былъ прообразомъ Святаго Духа (св. Ефремъ, бл. Іеронимъ и Тертулліанъ ([1]). — Далѣе, дѣятельность Ноя по выходѣ изъ ковчега сравнивается съ дѣятельностію апостоловъ по сошествіи на нихъ Св. Духа (л. 70). „Какъ Ной по выходѣ изъ ковчега распустилъ бывшія съ нимъ на распложеніе вселенныя, такъ апостолы, по сошествіи Св. Духа на нихъ, „четвероконечную (землю) протекоша и языки вѣровати ко истинному Богу расплодиша“; какъ Ной создалъ алтарь, такъ апостолы создали алтарь Богу: „тѣло и кровь Господню жертвы научиша приносити“...

Заключая завѣтъ съ обновленнымъ потопомъ человѣчествомъ въ лицѣ Ноя и его семейства, Богъ дозволилъ людямъ вкушеніе мяса животныхъ: *точію мяса въ крови душй*

([1]) См. Прообраз объ І. Христѣ въ ветхомъ завѣтѣ. Смирнова стр 64

да не снѣсте, крови бо вашей, душъ вашихъ... отъ руки человѣка брата изыщу ея (9, 4—5). Послѣднія слова дали автору Палеи поводъ къ обличенію жидовина (л. 70 об. 71). Онъ напоминаетъ іудеямъ объ убійствѣ Господа Славы и бѣдствіяхъ, какимъ подверглись іудеи при взятіи Титомъ Іерусалима,—бѣдствіяхъ, которыя служили наказаніемъ за убійство ими Господа Славы. „Іегова сказалъ: крови вашей изыщу отъ рукъ человѣка. Вы, треокаянные жидове, убили Господа Славы,—и за кровь Господню подверглись наказанію отъ Тита. Когда Титъ пришелъ на Іерусалимъ, не умирали ли тогда отъ голода и жажды? не ѣли ли земной гной"?! не закалали ли матери дѣтей своихъ въ пищу?!... И кто можетъ исповѣдати страсть, бывшую на васъ? Тогда живые, завидуя мертвымъ, говорили землѣ: „увы, увы земле! зинувше пожри ны,—и къ горамъ вопіяли: покрыйте насъ! Не тогда ли Титъ отдалъ 10,000 изъ васъ на работу Агриппѣ царю, другія—преданы были мукамъ „на укоры и на дѣланіе странамъ"?!

Знаменіемъ новаго завѣта съ людьми послѣ потопа Богъ положилъ „дугу въ облацѣ". Авторъ Палеи дѣлаетъ попытку показать значеніе радуги въ физическихъ и атмосферныхъ явленіяхъ (л. 71 об.—72). „Она, говоритъ авторъ, повелѣніемъ Божіимъ, собираетъ аки въ мѣхъ воду морскую, сланость же и горесть высушаетъ отъ нея своею доблестью". За тѣмъ показывается символическое значеніе цвѣтовъ радуги, которыхъ, по автору, три: зеленый, бѣлый и красный. „Зеленый цвѣтъ радуги прознаменуетъ премудрость и силу Слова и Бога всѣхъ въ мірѣ сходяща, бѣлый—Духа Святаго: духомъ бо и водою человѣческое естество возраждается,—и наконецъ, красный—кровь Господа и Спаса Нашего: „кровію бо знаменіе спасенное (?) намъ дастся"; ибо какъ дуга на облацѣхъ „безъ боязни отъ потопленія повелѣваетъ быти", такъ смерть І. Христа на крестѣ „отъ діавольскихъ прелестей безбоязненны повелѣваетъ быти".

О жизни Ноя послѣ потопа, опьяненіи его и проклятіи имъ Хама—разсказывается согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ (л. 72 об.—73). Къ пророчественному благословленію Ноя, Сима и Іафета и проклятію Хама въ Палеѣ присоединяется толкованіе. Слова: *благословенъ Господь Богъ Симовъ* значатъ, что отъ Симова колѣна родится Богъ; „*да распространитъ Богъ Іафета*",—что большая часть на-

родовъ отъ Іафета изыдетъ; *да вселится* (Іафетъ) *въ селеніяхъ Симовыхъ*,—село-законъ: Іафетово племя вниде въ законъ и утвердися въ немъ паче сыновъ Симовыхъ,—хотя послѣдніе и прежде приняли законъ отъ Бога, но не изволиша въ немъ ходити; Хамово же племя раздѣлися въ поганскій языкъ „бахмичю“: Ной назвалъ Хама рабомъ, рабъ же по вѣрѣ, потому что потомки его увѣровали въ жидовскаго хлапа (?) Бахмета.

Сказавъ кратко о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя, что Симъ получилъ восточныя страны, Хамъ—полуденную часть, Іафетъ—полунощныя и западныя страны,—авторъ продолжаетъ согласно съ Библіею родословіе сыновъ Сима до Фалека, при которомъ было столпотвореніе (л. 73).

Разсказъ Палеи *о столпотвореніи* (л. 73 об.—74) составленъ почти буквально по Индикоплову съ небольшими прибавленіями, заимствованными изъ другихъ источниковъ и преимущественно изъ хроникъ. Мы представимъ этотъ разсказъ въ параллели съ текстомъ первоисточниковъ его.

О столпѣ. Палея л. 73 об.

Во дни же сія (послѣ потопа) обрѣтоша поле на земли нарицаемѣй Сенааръ. И единаго же языка суще вси вкупѣ помышляху, глаголюще другъ ко другу: яко древле насъ человѣки потопомъ погуби Господь; еда паки изволится Ему разгнѣватися, погубитъ ны, и погибнемъ вси. И рѣша другъ ко другу: пріидите, и сотворимъ плинфы, и испечемъ ꙗ огнемъ, да воду могутъ терпѣти, и созиждемъ столпъ до небеси, да убо и потопа избывше спасемся вси въ немъ; и ополчимся къ Богу на брань, близъ

Cosm. Indicopl. pag. 136 [1].

Μετὰ τὸν κατακλυσμὸν, λοιπὸν τῶν ἀνθρώπων πληθυνθέντων ἔσω ἐν τῇ Ἀνατολῇ, ἔνθα ἡ κιβωτὸς ἐκαθέσθη, καθὼς γέγραπται, κινήσαντες μικρῷ πρὸς ἐπὶ τὰ ἔξω, ἕυρον πεδίον ἐν γῇ Σενάσρ. Μιᾶς δὲ γλόττης ὄντες οἱ παντες, ὁμοθυμαδὸν διελογίζοντο λέγοντες, ὅτι τοὺς πρὸ ἡμῶν ἀνθρώπους ὁ θεὸς κατακλυσμῷ διέφθειρεν. ἐι δοκήσει πάλιν αὐτῷ ὀργισθῆναι ἡμῖν καὶ κατακλυσμῷ διαφθεῖραι, ἀπολοίμεθα πάντες. Ἀλλὰ δεῦτε, πλινθέυσωμεν πλίνθους, καὶ ὀπτήσωμεν ἀυτὰς πυρὶ, ἵνα τõις ὕδασιν ἀντέχωσι, καὶ ἀσφάλτῳ οἰκοδομήσαντες ποιήσωμεν πύργον ὑψηλὸν. ον ἡ κεφαλὴ ἔσται ἕως τõυ οὐρανõυ ἵνα τõυ μεν κατακλυσμõυ ῥυσθέντες. σωθῶμεν ἐν τῶ πύργῳ. Εὐχε-

---

[1] Cursus Compl Patr. gr ser. Migne t LXXXVIII

его бывше, яко же есмы вкупѣ вси.

И бѣ старѣйшина ихъ и начальникъ суетному ихъ помыслу именемъ Неврод̃ъ. Еверъ же тогда единъ неприложися къ безумію ихъ, но рече сице: аще бы человѣкомъ Богъ нареклъ столпъ на небо дѣлати, то повелѣлъ бы Самъ Богъ Словомъ, яко же сотвори небо и землю и вся видимая и не видимая. И еверовыхъ не внимаху словесъ; бысть же Еверъ пятый по Нои.

Наченшимъ же убо столпъ здати безлѣпотнымъ ихъ помышленіемъ и хотящимъ имъ на небо взыти, и трудъ начаша великъ дѣлати. Зиждему убо столпу къ высотѣ, и отъ сильнаго вѣтра свержени бываху, иніи же приближеніемъ солнца сожигаеми, и отъ теплоты издыхаху. Но человѣколюбецъ и премилостивый Богъ милосердовавъ о нихъ, иже разгнѣвався на ня, сотвори и паки строй великъ, не остави ихъ всуе дѣлати и тружатися, и престави я̀ отъ безбожныя мерзости.

И бысть убо дѣлаему столпу 40 лѣтъ, и не свершенъ бысть.

ρῶς δὲ πρὸς αὐτὸν παραταξώμεθα εἰς πολεμόν, ἐγγύτατοι αὐτοῦ ὄντες, ἕως ἐσμὲν ὁμοῦ πάντες

Въ хроникѣ Іоанна *Малалы* читаемъ, что во время столпотворенія: *Νεβρὼδ ὁ γίγας προσέτασσε... μόνος δὲ Ἕβερ οὐ συνέθετο τῇ τούτων ἀλογίστῳ ἐργασίᾳ* (pag. 11).

Cosm. Indicopl. pag. 136—137.

Ἀρξάμενοι τοίνυν οἰκοδομεῖν καὶ τυραννικῷ τρόπῳ βουλόμενοι εἰς τὸν οὐρανὸν ἀνελθεῖν, ὁ φιλάνθρωπος καὶ εὔσπλαγχνος θεός, εἰδὼς καὶ προειδὼς ὃν ἔκτισεν αὐθαίρετον καὶ αὐτεξούσιον ἄνθρωπον, δύναμιν μὲν τοῦ ἐν αὐτῷ λογικοῦ, τὴν ἀσθένειαν δὲ τῆς αὐτοῦ σαρκὸς, σπλαγχνισθεὶς μᾶλλον ἢ περιοργισθείς, πεποίηκε πόλιν οἰκονομίαν μεγάλην, μὴ ἐάσας αὐτοὺς ἀνόνητα κάμνειν καὶ μοχθεῖν μετὰ τοῦ γὰρ συντρίβεσθαι τῷ καμάτῳ, διεφθείροντο παντελῶς ἐφ ὕψους γενόμενοι, ἔκ τε τῆς σφοδρότητος τῶν ἀνέμων ἄνωθεν καταβαλλόμενοι, καὶ τῇ ἐγγύτητι τοῦ ἡλίου κατακαυματούμενοι (¹)...

Chronic. Hamart.: pag. 96.

Ὁ μὲν οὖν πύργος ᾠκοδομήθη ἐν ἔτεσι τεσσαράκοντα, ἔμεινεν ἡμιτελὴς μετὰ τὴν σύγχυσιν (²).

(¹) Cursus compl. Patrolog. Migne gr. ser. 1. CX.

(²) У Малалы читаемъ только: *ὁ πύργος ᾠκοδομήθη ἐν ἔτεσι τεσσαράκοντα* (pag. 12).

И снидe Господь видѣти столпа, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ ихъ единъ. И смѣси Богъ и языки разд̀ѣли ѧ̀ на 71 языкъ; вторый же (т. е. 72-й) языкъ Адамовъ, иже до сюду глаголаху, той не отъятъ бысть у Фалека сына Еверова, зане ту бо Еверъ не приложися къ безумію ихъ, сего ради того языкъ не премѣнишеся; тѣмъ же убо Евреи прозвашася.

И снидѣ Господь видѣти градъ и столпъ... и рече Господь: се родъ единъ и устнѣ единѣ всѣхъ... Быт. 11, 5—6). Въ Хрон. *Малалы: διὸ καὶ πάντων αἱ γλῶσσαι συνεχύθησαν, τῶν συντεθειμένων εἰς οβ γλώσσας διαιρεθέντων... τούτῳ μόνῳ τῷ Ἔβερ θεὸς οὐχ ὑστέρησε τὴν ἀρχαίαν φωνήν. ὅθεν.... Ἑβραῖοι καλοῦνται* (pag. 11—12).

Подробная исторія разселенія племенъ на земномъ шарѣ (74—78). „Подобаетъ, говоритъ авторъ, вѣдати отъ преданныхъ письменъ (?) предѣлы землямъ и великимъ островамъ, моря же и рѣки чисьмены приложимъ, и кая въ которыхъ предѣлѣхъ суть". Онъ показываетъ въ точности страны, занятыя тѣми или другими племенами, произшедшими отъ сыновей Ноя, перечисляетъ самые народы, замѣчаетъ о народахъ, которымъ сдѣлалась доступна письменность, не оставляетъ безъ вниманія рѣкъ, находящихся въ тѣхъ или другихъ странахъ, и наконецъ дѣлаетъ перечень острововъ, находящихся во владѣніи Іафетова племени; русскіе переписчики прибавили къ этому перечень племенъ, находящихся въ Россіи—по Нестору. Авторъ начинаетъ съ указанія общаго числа народовъ, произшедшихъ отъ сыновъ Ноя. Симово племя раздѣлено было, говоритъ онъ на 25 языкъ, Хамово—на 32, Іафетово на 15 по св. Епифанію (1), (по пасхальной же хроникѣ: отъ Іафета—14, отъ Хама—31, отъ Сима 27 (2). Указавъ затѣмъ въ общихъ чертахъ страны, занятыя сыновьями Ноя,—что сыновья Сима заняли восточныя страны, Іафета—полунощныя и западныя, Хама—южныя, авторъ далѣе подробно перечисляетъ народы, произшедшіе отъ каждаго изъ сыновей Ноя, указываетъ страны, занятыя ими. Изъ сличенія тетста Толковой Палеи съ Пасхальною хроникой нельзя не видѣть, что авторъ, если не пользовался непосредственно Пасхальною хроникой, то во

(1) Творен. св. Епифанія въ рус. пер. 1863. ч. 2. стр 104.

(2) Chronicon Paschale. Corpus scriptorum Historiae bizantinae Bonnae. 1832. Pag. 45.

всякомъ случаѣ имѣлъ подъ руками одинъ источникъ съ Пасхальною хроникой. Сходство простирается до буквальности; разница является въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только въ порядкѣ перечня странъ и названій народовъ. Въ другихъ хроникахъ (Малалы, Амартола и Льва Грамматика) есть только перечень странъ, занятыхъ народами по смѣшеніи языковъ. Въ Пасхальной хроникѣ есть все, что вошло въ Палею: и страны, и имена народовъ, названія рѣкъ, островов... Мы представимъ текстъ нѣкоторыхъ мѣстъ Палеи въ параллели съ текстомъ Пасхальной хроники.

О народахъ, произшедшихъ *отъ Сима.*

Палеи л. 74 об.—75.	*Chron. Paschal.* pag. 55—56.
„Сіи же суть племена первенца Ноева, иже отъ Сима изыдоша, иже на востокъ вселишася, и есть вселеніе ихъ отъ Вакторъ до Нирокуръ, иже дѣлитъ Сирію и Египетъ и Чермное море отъ устья Арсиноя Индитскаго.	*Οὗτοι πάντες υἱοὶ Σὴμ τοῦ πρωτοτόκου υἱοῦ Νῶε. πάντων δὲ τῶν υἱῶν τοῦ Σὴμ ἡ κατοικία ἐστὶν ἀπὸ Βάκτρων ἕως Ῥινοκορούρων τῆς ὁριζούσης Συρίαν καὶ Αἴγυπτον καὶ τὴν ἐρυθρὰν θάλασσαν ἀπὸ στόματος τοῦ κατὰ Ἀρσενοίτην τῆς Ἰνδικῆς.*
Иже суть Симова рожденія языцы, яже раздѣли Богъ тогда:	*Ταῦτα δέ εἰσιν τὰ ἐξ αὐτοῦ γενόμενα ἔθνη.*
Евреи, Перси, Мидіи, Піонисіи, Аррианои, Асиріи, Аукронои, Индеи, Магордои, Парфои, Герсанои, Еламиты, Коссеови, Аравіи, Идусіои, Халдеи, Алазонія, Камилюи, Гафоніи, Аламасенои, Салафіи, Вактіиранои, Ермiои, Аравія богатая и Гумнософистіи.	*α' Ἑβραῖοι οἱ καὶ Ἰουδαῖοι, β' Πέρσαι, γ' Ασσύριοι δεύτεροι, δ' Αἰλυμαῖοι, ε' Χαλδαῖοι. ς' Ἀραμοσσυνοί, ζ' Ἄραβες οἱ δεύτεροι. η' Μῆδοι, θ' Ὑρκανοί, ι' Μακαρδοί, ια' Κοσσαῖοι, ιβ' Σκύθαι, ιγ' Σαλαθιαῖοι, ιδ' Γυμνοσοφισταί, ιε' Παίονες, ις' Ἰνδοὶ πρῶτοι, ιη' Πάρθοι, ιη' Ἄραβες ἀρχαῖοι, ιθ' Καρμήλιοι, κ' Βακτριανοί, κα' Ἀῤῥιανοί. κβ' Ἰνδοὶ δεύτεροι. κγ' Γερμανοί. κδ' Κεδρούσιοι, κε' Γασφηνοί. κς' Ἑρμαῖοι.*
А иже вѣдятъ отъ нихъ книги: Евреи (иже знаменія просятъ), Перси (иже волхвованію обѣщаются), Мидіи, Халдеи, Индѣи и Асиріи.	*Οἱ δὲ ἐπιστάμενοι αὐτῶν γράμματα Ἑβραῖοι οἱ καὶ Ἰουδαῖοι, Πέρσαι, Μῆδοι, Χαλδαῖοι, Ἰνδοί, Ἀσσύριοι.*
Есть же вселеніе всѣхъ сихъ языкъ Симовъ прости-	*Ἔστι δὲ ἡ κατοικία τῶν υἱῶν Σὴμ παρεκτείνουσα κατὰ μῆκος μὲν*

раются въ долготу отъ Индія до Нирокуръ, въ широту же отъ Персиды и Вакторъ до Ефіопія и Киликія, яко же просто рещи отъ востока до полунощія.

ἀπὸ τῆς Ἰνδικῆς ἕως Ῥινοκορούρων, πλάτος δὲ ἀπὸ Περσίδος καὶ Βάκτρων ἕως τῆς Αἰθιοπίας καὶ τῆς Κιλικίας.

Имена же симъ мѣстомъ, по немже расплодишася сынове Симовы: Персида, Ватрь, Сирія, Мидія, Вавилонія, Ирдунія, Оурканія, Месопотамія, Аравія старѣйшая, Еламуисъ, Индѣкія, Аравія богатая, Кулисирія, Комагніи, Мадіамъ малая (?) Мадіамъ великая (?), Финикія вся; Ефратъ рѣка, течетъ въ Симови же части".

Τὰ δὲ ὀνόματα τῶν χωρῶν τῶν υἱῶν τοῦ Σήμ, προτοτόκου υἱοῦ Νῶε, ἐστὶν ταῦτα. α' Περσίς, β' Βακτριανή, γ' Ὑρκανία, δ' Βαβυλωνία. ε' Κορδυαία, ς' Ἀσσυρία, ζ' Μεσοποταμία, η' Ἰνδική, (ς' Ἐλυμαίς, ζ' Ἀραβία ἡ ἀρχαία) θ' Ἀραβία ἡ εὐδαίμων, ι' κοίλη Συρία, ια' Κομμαγηνή, ιβ' Φοινίκη Συρία ἡ ἐξωτέρα, въ хрон. Малалы: Φοινίκη πᾶσα καὶ ποταμὸς Εὐφράτης.

О народахъ произшедшихъ отъ *Хама* [1].

Палея 75 об.

„Суть же предѣли сыновъ Хамовъ отъ Нирокуръ, яже раздѣляетъ и Сирію и Египетъ и Ефіопію до Гадиръ все на югъ.—Имена же мѣстомъ сыновъ Хамовъ, гдѣ же сѣдятъ, се суть:

Египетъ со всѣмъ иже есть въ немъ, Ефіопія прилежащая ко Индомъ и другая Ефіопія, изъ нея же исходитъ Ефіопская рѣка (чермна текущая на востокъ) ей же имя (Νεῖλος) и Ѳива и Лива яже течетъ (?)

Chron. Paschal. pag. 52—53.

Καὶ τὰ μὲν ὅρια τῶν υἱῶν τοῦ Χάμ εἰσιν ἀπὸ Ρινοκορούρων τῆς ὁριζούσης Συρίαν καὶ Αἴγυπτον καὶ Αἰθιοπίαν ἕως Γαδείρων τὰ πρὸς νοτον. τὰ δὲ ὀνόματα τῶν χωρῶν τοῦ Χάμ ἐστι ταῦτα:

Αἴγυπτος σὺν τοῖς περὶ αὐτὴν πᾶσιν, Αἰθιοπία ἡ βλέπουσα κατὰ Ἰνδούς, καὶ ἑτέρα Αἰθιοπία, ὅθεν ἐκπορεύεται ὁ τῶν Αἰθιόπων ποταμὸς ὁ καλούμενος Νεῖλος ὁ καὶ Γηών, Θηβαΐς, Λιβύη ἡ παρεκτείνουσα μέχρι Κυρήνης, Μαρμαρὶς καὶ τὰ περὶ αὐτὴν πάντα, Συρτις

---

[1] Слѣдуетъ перечень народовъ отъ Хама. Но это мѣсто въ нашемъ спискѣ является сильно испорченнымъ, такъ что для многихъ названій нельзя найти соотвѣтствующихъ въ Пасхальной хроникѣ... Между прочимъ, замѣтимъ, что въ Пасхальной хроникѣ народы отъ Хама перечисляются съ именами родоначальниковъ ихъ («Хусъ, отъ него Ефіопы, Месраимъ, отъ него Египтяне» и т. д.) pag. 49—52, въ Палеѣ сдѣланъ простой перечень народовъ отъ Хама (Ефіопія, Троглудутія, Фругіи, Египти и т. д.).

до Коркуны, Мармарисъ и еже единымъ (?) все, Сутрисъ, имущій три языки, Насонома, Кѣта и Втамѣйя, Ливуй, иже отъ Лепетея идутъ да Раклея отеческихъ болваи противуще (?) Гадѣрѣ. Отъ востока (?) имѣютъ Киликѣю, Памфилію, Писидію, Мусію, Лугданію, Фругію, Камилію, Лукію, Карію, Лудію, Трояну, Солію и древнюю Фругію.— Суть же въ части Хамовой рѣки нарицаемыя Геонъ, и иже наречется Нилъ, другая рѣка Златая струя иже обходитъ всю землю Египетскую, раздѣляющи между Хамомъ и Іафетомъ, входяще устье во Спиронское море".

ἔχουσα ἔθνη τρία, Νασαμῶνας, Μάκας, Ταυταμαίους. Λιβύη ἑτέρα ἡ ἀπὸ Λέπτεως παρεκτείνουσα μέχρις Ἡρακλεωτικῶν στηλῶν κατέναντι Γαδείρων. ἔχει δὲ καὶ ἐν τοῖς κατὰ βορρᾶν μέρεσιν τὰς παραθαλασσίας, Κιλικίαν, Λυγδονίαν, Καρίαν, Βιθυνίαν, Παμφυλίαν, Φρυγίαν, Λυδίαν τὴν ἀρχαίαν, Πισιδίαν, Καμιλίαν, Τρῳάδα, Φρυγίαν, Μυσίαν, Λυκίαν, Αἰολίαν.— Ἔχει δὲ ποταμὸν Γηῶν τὸν καὶ παχυβάτορα καλούμενον Νεῖλον καὶ χρυσορόαν, κυκλοῦντα πᾶσαν γῆν Αἰγύπτου καὶ Αἰθιοπίας. Ὁρίζει δὲ μεταξὺ τοῦ Χὰμ καὶ τοῦ Ἰάφεθ τὸ στόμα τῆς ἑσπερινῆς θαλάσσης.

О народахъ, произшедшихъ отъ *Іафета* (¹).

Палея л. 76.

„Суть иже отъ Еллады языцы Афетова, иже вселишася во чтомыя Еллини во островъ (?), иже нарекутся Афиніи, еще же и въ Ѳивы, яко и Сидонски суть усѣдницы отъ Кадема Агиногова, еще и Калфидоніои тумесцы и суть усѣдцы и во Елладу преселишася.

Вся же Афетови языцы отъ Медія до Сперскаго разсѣлися акіяна зряще на сѣверъ".

Chron. Pasch. pag. 47.

Ἔστιν δὲ καὶ τὰ τῆς Ἑλλάδος ἔθνη πάντα ἐξ αὐτῶν τῶν μετῳκηκότων ὕστερον ἐκεῖσε, οἷον Σαϊτῶν, οἳ κατῴκησαν τὴν παρ' Ἕλλησιν τιμωμένην πόλιν τὴν καλουμένην Ἀθήνας, ἔτι δὲ καὶ τὰς Θήβας, ὅτι Σιδονίων εἰσὶν ἄποικοι, ἐκ Κάδμου τοῦ Ἀγήνορος. Καὶ οἱ Καρχηδόνιοι δὲ Τυρηννίων εἰσὶν ἄποικοι καὶ οἵτινες ἄλλοι εἰς τὴν Ἑλλάδα μετῴκησαν.

Εἰσὶν δὲ τὰ τοῦ Ἰάφεθ ἔθνη ἀπὸ Μηδίας ἕως τοῦ ἑσπερίου κατεσπαρμένα Ὠκεανοῦ βλέποντα τὰ πρὸς βορρᾶν.

(¹) Перечень народовъ отъ Іафета отличается отъ перечня Пасхальной хроники и также сильно искаженъ.

Перечень странъ, занятыхъ народами отъ Іафета, сдѣланъ въ порядкѣ хроники Малалы.

Палея л. 76.

„Имена же мѣстомъ сыновъ Афетовъ, гдѣ сѣдятъ, се суть: Мидія, Алванія, Арменія малая и великая, Каппадокія, Ѳеолагонія, Галатія, Колохисъ, Въспорія, Меотисъ, Сарамате, Тавгіанія, Фракія, Макидонія, Далматія, Молоси, Фесалонія, Локрина, Пеленіия, Андреакія и Андреатійская пучина“.

Chron. Malal. pag. 15.

Μηδία, Ἀλβανία, Ἀρμενία μικρὰ καὶ μεγάλη, Καππαδοκία, Παφλαγονία, Γαλατία, Κολχίς, Βόσπορος, Μαιῶτις, Σαρματις, Ταυριανίς, Θρᾴκη, Μακεδονία, Δαλματία, Μολοσσή, Θεσσαλία, Λοκρίς, Πελλήνη, Ἀδριακή, ἐξ ἧς τὸ Ἀδριακὸν πέλαγος....

Острова въ предѣлахъ Іафета.

Палея л. 76 об.

„Суть же ихъ острови мнози и еллинскихъ острововъ 11, иже нарічютъ è Кукладесы, яже великая пучина обдержитъ; суть же имена острововъ тѣхъ: Андросъ, Тиносъ, Тіонъ, Наксосъ, Кеотсъ, Куросъ, Дилосъ, Сифіосъ, Нирѣя-Курпосъ и (М)арафонъ. Суть же иніи острови большіи 12 владете, иже градъ имутъ многи, яже зовутъ Спорадесъ, вняже вселишася Еллини суть же се: Вретанія, Сикилія, съ Оусъ, Критію, Купросъ, Коосъ, Магосъ, Родосъ, Хеносъ (Хіосъ), Афассосъ, Лемносъ, Лесфосъ, Самофракія. суть же и еще иніи острови владетіи, иже имена се суть:

Метула, Фокія, Пріинія, Еруфрай, Самосо, Теосъ, Хі-

Chronic. Paschal. pag. 58—59.

Καὶ νῆσοι δὲ πλεῖσται, ἐξ ὧν αἱ καλούμενοι Κυκλάδες, ιά, α' Ἄνδρος, β' Τῆνος, γ' Τίω, δ' Νάξος, ε' Κέως, ς' Κοῦρος, ζ' Δῆλος, η' Σίφνος, θ' Ῥήναια, ι' Κύρνος, ια' Μαραθών, εἰσὶ δὲ καὶ ἕτεροι νῆσοι μείζονες ιβ', αἵτινες καὶ πόλεις ἔχουσι πλείστας, αἱ καλούμεναι Σποράδες, ἐν αἷς ἀπῳκίσθησαν Ἕλληνες. εἰσὶ δὲ αὗται α' Εὔβοια, β' Κρήτη, γ' Σικελία, δ' Κύπρος, ε' Κῶος, ς' Σάμος, ζ' Ῥόδος, μ' Χιος, θ' Θάσος, ι' Λῆμνος, ια' Λέσβος, Σαμοθρᾴκη....

Μιτυλήνη, Φώκαια, Πριήνη, Ἐρυθραί, Σάμος, Τέως, Χίος, Κο-

осъ, Колофосъ, Ефесъ, Смурно, Ериноѳосъ, Халкидонъ, Оузантіосъ, Понтосъ, Самисосъ, Ельбафера. Всѣхъ острововъ Іафетовыхъ 71".

λοφών, Ἔφεσος, Σμύρνα, Πέρινθος, Χαλκηδών, Βυζάντιον, Πόντος, Ἄμισσος.

Колоніи народовъ отъ Іафета.

Палея л. 77.

„Усѣдницы отъ Римскихъ языкъ, иже есть Ситіои, нареченная Латина, отъ нихъже усѣдцы 4 языки: Тускои, Амилосіои, Плискинои, Камонои.

Афгескъ же языкъ и отъ него 5 языкъ: Недвинои, Книфои, Ноумидесъ, Наманесъ, Санои.—Маоурестъ же языкъ, отъ него усѣдцы 3 языки: Мусусъаламосъ, Ититетіонъ, Кесаріи. Сиспинскій же языкъ и еже есть оуриніи Таракониснія, усѣдокъ есть 5 языкъ, еже суть се: Луасганои, Витикои, Аоутригонои, Ваксеносъ, Халамнои, нареченный Аспересъ. Галелѣйскій (?) нареченный Нарумисъ, усѣдцы суть отъ него 4 языцы: Аоурдонои, Велицыи, Силканои, Ендои.

Германескъ языкъ отъ него усѣдцы 5 языкъ: Маркомалыи, Мардолои, Курдои, Верилои и Ермодолои. Сарматескъ языкъ отъ него усѣдцы 2 языка: Амоссовинои и Прикесармоте".

Chron. Pasch. pag. 59—60.

Ῥωμαίων τῶν καὶ Κιτιαίων ἤτοι Λατίνων κεκλημένων ἔθνη καὶ ἀποικίαι εἰσὶ τέσσαρες, α' Τοῦσκοι, β' Ἀβηλλήσιοι, γ' Κάλαβροι, δ' Λουκανοί.

Ἄφρων ἔθνη καὶ ἀποικίαι εἰσὶ πέντε, α' Νεβδηνοί, β' Κνῆθοι, γ' Νουμίδες, δ' Νασαμῶνες, ε' Σαιοί — Μαύρων ἔθνη καὶ ἀποικίαι εἰσὶν τρεῖς, α' Μωσουδαμοί, β' Τησπιτανοί, γ' Σαρίνσης.—Σπανῶν τῶν καὶ Τυρινίων, καλουμένων δὲ Ταῤῥακονησίων, ἔθνη καὶ ἀποικίαι εἰσὶν ε', α' Λυσιτανοί, β' Βαιτικοί, γ' Αὐτρίγονοι, δ' Βάσκονες, ε' Καλλαικοὶ οἱ καλούμενοι Ἄστορες. Γάλλων δὲ τῶν καὶ Ναρβουσίων καλουμένων ἔθνη καὶ ἀποικίαι δ', α' Λουγδουνοί, β' Βελικοί, γ' Σικανοί, δ' Ἐδνοί

Γερμανῶν ἔθνη καὶ ἀποικίαι εἰσὶν ε', α' Μαρκόμαλοι, β' Βαρδουλοί, γ' Κουαδροί, δ' Βειριδοί, ε' Ἐρμοελοί.—Σαρματῶν ἔθνη καὶ ἀποικίαι εἰσὶ δύο, α' Ἀμαξόβιοι, β' Γραικοσαρμάται

„Обону же страну Каппадокіи на десную страну живутъ Армени, Нивороп, Виногрои, Скуфесъ, Ехалкои. Евъспорали, на лѣвыхъ же странахъ живутъ Саннои, иже нарицаютъ Саншикисъ до Понта одернате (?), идеже полчища Аспарова и Севастинскій градъ и Осуминъ и Фасисъ рѣка до Трянезу, и та рѣка одержитъ языцы си“...

Cron. Pasch. pag. 61.

Πέραν τῶν Καππαδοκῶν εἰς τὰ δεξιὰ οἰκοῦσιν Ἀρμένιοι καὶ Ἴβηρες καὶ Βεῤῥανοὶ καὶ Σκύθες καὶ Κόλχοι καὶ Βοσποριανοί. οἱ δὲ καλούμενοι Σύλλοι, οἱ καὶ Σανῖται κεκλημένοι, οἱ ἕως τοῦ Πόντου ἐκτείνοντες, ὅπου ἐστὶν ἡ παρεμβολὴ Ἄψαρος καὶ Σεβαστόπολις καὶ ὁ Ἴσσου λιμὴν καὶ Φᾶσις ποταμός, ἕως τοῦ Τραπεζοῦντος ἐκτείνει τὰ ἔθνη ταῦτα.

Исторія распредѣленія племенъ на земномъ шарѣ заканчивается перечисленіемъ 20 племенъ, обитающихъ въ Россіи—по Нестору. Племена эти слѣдующія: 1) „языкъ Варяжскій, 2) Словенскій, 3) Чюдь, 4) Ямь, 5) Лопь, 6) Пермь, 7) Корѣла, 8) Печера, 9) Югра, 10) Литва, 11) Недърова, 12) Пруси, 13) Ятвази, 14) Меря, 15) Мордва, 16) Мещера, 17) Мурома, 18) Корсь, 19) Зимѣгола, 20) Либь“ ([1]). Затѣмъ авторъ оканчиваетъ исторію столпотворенія и показываетъ символическое значеніе ея (л. 78) „По раздѣленіи же языкъ Богъ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ, и есть останокъ между Асира и Вавилона на поли нарицаемомъ Сенаръ; есть останокъ столпа въ высоту же и ширину мѣра 5433 локоть“ ([2]). Богъ раздѣлилъ языки за то, что хотѣли взойти на небо и „къ Богу ополчиться на брань“. Милосердый Гос-

([1]) У Нестора перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: «Русь, Чудь, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Зимѣгола, Корсь, Сетъгола, Любь, Ляхове, Пруси и Варази», — и ниже въ другомъ мѣстѣ упоминается «Норова» —Лаврентіевская лѣтопись (полное собраніе лѣтописей т 1 стр. 2 и 5). Такимъ образомъ у Нестора не упоминается Лопь, Корѣла, Мещера, напротивъ въ Палеѣ не упоминается Весь, Сетъгола и др

([2]) Въ хроникѣ Амартола. «*Ὁ δὲ γε Θεὸς ἀνέμῳ βιαίῳ τοῦτον* (*πύργον*) *ἀνατρέπει, καὶ ἔστιν ἀναμέσον Ἀσσοὺρ καὶ Βαβυλῶνος εἰσέτι φυλασσόμενα τὰ ἴχνη αὐτοῦ* (pag 96); въ хроникѣ Малалы: *καὶ ἔστι κεχαλασμένος τὰ ἴχνη αὐτοῦ φυλασσόμενα μόνον ἀνὰ μέσον Ἀσσοὺρ καὶ Βαβυλῶνος, ἦν δὲ ευλγ'* (5433). pag. 13

подъ Самъ взошелъ на небо въ 40-й день по воскресеніи, указуя и даруя восходити на небо человѣческому естеству безъ труда; ополчаться же повелѣваетъ Владыка на „гордаго супостата діавола“. Въ 50-й день Богъ послалъ Духа Святаго на апостоловъ, и они начали говорить иными языки, „да совокупитъ языки въ едину вѣру, яжъ бѣ тогда раздѣлилъ“ (¹). — Слѣдуетъ родословіе патріарховъ послѣ потопа отъ Фалека до Серуха—согласно съ Библіею.

Исторіи Авраама предшествуетъ статья *о началѣ идолопоклонства*: „како начаша кумиры творити“ (л. 78 об.). Начало идолопоклонству, по Палеѣ, положилъ Серухъ, отецъ Нахора, слѣдовательно дѣдъ Ѳарры—отца Авраама. „Серухъ первый нача творити кумиры въ родѣ своемъ во имя храбрыхъ человѣкъ, дабы имя ихъ не безпамятно было“ (²). Нахоръ, сынъ его, сталъ почитать кумиры за боговъ и поклоняться имъ—по наущенію діавола: Ѳарра, отецъ Авраама, „нача тоже дѣло творити, якоже видѣ у отца своего Нахора: и поклоняшеся идоломъ, и жертвы жряше предъ ними тельца и юнца, и все угодіе діаволу творяше“...

Исторія Авраама начинается апокрифомъ, извѣстнымъ подъ именемъ „*Откровенія Авраама*“ (³) (л. 79—74) Мы не будемъ останавливаться на этомъ апокрифѣ такъ какъ содержаніе его изложено въ статъѣ г. Лавровскаго (⁴) и за тѣмъ онъ подробно разобранъ въ книгѣ проф. Порфирьева (⁵). Съ своей стороны мы замѣтимъ, что присутствіе его въ Толковой Палеѣ, какъ сочиненіи историческомъ и вмѣстѣ экзегетико-полемическомъ, является существенно необходимымъ. Въ историческомъ отношеніи онъ пополняетъ пробѣлъ, замѣтный въ библейскомъ повѣствованіи объ Авраамѣ.

(¹) Мысли заимствованы изъ Топографіи Козмы Индикоплова, pag. 137.

(²) Въ хроникѣ Малалы: *ὁ Σερούχ ἐνήρξατο πρῶτος τὸ τοῦ ἑλληνισμοῦ δόγματος διὰ τῆς εἰδωλολατρίας, καθὼς Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου συνεγράψατο, διὰ τὸ τοὺς πάλαι γενομένους πολεμιστάς, ἡγεμόνας, ἢ πράξαντάς τι ἀνδρεῖον ἢ ἀρετῆς ἐν τῷ βίῳ τοῦ μνημονεύεσθαι εἶναι ἄξιον... ἀνδριᾶσι στηλῶν ἐτίμησαν...* (pag. 53—54); параллельное мѣсто въ хроникѣ Амартолы pag. 100.

(³) Изд въ «Памятн. Отреч. Литер.» Тихонравова. Т. I. стр. 32 и 54.

(⁴) «Духовный Вѣстникъ» за 1864 г. стр 312—333.

(⁵) «Апокрифическія сказанія» Порфирьева стр. 247—253.

Исторія Авраама до переселенія его въ обѣтованную землю разсказана въ нѣсколькихъ словахъ. Умъ человѣка не могъ удовлетвориться такимъ краткимъ разсказомъ о половинѣ почти жизни отца вѣрующихъ; возникалъ вопросъ, какимъ образомъ Авраамъ—сынъ дѣлателя кумировъ, дошелъ до истиннаго Богопочитанія?—„Откровеніе Авраама", могло служить отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Съ другой стороны присутствіе „Откровенія Авраама" въ Толковой Палеѣ важно въ полемическомъ отношеніи: составленное на основаніи іудейскихъ преданій, которыя дополнены христіанскими представленіями, оно давало обильный матеріалъ автору для полемики съ „жидовиномъ". Не подвергая критическому анализу содержанія апокрифа и принимая все, заключающееся въ немъ, на вѣру и за историческій фактъ, авторъ обличаетъ жидовина за невѣріе на основаніи христіанскихъ представленій, считая ихъ за дѣйствительное откровеніе Аврааму. Мы остановимся на полемическомъ элементѣ въ „Откровеніи Авраама".—Убѣдившись въ безсиліи идоловъ, Авраамъ сталъ говорить отцу своему объ истинномъ Богѣ, „иже убагри небеса и узлати солнце";—„нынѣ мене взыска во смущеніи мыслей моихъ, заканчиваетъ Авраамъ рѣчь свою къ отцу, аще явится намъ собою, то есть Богъ". Авторъ останавливается на послѣднихъ словахъ Авраама, и, обращаясь къ жидовину, говоритъ: „да разумѣеши, что прорече доблій оный Авраамъ?" что есть „явитися самому собою?"—Отвѣтъ: „Той бо бѣ Авраамъ уповая Рождества Христова, прозряше бо напредь вся духовными очима, якоже и бысть" (л. 82 об.). Затѣмъ авторъ останавливается на словахъ Іеговы къ Аврааму: *и благословятся о тебѣ вся племена земная* (Быт. 12, 3). „Да разумѣеши ли ты, жидовине, говоритъ онъ, что есть отъ Авраама благословитися колѣномъ земнымъ? Не о Авраамѣ имъ благословитися, но о Богѣ, сотворшемъ небо и землю, понеже отъ его колѣна изыде пречистая Дѣвица Марія, отъ нея же родися І. Христосъ. Тѣмъ бо благословишася языцы и крестишася во имя Его" (л. 83). Наконецъ авторъ останавливается на послѣднемъ откровеніи Аврааму о „Мужѣ, который возстанетъ изъ племени его, о которомъ многіе соблазнятся, но который однихъ посрамитъ, другихъ вознесетъ" (л 92 об.—93). „Да разумѣеши ли ты, окаянный жидовине, говоритъ онъ, что извѣща Богъ прадѣду вашему Аврааму? Возстанетъ мужъ отъ племени его—это Сынъ Бо-

жій, который родится отъ пречистыя Владычицы отъ племени Авраамля; мнози соблазнятся о Немъ,—вы соблазнились, не познавше Сына Божія; овыхъ осрамитъ Онъ,—вы осрамлены: работаете во языцѣхъ; овыхъ вознесетъ поклоншаяся Ему; мнози отъ языкъ имутъ уповати на Него,—отъ языкъ крестившася во имя Отца, Сына и Св. Духа, 51 языкъ (?!) освятися, и начнетъ рости праведный вѣкъ,—когда былъ посланъ Сынъ отъ Отца, начала рости праведная вѣра; потомъ приидетъ судъ на пронырливыя языки племени Авраама,—это исполнилось при Веспасіанѣ: тогда пришли на васъ — іудеевъ и 10 злобъ, о которыхъ предвозвѣстилъ Богъ праотцу; тогда будутъ отъ сѣмени Авраамля мужи правдивы, тщащеся къ славѣ Божіей,—это апостолы, которые протекли всю вселенную, уловили языки, и скверныя жертвы очистиша, тѣломъ Господнимъ накормиша и кровію Его напоиша всю вселенную“ (л. 93—94). Вотъ сущность обличеній, присоединенныхъ авторомъ къ апокрифу! Понятно, что по одному тому, что апокрифъ „Откровеніе Авраама“ могъ дать матеріалъ къ полемикѣ съ іудеями, онъ долженъ былъ быть внесеннымъ въ Толковую Палею И такъ какъ древность сего апокрифа не подлежитъ сомнѣнію, хотя греческій подлинникъ сего апокрифа не изданъ и до сихъ поръ,—то естественно предполагать, что онъ существовалъ въ первоначальной редакціи Толковой Палеи и въ переводѣ послѣдней перешелъ на Русь.

За откровеніемъ Авраама слѣдуетъ библейскій разсказъ о путешествіи Авраама въ Египетъ по случаю голода, о плѣненіи Лота и освобожденіи его изъ плѣна Авраамомъ и благословеніи послѣдняго Мелхиседекомъ (л. 95 — 96). Въ другихъ спискахъ Палеи (Рум. муз.) къ библейскому разсказу о Мелхиседекѣ присоединяется апокрифъ извѣстный подъ именемъ „Слова св. Аѳанасія Александрійскаго о Мельхиседецѣ“ [1]. Былъ ли этотъ апокрифъ въ древнихъ редакціяхъ Палеи, нельзя съ точностью сказать. Если онъ не перешелъ на Русь вмѣстѣ съ Толковою Палеею, т. е. въ текстѣ ея, то весьма рано могъ быть внесенъ въ нее русскими писцами.

---

[1] Онъ подробно разобранъ въ «Апокриф сказан.» — Порфирьева стр 116

Изъ другихъ событій изъ жизни Авраама, разсказанныхъ въ Палеѣ библейскимъ языкомъ только въ краткомъ видѣ, замѣчательны: о посѣщеніи Авраама тремя странниками и о жертвоприношеніи Исаака. Въ библейскомъ разсказѣ *о посѣщеніи Авраама тремя странниками* (л. 96 об.—98 об.) есть апокрифическое прибавленіе о томъ, какъ „егда начаша странники ясти, пришла мать заколотаго тельца, стала ревѣть, и Христосъ, сжалившись надъ нею, оживилъ тельца,—и послѣдній воста, и нача ссати матерь свою“ (л. 97). Басня эта встрѣчается въ Златоструѣ (слово 94) и взята, вѣроятно, изъ іудейскихъ сказаній. Къ библейскому разсказу о посѣщеніи тремя странниками авторъ присоединяетъ объясненіе событія и обличеніе жидовина. „Три странника—это три лица св. Троицы. Они ѣли,—это образъ жизни І. Христа, который былъ подобенъ человѣку, кромѣ грѣха“. За тѣмъ слѣдуетъ обличеніе іудеевъ за невѣріе ихъ въ Сына Божія; авторъ указываетъ при этомъ на чудеса І. Христа и апостоловъ. По поводу погибели Содома авторъ замѣчаетъ, что „если бы въ Іерусалимѣ было хотя 10 праведниковъ, то онъ не былъ бы погубленъ, и если онъ не погибъ еще какъ Содомъ, то только ради гроба Господня“ (л. 99 об.). По поводу изгнанія Агари съ Измаиломъ авторъ показываетъ превосходство христіанства предъ іудействомъ на основаніи прообраза, который представляется въ отношеніяхъ Агари къ Саррѣ (л. 100 об.—101 об.).

Принесеніе Исаака въ жертву (л. 101 об. 104) разсказывается языкомъ библейскимъ; апокрифическое прибавленіе къ библейскому разсказу имѣетъ почти буквальное сходство съ 94 словомъ Златоструя, въ которомъ находится басня о тельцѣ. Мы выпишемъ его въ параллели съ мѣстомъ изъ Златоструя.

Палея л. 102.	Златоструй. 94 слово (рукоп. Солов. библ. № 260).
„Исаакъ, видя ножъ въ руку отца своего, смотряше,—и рече Исаакъ отцу своему Аврааму: „повѣждь ми, честный отче! аще хощеши овчати, да скоро теку во стадо, приведу ги; аще ли разумѣе-	„Исаакъ съ благобоязненнымъ сердцемъ отвѣща къ своему отцу глаголя: что ради огнь гнѣтиши, честный отче, не суща закалаему? Повѣждь ми свою мысль, честный отче! Аще хощеши овча-

ши богопріятнѣ быти жертвѣ твоей, поклони главу мою, и мною сотвори жертву Богови". Авраамъ же разгорѣся естествомъ любве, противу сему отвѣща, глаголя: „повѣдаю ти, чадо мое возлюбленное! Владычне изволеніе есть: Богъ проситъ тебе на жертву, чадо, по Своей Ему воли, а не азъ сего хощу; вѣси бо, како люблю тя, чадо! како ли, чадо, узрю слезы матери твоея? Самъ же како подоиму плачь тебе ради, чадо? Паки же аще ослушаюся повелѣнія Владычня, то облишенъ буду великія его милости и великихъ его обѣщаній; оже (?) мною благословенія обѣща. Что сотворю сему, чадо? Никакоже не вѣдый, что сотворити ми, чадо!.. Не добрѣе ли Ему принести тя на жертву чадо: давый бо своей матери телецъ, дати ми тя имать опять жива, чадо, и нынѣ же отъ мертвыхъ мощно есть Господеви воставити тя". (Послѣ сего въ Палеѣ слѣдуетъ толкованіе съ обличеніемъ жидовина). „Исаакъ же рече: „о, предобрый мой отче! Добрѣй ти послушати изволенія Владычня и сотворити хотѣніе Его, отче, и простри на мя руцѣ свои, отче, азъ же пріиму узы"...

ти, скоро теку въ стадо и приведу ти; аще разумѣеши богопріятнѣ быти жрътвѣ твоей, поклоню главу мою и мною сотвориши жрътву". Аврамъ же противу сему отвѣща, глаголя: повѣдаю ли ти, чадо, Владычнее изволеніе? — Богъ тебе проситъ на жрътву отъ Своея Ему воля, а не азъ. Вѣси бо, чадо, како тя люблю, и трепещетъ ми сердце навести на тя ножь овець! И что сътворити ми тяжко? Аще принесу тя на жрътву Богу, како имамъ видѣти слезы матерня ти? И гръкій плачь како подыму? Аще ли паки преслушаю Владычня повелѣнія, облихуюся великыя Его любве! И что сему сътворю, никакоже не вѣдѣ. Добрѣе ми принести тя въ жрътву! Давый своей матери телецъ, дати ми имать и тебе жива, отъ мертвыхъ бо въставити тя мощенъ есть Богъ. Тогда Исаакъ послуша и укрѣпи старость отца своего, гласъ добрѣ рече: „послушаю ти изволенія и сътворю повелѣніе: простру руцѣ свои и узу пріиму".

Къ разсказу о жертвоприношеніи Исаака присоединяется толкованіе въ святоотеческомъ духѣ и съ обличеніемъ

жидовина. Принесеніе Исаака въ жертву было прообразомъ страданія, смерти и воскресенія І. Христа. Авторъ приводитъ пророчество Исаіи: *яко овча на заколеніе ведеся* ([1]) и т. д. Пророкъ говоритъ здѣсь не объ Исаакѣ, а о І. Христѣ: *родъ же Его кто исповѣсть*,—слова эти могутъ быть отнесены только къ І. Христу. Жертвоприношеніе Исаака было прообразовательнымъ, по автору, и въ своихъ частностяхъ. „Такъ, тридневное шествіе Авраама съ Исаакомъ до горы — образъ „тридневнаго“ воскресенія; Исаакъ былъ связанъ и возложенъ на дрова,—І Христосъ былъ связанъ и вознесенъ на древо креста“ ([2]). Далѣе о смерти Сарры, о женитьбѣ Исаака на Ревеккѣ, о женитьбѣ Авраама на Хеттурѣ и смерти Авраама разсказывается весьма кратко; апокрифическихъ прибавленій нѣтъ.

Жизнь Исаака разсказывается по Библіи также безъ апокрифическихъ прибавленій (л. 105—106). Къ библейскому разсказу присоединены толкованія. „До рожденія сыновей Ревекка обратилась къ Богу съ молитвою, и спрашивала: что будетъ ей? Богъ открылъ, что она родитъ двухъ близнецовъ, изъ которыхъ старѣйшій поработаетъ меньшему“? Авторъ спрашиваетъ: когда же Исавъ поработалъ Іакову? Въ отвѣтъ онъ объясняетъ смыслъ словъ Іеговы такимъ образомъ, что Исавъ и Іаковъ служили прообразомъ ветхаго и новаго завѣтовъ ([3]). „Оба брата, говоритъ онъ, были рождены отъ одного отца и матери,—и законъ ветхій и новый отъ единаго Бога изыдоша“. Сходство между обоими завѣтами замѣчается и въ частностяхъ. „Въ ветхомъ завѣтѣ было 70 пророковъ, въ новомъ—70 апостоловъ; въ ветхомъ—12 великихъ пророковъ, въ новомъ—12 апостоловъ; въ ветхомъ—даны были скрижали, въ новомъ — Евангеліе; въ ветхомъ призва Богъ два брата Моисея и Аарона, въ новомъ—Пет-

---

([1]) Исаіи 53, 7—8.

([2]) Подобная параллель между жертвоприношеніемъ Исаака и страданіями и крестною смертію Спасителя проводится у св Ефрема Сирина въ словѣ «о Авраамѣ и Исаацѣ». Твор. св Ефрема Сирина (въ рус. пер.) 1849 г. ч. III, стр. 140—141

([3]) По толкованію св отцовъ и учителей церкви Исавъ и Іаковъ, прообразовали іудеевъ и христіанъ. См. Прообразы объ І Хр. въ В З. Смирнова стр. 82—83.

ра и Андрея [1]; въ ветхомъ—обрѣзаніе, въ новомъ—крещеніе. И такъ разумѣй, жидовине. заключаетъ авторъ, яко не бѣ Іаковъ господинъ Исаву, но прорече о завѣтѣ ветсѣмъ и новѣмъ,—яко первый завѣтъ поработаетъ меньшему" (л. 105 об—106).—По поводу благословенія Іакова Исаакомъ авторъ замѣчаетъ: почему отецъ не узналъ сына своего, будучи исполненъ Духа Святаго? „Кій отецъ не познаетъ гласа своего чада?! И птицы (ластовицы) знаютъ своихъ дѣтей, хотя послѣднія и единъ образъ имѣютъ, и единъ возрастъ, и едину рѣчь".... „Но облазнився онъ (Исаакъ),—и мірови спасеніе обѣща: ибо не Іаковомъ спасеніе бысть странамъ, но Господомъ нашимъ І. Христомъ, который родился отъ племени Іаковля". „Исаакъ сказалъ: *гласъ Іаковль, руцѣ Исавовѣ*,—и жиды сказали: рѣчь Твоя сладка и ученія Твоя истина, но человѣкъ будя Сынъ Божій творишися; и такъ они ослѣпли умомъ, какъ Исаакъ—очима". Въ такомъ же аллегорическомъ духѣ авторъ объясняетъ слова благословенія Исаака: *Се воня сына моего, яко воня нивы исполнены.* Село означаетъ весь міръ „въ немъже поживъ Сынъ Божій". „*И даждь ти Господь отъ росы небесныя и отъ влаги земныя*"—„Роса невидимо сходитъ на землю, сошедши же на землю, видима бываетъ человѣкомъ"; такъ и Христосъ „невидимо вниде во утробу Дѣвичу. и видимъ бысть всѣмъ". *Пшеницы и вина* Пшеница и вино—это тѣло и кровь Господня [2] (л. 108 об.—110)

Исторія патріарха Іакова начинается бѣгствомъ его къ Лавану. Во время пути Іаковъ видѣлъ видѣніе, описанное въ книгѣ Бытія 28 гл 10—22 ст., которое и послужило основаніемъ для апокрифа, извѣстнаго подъ именемъ „Лѣствицы Іакова" (л. 110 об.—113). Мы остановимся на толкованіи сего апокрифа, которое заключается въ Палеѣ (л. 113—119) [3]. „Будетъ царь отъ ближнихъ твоихъ, сказалъ ангелъ Іакову и сотворитъ пакость сѣмени твоему",—

---

(1) Параллель между ветхимъ и новымъ завѣтомъ Толковой Палеи является почти буквально сходною съ однимъ мѣстомъ изъ Шестоднева Іоанна Экзарха (Солов ркп. № 321 л 8 об—9), послѣднее же представляетъ переводъ изъ 1-го слова Северіана Гевальскаго (pag. 133).

(2) Толкованіе это составлено подъ вліяніемъ объясненія бл Θеодорита кирскаго, сравн Твор. бл. Θеодор. ч. І. стр. 77.

(3) Апокрифъ разобранъ въ «Апокриф. сказан.» Порфирьева стр. 284.

это, по автору, Іеровоамъ, который сдѣлалъ двухъ тельцовъ и заставилъ израильтянъ поклоняться имъ. „Пришельцы будутъ сѣмя твое на земли чуждей и озлобятъ ѧ̀ работою",— рѣчь идетъ о рабствѣ египетскомъ. „Тогда сѣмя твое вострубитъ рогомъ",—израильтяне въ пустынѣ трубили въ новыя мѣсяцы. „Погибнетъ все царство Едомле со всѣми языки Моавитскими",—въ пустынѣ противились языцы и погибоша. „Будетъ человѣкъ отъ Вышняго",—это Сынъ Божій. „Онъ соединитъ горняя съ нижними",—св. крещеніемъ: аки по лѣствицѣ восходимъ на небо. „О Немъ возвѣстятъ сынове ваши и дщери ваши",—это пророки, которые предвозвѣстили о всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ земной жизни І. Христа. „Въ пришествіе Его отроча трехъ мѣсяцевъ возглаголетъ",—это Іоаннъ, который взыграся во чревѣ матери (Лук. 1, 41). „Юнъ яко старъ будетъ",—это мученики младенцы, напр. Кирикъ (смотр. Четьи-Мин. 15 іюля). „Въ приходъ Его юница мѣдная и каменная гласъ дадятъ",— это исполнилось: когда родился І. Христосъ, въ то время бысть знаменіе въ Персіи: вся изваянія и бездушная даша гласъ" (указаніе на Афродитіаново сказаніе) (1).—За тѣмъ слѣдуетъ увѣщаніе жидовину—обратиться съ покаяніемъ подобно Манассіи и Павлу. „О воспомяни с(і)я, окаянный, и возопій къ Нему (Богу), глаголя: „согрѣшихъ, согрѣшихъ, Господи, послѣдовавшу ми отеческому беззаконію"! Но рцы къ Нему: „Твоя власть и лѣта не оскудѣютъ во вѣки, Милосерде! Азъ же како явлюся честному лицу Твоему? Како ли укрыюся отъ страшною очію Твоею?" Но рцы: „не азъ, не азъ предстояхъ у вольнаго распятія Ти (?), Господи, имже міру спасеніе даяше, но послѣдовахъ отеческому ученію за безуміе мое! Нынѣ же, Господи, отдай же (?), якоже Павлу злодѣявшу, пріими мя: той бо дыхашетъ (дышалъ) на святыя Твоя ученики прещеніемъ, Ты же, Господи, милосердовавъ о немъ и сосудъ избранъ сотвори Себѣ, и расширивъ ему уста, и наполнивъ Духа Святаго проповѣдати Твое неизреченное Божество".. Воспомяни же Его и помяни Манассія, како отъ мѣдянаго вола Своею милостію избави. „Азъ, рцы,

---

(1) Афродитіаново сказаніе издано г. Пыпинымъ въ Памятн. стар. рус. лит. ч. III стр 73 и г. Тихонравовымъ въ Памятн. Отреч. лит. т. 2. стр. 1—4.

не вѣдавый холихъ во мрацѣ; днесь увѣдахъ Тя. рцы,—Милостиве, спаси мя"!.. (л. 118 об.).—„Если ты, обращается далѣе авторъ съ обличеніемъ къ жидовину, скажешь, что мы кланяемся злодѣю, котораго отцы ваши „обѣсиша" на древѣ, то воспомяни дни древняя отъ Адама до Іоанна, сына Захаріи: когда кто кланялся злодѣю?! О Христѣ всѣ пророки говорили, что Онъ долженъ быть распятъ, и злодѣемъ назвали вы Его, который прежде вѣкъ въ нѣдрѣ Отчи былъ, который видѣ Отца, дающаго манну въ пустынѣ, Самъ напиталъ 5-ю хлѣбами 5 т. человѣкъ; вы назвали злодѣемъ Того, который древле отъ камени вамъ воду источи, намъ днесь воду въ вино преложи,—который древле вамъ повелѣлъ сквозѣ Чермное море пройти яко по суху, днесь повелѣлъ Петру ходити поверху водъ" (л. 113—119).

О жизни Іакова у Лавана, о женитьбѣ его на двухъ дочеряхъ Лавана, о рожденіи отъ него 12 сыновей, возвращеніи его на родину и встрѣчѣ съ Исавомъ разсказывается въ Палеѣ такъ кратко, что всѣ эти событія занимаютъ не болѣе двухъ страницъ (л. 119 об.—120).

Жизнь Іосифа—трогательная сама по себѣ—въ Палеѣ разсказывается со многими апокрифическими прибавленіями, заимствованными преимущественно изъ слова св. Ефрема Сирина ([1]), что придаетъ исторіи Іосифа поэтическій характеръ. Въ жизни Іосифа, какъ извѣстно, отцы церкви видѣли прообразъ страданій І. Христа. И нашъ авторъ проводитъ параллель между жизнью Іосифа и страданіями І. Христа. „Такъ совѣтъ братьевъ о убіеніи Іосифа подобенъ совѣту іудеевъ; первые говорили: „убьемъ его, той бо есть возлюбленный отцу",—іудеи говорили: „убьемъ Его, понеже чудесы своими совращаетъ законъ нашъ". Іосифъ пришелъ къ братьямъ съ веселымъ лицемъ и цѣловалъ ихъ,—и Христосъ пришелъ въ міръ, „облечеся въ плоть человѣчу и Божество въ Себѣ нося, паче солнца блистающися". Когда братья, „яко дивіи звѣри", совлекли съ Іосифа пеструю ризу, Іосифъ сталъ умолять ихъ, говоря: „что я сдѣлалъ вамъ? за что вы на меня гнѣваетесь? не отъ перваго ли и до послѣдняго дня я былъ послушливъ къ вамъ? за благое ли мое зло воздаете, братія"? — и І. Христосъ говорилъ: „что

([1]) Твор. св. Ефрема Сирина (въ русск. перев.) ч. II стр. 116—136.

сотворихъ вамъ, или чѣмъ оскорбихъ? Слѣпцы ваша просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ. Что ми воздаете? За манну — желчь, за воду оцта мя напоисте" (1). Іосифъ говорилъ: „отецъ мой плачетъ доселѣ о Рахили, и вы хощите, братія, другой плачь приложити отцу моему о мнѣ; умоляю васъ, отпустите меня, да не сведете старость его (отца) во адъ" (2),—и Господь говорилъ: „пророки посланные отъ Отца моего избисте, нынѣ же другое о мнѣ совѣщаете, реченное усты пророческими". Іосифа ввергли въ сухой ровъ,— Христа положили въ новѣмъ гробѣ. Когда братья Іосифа увидали караванъ, то Іуда совѣтовалъ продать Іосифа измаильскимъ купцамъ, и „годѣ бысть всей братіи рѣчь Іудина",—и Іуда Искаріотскій сказалъ іудеямъ: „что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его",—и „годѣ бысть предъ ними рѣчь Іудина". Продавъ Іосифа, братья говорили: „не изъѣдаемъ мы цѣны Іосифовы, яко цѣна крови его есть, но купимъ себѣ сапоги и расперемъ цѣну его",—первосвященники, взявъ сребро, брошенное имъ Іудою, сказали: „не достоитъ намъ того положити въ корванъ, яко мзда крови есть, но купимъ село скудельниче на погребеніе страннымъ" (3) По совѣту Гада братья намазали кровью одежду Іосифа и послали ее отцу, говоря: „ризу эту нашли мы въ горахъ, Іосифъ же гдѣ не вѣмы"; Іаковъ, увидѣвъ ризу Іосифа, съ плачемъ и горькимъ рыданіемъ говорилъ: „чадо мое, чадо мое Іосифе! Се полагаю ризу твою предъ очима моима; ты обагрилъ ее кровію, а я окроплю ее слезами. Увы, увы мнѣ, утроба моя мятется тебе ради, Іосифе! Если бы я зналъ, гдѣ тѣло твое, то пошелъ и разтерзалъ ризы своя и сѣдины своя надъ красотою твоею! Но риза твоя на ино сѣтованіе приводитъ мя. Я вижу, что она цѣла и совлечена, потому, человѣческими руками. Звѣрь не имѣетъ „естества таковаго", чтобы прежде „совлещи (съ) тя", потомъ „изъясти тя", и притомъ я не вижу на ней ни „хапанія" зубъ, ни „торганія ногтей" (4)! Измаильскіе купцы,

(1) Церковная пѣснь изъ утренней службы въ великій пятокъ—Антифонъ 12

(2) Почти буквально изъ слова св Ефрема Сирина, стр 121.

(3) Матѳ. 27, 6—7.

(4) Весь этотъ плачь Іакова почти буквально заимствованъ изъ упомянутаго слова св. Ефрема Сирина, стр. 127—128.

„поемше Іосифа, возвратишася со тщаніемъ во Египетъ",—такъ и „вы, окаяннін жидове, емше Інсуса и ведоша къ Пилату со тщаніемъ". Въ Египтѣ Іосифъ былъ купленъ Пентефріемъ. Здѣсь Іосифъ обличи египтянку,—Інсусъ Христосъ обличи „самаряныню" и „отъ грѣха очисти". Пентефрій бросилъ Іосифа въ темницу,—народъ говорилъ Пилату: „отпусти намъ Варраву, Інсусъ же да распятъ будетъ"... Въ темницѣ съ Іосифомъ были два скопца, и Іосифъ предсказалъ одному прощеніе, другому смерть,—Інсусъ Христосъ былъ распятъ съ двумя разбойниками, и одного изъ нихъ Онъ „раю наслѣдника сотвори, другаго въ геенну осуди". Но Іосифъ былъ возвышенъ, и ему дана была власть надъ всею египетскою страной,—І. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и получилъ отъ Отца власть надъ всею тварью. Іосифъ предсказалъ семилѣтній голодъ, сотворилъ житницы и собралъ въ нихъ пшеницу,—такъ „и „Господь нашъ вѣдый вся и сотворивъ нарекъ (?!) се з (7)—я лѣта аки пшеницу чисту. апостолы, пророки, святителя, преподобныя, мученики и мученицы, яко ангелы своя въ горній Іерусалимъ собра". Наступилъ голодъ и въ землѣ ханаанской, — „приспѣ бо гладъ и на васъ, жидове окаянніи: не гладъ брашна, но гладъ словесъ Божіихъ". Есть жито въ земли египетской,—„слыши, жидовине, яко суть чудеса въ вѣрѣ христіанстѣй: слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженные очищаются".... Іаковъ послалъ сыновей своихъ купить пшеницы, — такъ и „вы, окаянніи жидове, приступите любовію сердечною ко крещенію, и купите себѣ по роду паче древняя манны". Братья Іосифа поклонились ему, какъ царю египетскому,—и апостолъ сказалъ: *о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится* (Фил. 2, 10). Іосифъ „пріимъ чашу свою, яко нѣкіимъ бряцаломъ исповѣда имена ихъ" [1], — и Господь нашъ и „по вознесеніи не остави милости Своея отъ рода человѣческаго, но посла Св. Духа къ апостоломъ, и бряцати имъ языкомъ повелѣ". Далѣе слѣдуетъ апокрифическій разговоръ Іосифа съ Веніаминомъ и затѣмъ съ брать-

[1] Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ, что Іосифъ, когда разсаживалъ братьевъ за столъ по порядку рожденія и называлъ каждаго по имени, то держалъ при этомъ въ рукѣ серебрянную чашу и ударялъ въ нее, показывая, что онъ знаетъ ихъ, благодаря волшебной чашѣ.—стр. 141.

ями, составившійся по поводу библейскихъ словъ: *и по сихъ глаголаша къ нему братья* (Быт. 45, 15). Іосифъ, заплакавъ и падши на шею Веніамина, говоритъ ему: „Веніаминъ, братъ мой! днесь облобызаю тебя радостными усты! Днесь вда ми Богъ объяти тѣло твое! Какъ мнѣ не радоваться? Какъ сведу очи мои съ тебя? Ты сынъ старости отца моего“! Потомъ вспоминаетъ о Рахили матери своей, о слезахъ Іакова и т. д. На эту рѣчь Іосифа Веніаминъ отвѣчаетъ: „гдѣ ты былъ, братъ Іосифъ? Я думалъ, что тебя съѣли звѣри; я плакалъ и скорбѣлъ о тебѣ, за что̀ укоряли меня сыны Зелфы и Валлы; я остался одинъ—сирота“.. Іосифъ опять говорилъ ему: „утроба возлюбленная и жалости извѣщеніе словесъ! Ты опять на жалость приводишь меня, Веніамине! Я не хочу рукъ своихъ отнять отъ тебя. Видѣніе лица твоего лучше всякаго блага насытило меня“.. Затѣмъ братьямъ сказалъ Іосифъ: „я—Іосифъ, братъ вашъ. Я брошенъ былъ въ ровъ, потомъ проданъ измаильтянамъ; никто тогда не помиловалъ меня. Но никто изъ васъ, братія, не долженъ печалиться, но радуйтесь подобно мнѣ, потому что я царствую... Вы же идите къ отцу и скажите ему, что Іосифъ сынъ его живъ и возсѣдаетъ на престолѣ царстѣмъ“ (¹). Когда братья Іосифа возвратились домой и пересказали отцу своему слова Іосифа, Іаковъ не повѣрилъ имъ и, воздохнувъ, сказалъ: „для чего вы возмущаете духъ мой, чтобы я опять вспомнилъ Іосифа? Зачѣмъ возжигаете печаль, угасшую въ сердцѣ моемъ?“.. Тогда Веніаминъ, облобызавъ колѣна его, сказалъ, что все сказанное о немъ (Іосифѣ) истинно (²), и „далъ ему книги писанныя отъ Іосифа“ (?!). Тогда Іаковъ со всѣмъ семействомъ переселился къ Египетъ (³). (Исторія Іосифа до переселенія Іакова въ Египетъ л. 120 об.—128).

Далѣе, заслуживаетъ особеннаго вниманія *исторія благословенія Іаковомъ дѣтей своихъ предъ смертію* (л. 129 об.—

(¹) Послѣдняя рѣчь Іосифа къ братьямъ почти буквально взята изъ слова Ефрема Сирина стр. 144.

(²) Все это опять почти буквально — изъ слова Ефрема Сирина стр. 145.

(³) Мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя мѣста изъ сказанія объ Іосифѣ Толковой Палеи въ параллели съ текстомъ св. Ефрема Сирина по славянскому переводу, откуда ясно будетъ видно сходство.

136). Благословеніе Іакова имѣло, какъ извѣстно, смыслъ пророчественный; въ Палеѣ, поэтому, къ тексту словъ благословенія присоединено толкованіе пророчествъ, заключа-

Палея л. 121 и об

«Пришедшу же убо Іосифу къ братіи своей, они же не милостивно похитиша й, яко звѣріе дивіи, исторгоша съ него пеструю ризу. Ко онѣмъ же Іосифъ воздвиже гласъ свои, глаголя. «почто, братія, гнѣваетеся на мя?. Отецъ мои плачется еще (о) Рахили по вся дни, хощете ли, братія, и еще другій плачь приложити отцу моему о мнѣ?! Но пустите мя, братія, да не померкнета очи отцу нашему Іакову, ни сведете старости (сво)его во адъ».

Слова св Ефрема Сирина л. 228 и об.

«Идущу ему (Іосифу), узрѣша его они (братія), и яко звѣріе дивіи восхотѣша убити его... Егда же приближися къ нимъ они восташа яко звѣріе, совлекоша съ него пеструю ризу.. Видя же себѣ Іосифъ въ бѣдѣ суща, и не бѣ отнюдь, кто бы помиловалъ его, на мольбу убо обратися, со слезами и воздыханіемъ воздвигъ гласъ свой, и моляшеся къ нимъ, глаголя· «почто гнѣваетеся, молю васъ? Ослабите ми мало, да помолюся. о братія моя! Мати моя умре, Іаковъ же ея плачется и доселѣ по вся дни, еда хощете и другій плачь приложити отцу нашему, подобенъ первому неутомиму сущу? Молюся всѣмъ вамъ, да не разлучуся отъ Іакова, да не снидетъ старость его съ печалію во адъ.. да не померкнутъ очи Іакову, чающе входа моего еже къ нему...

Палея л. 122 об.

«Послаша же братія Іосифова пеструю ризу его ко отцу своему Іакову и рѣша: «сію ризу обрѣтохомъ въ горахъ; Іосифъ же гдѣ, аще есть, не вѣмы; но мнимъ, яко звѣрь лютый снѣлъ его есть» Егда же узрѣ Іаковъ свиту сына своего возопи съ плачемъ, горькимъ рыданіемъ, рекъ: сына моего се есть! Чадо мое, чадо мое Іосифе! Како днесь погибе отъ очію моею? Се полагаю ризу твою предъ очима моима! Ты, чадо мое, обагри кровію, а азъ окроплю ю слезами! Увы

Слова св. Ефрема Сирина л 231.

Братья же Іосифова окровавльше ризу, принесоша ю ко отцу своему Іакову, глаголюще: сію ризу обрѣтохомъ на горахъ повержену, и познахомъ ю, яко сія одежда Іосифа брата нашего есть.. И того ради, отче, принесохомъ къ тебѣ пеструю сію ризу Іосифову, не обрѣтше брата своего... Егда же видѣ Іаковъ ризу сына своего, возопи съ плачемъ и рыданіемъ горькимъ, глаголя. сына моего есть риза сія, звѣрь золъ снѣде сына моего. Рыдая же воздыханьми, глаголаше. почто не

ющихся въ благословеніи. Для ясности исполненія пророчествъ во многихъ мѣстахъ текстъ Библіи измѣненъ и дополненъ. Чтобы видѣть это яснѣе, мы сопоставимъ текстъ Библіи и Палеи.

По Библіи:

„Рувимъ, первенецъ мой, ты крѣпость моя и начало чадъ моихъ; жестокъ терпѣти, и жестокъ упорникъ. Досадилъ еси яко вода, да не

По Палеѣ:

„Тебѣ, Рувиме, имя первенецъ чадъ моихъ, ты крѣпость моя и зачало чадъ моихъ, сынъ страха отца твоего, по роду бывъ прудокъ и

мнѣ, увы мнѣ! утроба ми ся мятетъ тебе ради, Іосифе, и весь составъ тѣла моего тлѣетъ ми тебе ради, Іосифе, чадо мое! Аще быхъ вѣдалъ, гдѣ тѣло твое есть, да, шедъ быхъ, растерзалъ ризы своя и сѣдины своя надъ твоею красотою Сыну мой, Іосифе! Уже не хощу жити, не видя тебе, Іосифе! Но се паки риза твоя на ино сѣтованіе приводить мя, чадо мое, Іосифе: се бо вижу, нѣсть растерзана риза твоя, но руками человѣческими совлече(н)нѣ(й) еси, звѣрь бо не имѣетъ естества таковаго, еже прежде совлещи (съ) тя, потомъ изъясти тя. Аще бы звѣремъ изъяденъ, то риза бы твоя изторгана (была) на многи части, се бо не вижу ни хапанія зубъ, ни торганія ноготь; аще бы звѣрь совлеклъ тя, то риза бы твоя осталася безъ крови»..

изъяденъ быхъ азъ вмѣсто тебе, сынъ мой?.. Увы мнѣ, увы мнѣ! Утроба моя мятется Іосифа ради. Гдѣ убіенъ бысть сынъ мой, да шедъ сѣдины моя растерзаю надъ красотою его? Уже бо не хощу жити, не видя Іосифа. Азъ есмь вина смерти твоей, чадо азъ, чадо, убихъ тя, пославый тебе въ пустыню видѣти братію твою со стады; восплачуся уже, чадо, и сѣтую по вся часы, дондеже сниду во адъ, сыне мой, и вмѣсто тѣла положу ризу твою, Іосифе, предъ очима слезныма не престая. Се паки риза твоя на ино сѣтованіе поставляетъ мя, сыне: есть бо вся цѣла, якоже бо неощую пѣсть тебе звѣрь изъялъ, но руками человѣческими совлеченъ еси и убіенъ. Аще бо, якоже рѣша братія твоя, изъяденъ еси, риза твоя растерзана была бы на кусы. Не ждетъ бо звѣрь первѣе совлещи, и потомъ плоти твоя насытитися. Аще ли бы паки совлеклъ съ тебе, потомъ же изъялъ, риза твоя осталась бы безъ крове. На ризѣ убо твоей нѣсть видѣти торганія ноготь, ни хапанія зубовъ»... (Слова св. Ефрема Сирина въ слав. перев. 1827 г. Москва).

воскипиши; возшелъ еси на ложе отца твоего; тогда осквернилъ еси постелю, идѣже возшелъ еси" (Быт. 49, 3—4).	лютъ. И укори бо Іаковѣ, зане вступи, взлезъ бо на ложе отца своего, то оскверни постелю отца своего. Но милостивъ ти буди Богъ, зане сынъ мой перворожденный еси" (л. 129 об.).

Благословеніе Рувиму, какъ не заключающее въ себѣ ничего пророчественнаго, и въ Палеѣ не имѣетъ толкованія. Далѣе благословеніе Симеону и Левіи:

По Библіи:	По Палеѣ:
„Симеонъ и Левій братія совершиста обиду отъ воли своея; въ совѣтъ ихъ да не пріидетъ душа моя и къ собранію ихъ да не прилѣпятся внутренняя моя; яко во гнѣвѣ своемъ избиста человѣки, и въ похоти своей прерѣзаста жилы юнца. Проклята ярость ихъ, яко упорна, и гнѣвъ ихъ, яко ожесточися. Раздѣлю ихъ во Іаковѣ, и разсѣю ихъ во Израили (5—7).	„Симеонъ и Левгій! вы скончаста обиду волею своею. Не пріиди душа ихъ (?) въ совѣтъ ихъ, во уставъ ихъ, да не обрушатся ядрава ю (?), яко гнѣвомъ своимъ избиста человѣки, и помысломъ своимъ прерѣзаста жилы воловы. Проклята лютость сею, яко люта бысть Раздѣлю я во Іаковѣ и разсѣю я во Израили" (л. 130).

Словами: *въ совѣтъ ихъ не пріидетъ душа моя, яко во гнѣвѣ своемъ избиста человѣки* и т. д. Іаковъ напоминаетъ Симеону и Левію о жестокомъ поступкѣ ихъ съ сихемлянами въ отмщеніе за сестру Дину (34 гл.). Но авторъ Палеи видитъ въ благословеніи Симеону и Левію другой смыслъ. „Не Дины ради сестры ихъ речена быша, говоритъ онъ; но это исполнилось въ послѣдняя времена. Анна и Каіафа происходили изъ племени Симеона и Левія. Они судили Христа и, не нашедши въ Немъ ни единыя вины, осудили на распятіе. Поэтому Іаковъ въ пророчественномъ духѣ сказалъ: „въ совѣтъ ихъ не пріиди душа моя". Затѣмъ авторъ приводитъ (противъ Библіи) слова благословенія, сказанныя къ одному Симеону: „Симеонъ, ты послушая въ заповедѣхъ отца твоего, зане градъ сильныхъ посѣче. Милостивъ ти буди Крѣпкій" - и сказанныя Левію: „Левій! ты начатокъ и даръ пріими Крѣпкаго сыновъ Израилевъ, и тобою очищеніе всякаго грѣха домомъ братія твоея ради

и внукъ твоихъ ради грѣха. Разгнѣвается твой Господь Крѣпкій, и тебе ради умолится Свѣтлый Сотворивый предъ лицемъ Господа нашего ты ревнитель, иже изъ тебе Ревнитель, зане въ тебѣ истина всякая правды Изъ тебе изыдутъ властели. Дажь ми Бога вашего (?) Милостивъ ти буди, зане простреніемъ меча твоего на братію свою Зельфиными сыны, иже злый совѣтъ даша на жену Іосифову брата твоего сыну Фараоню".

Затѣмъ Іудѣ сказалъ:

По Библіи:

„Іудо, тебе похвалятъ братія твоя; руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ; поклонятся тебѣ сынове отца твоего. Скименъ львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси; возлегъ, уснулъ еси яко левъ, и яко скименъ: кто возбудитъ его? Не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и той чаяніе языковъ. Привязуяй къ лозѣ жребя свое, и къ винничію жребца осляте своего: исперетъ виномъ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое. Радостотворны очи его паче вина, и бѣлы зубы его паче млека" (8—12)

По Палеѣ:

„Іудо, тебѣ имя исповѣданіе ([1]), яко тя похвалиша братія твоя; и руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ: поклонятъ же ти ся сынове отца твоего. Птищъ львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыну мой, изыде: возлегъ, поспа яко левъ и яко львичищъ: кто возставитъ й? И не оскудѣетъ бо князь отъ Іуды и старѣйшина отъ плода его, дондеже пріидетъ, ему же щадится. Привязая къ винограду оселъ свой, и (къ) виничію ослищъ свой: исперетъ виномъ ризы своя, и во крови гроздови лентій свой. Весели очи его отъ вина, и бѣли зубы его паче млека. Изъ тебе бо изыдутъ властели во всемъ племени твоемъ и братія твоея; тріе оправдаеми: единъ пѣвецъ будетъ, а другій всякому гробу запальчій будетъ, а третій укоряше обладая. Милостивъ ти буди Вышній, зане и ты ложе сына своего оскверни невѣденіемъ" (л 130 об.).

([1]) См. Палеи л. 119 об., гдѣ толкованіе именъ сыновей Іакова.

Благословеніе Іуды имѣетъ очевидно пророчественный смыслъ. Всѣ христіанскіе толковники согласно относятъ пророчество Іакова къ Мессіи, и между прочимъ, по толкованію св. отцовъ и учителей церкви, словами: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды* и т. д указывается время пришествія Мессіи ([1]). Авторъ Палеи также видитъ въ благословеніи Іакова пророчество о Мессіи и согласно приведенному тексту раскрываетъ смыслъ пророчества въ слѣдующемъ видѣ: „*Іуда, тебѣ имя исповѣданіе*, — всѣ мы христіане исповѣдуемъ родшагося отъ колѣна Іудова Христа Бога нашего. *Тя похвалитъ братія твоя*,—всѣ языки исповѣдуютъ имя Божіе, и братія стали чрезъ крещеніе; всѣ мы нынѣ благолѣпными пѣсньми воздаемъ хвалу своему Творцу и Создателю. *Руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ*,—врагъ Божій—вы, окаянные жидове: Богъ предалъ „плещи“ ваша подъ руки христіанъ, и вы работаете до днесь въ земляхъ христіанскихъ. *И поклонятся тебѣ сынове отца твоего*,—сыны Іакова, слышавъ это, заповѣдали своимъ дѣтямъ не противиться колѣну Іудову; но вы, окаянніи жидове — родъ послѣдній—не разумѣста „наказанія“ отцовъ своихъ, распяли на крестѣ Богочеловѣка. *Птищъ львовъ Іуда*. Птищемъ Іаковъ называетъ Христа. Почему онъ называетъ Христа „птищемъ“? Въ объясненіе авторъ приводитъ описаніе птицы „*Харадра*“, упоминаемой во Второзаконіи ([2]), и „*Орла*“, о которомъ Давидъ говоритъ: *обновится яко орля юность твоя* ([3]). „Харадръ, по описанію автора, бѣлъ и не имѣетъ на себѣ пестроты. Внутренности его исцѣляютъ очи слѣпыхъ. Если кто бываетъ боленъ, то „отъ харадра“ узнаетъ, живъ ли онъ останется, или умретъ: если онъ умретъ, харадръ отворачиваетъ свое лице, если же останется живъ, то харадръ весело взлетаетъ на воздухъ,—и люди думаютъ, что „харадръ взя язю болящаго и распраши по аеру“. Іаковъ называетъ „птищемъ“ Мессію—Солнце праведное, Христа Бога нашего: „Той бо есть бѣлъ и пречистъ; принялъ плоть и жилъ съ людьми, но не имѣлъ въ себѣ скверны

([1]) Творен. бл. Θеодорита Кирскаго ч. I, стр. 95—99.

([2]) Второзак. 14, 18.

([3]) Псаломъ 102, 5.

грѣховныя; сошедши съ небесъ въ родъ еврейскій, Онъ отврати свое Божество отъ нихъ, намъ же слѣпымъ прежде бывшимъ прозрѣніе дарова" ([1]). — „Орелъ, по описанію автора, когда состарѣется и ослѣпнетъ, то находитъ источникъ воды, взлетаетъ на высоту и жжетъ своими крыльями „мракоту очей" своихъ, потомъ спускается на долину и погружается въ водѣ трикраты" Такъ и Господь нашъ І. Христосъ, сшедши съ небесъ, хотя намъ прозрѣніе даровати, принялъ крещеніе во Іорданѣ „не самъ требуя крещенія, но образъ рабомъ своимъ предая" ([2]). Далѣе авторъ объясняетъ, почему Іаковъ называетъ Христа *львомъ*. „Левъ, когда ходитъ по пустынѣ, ловъ творя, то замѣтаетъ свой слѣдъ хвостомъ, чтобы охотники не открыли слѣда его", такъ и Господь нашъ І. Христосъ „воплотися отъ Духа Свята и вниде во утробу пресвятыя Дѣвы Маріи", — и никимъ же „очютися" путь, почему и былъ искушаемъ отъ діавола, какъ человѣкъ" ([3]). *Отъ лѣторасли, сыне мой*,

---

([1]) Въ «Физіологѣ» св. Епифанія описаніе харадра представляется въ слѣдующемъ видѣ «харадръ весь бѣлъ и не имѣетъ никакой черноты. Если кто боленъ, и болѣзнь должна привести его къ смерти, харадръ отворачиваетъ отъ больнаго свое лице, если же больной долженъ выздоровѣть, то харадръ пристально смотритъ (ἀτενίζει) на больнаго и больной на него». Разница съ описаніемъ Палеи, очевидно не большая «Такъ и Господь нашъ І. Христосъ весь бѣлъ и не имѣетъ никакой черноты міра: Онъ отвращаетъ Свой взоръ отъ погибшихъ и обращаетъ Свое лице къ святымъ». Палейное толкованіе составляетъ, очевидно, развитіе тѣхъ же мыслей (S. Epiphan. Curs. Patrolog XLIII pag 532—533)

([2]) Описаніе орла взято почти буквально также изъ «Физіолога» св. Епифанія. «Орелъ есть царь птицъ говоритъ св Епифаній,. онъ живетъ до 100 лѣтъ. Въ старости клювъ его закривляется, глаза слабѣютъ, такъ что не можетъ видѣть, и теряетъ возможность ѣсть. Тогда онъ взлетаетъ на высоту, бросается съ крутой скалы, моется въ холодномъ источникѣ и садится противъ солнечнаго жара» (θερμός). Тогда съ глазъ его спадаетъ чешуя (λεπίδες) и онъ опять дѣлается молодымъ». — Такъ и ты человѣкъ, когда имѣешь много грѣховъ, возлети на высоту, и бросься со скалы, т. е. обратись въ православную вѣру и т д. (pag. 521) Толкованіе палейное своеобразно,—подъ вліяніемъ дополненій къ описанію орла.

([3]) Описаніе нрава льва и толкованіе заимствовано почти буквально изъ Физіолога св. Епифанія (за исключеніемъ послѣдней мысли). Мы

изыде. . „Лѣторасль—древо красно, чисто плотію убагрено, зеленуяся чрезъ естество,—плода не рождаетъ, но по естествѣ единаго лѣта сама растетъ“. Кого же разумѣлъ патріархъ подъ лѣторослью? Себя не могъ, потому что былъ 147 лѣтъ, Лію также: она уже родила 4-хъ сыновъ. „Лѣторaслью патріархъ называетъ здѣсь, по объясненію автора, дочь Іоакима и Анны—святую и непорочную Дѣву Марію, которая и по рождествѣ пребысть Дѣвою“. *Возлегъ, поспа яко левъ*. „Левъ во время сна имѣетъ глаза открытые (1), — такъ и Господь нашъ І Христосъ плотію вознесеся на крестъ, а Божество Его одесную Отца было; словомъ „поспа“ патріархъ указываетъ на крестную смерть Христа“. *Кто возбудитъ его?* Какъ словами: „возлегъ, уснулъ яко левъ“ указывается на тридневное успеніе Христа, такъ словами: „кто возбудитъ его“? указывается на воскресеніе Его изъ мертвыхъ“. Такъ объясняется пророчество Іакова и въ

представимъ текстъ Толковой Палеи въ параллели съ текстомъ Физіолога.

Палея л 132	*Φυσιολόγος* (G Epiph.) pag. 517.
«Егда ходить (левъ) по пустынямъ, ловъ творя, да аще обыдетъ воня человѣческаго ловца, и опашію своею крыетъ слѣдъ свой, да быша ловцы не увѣдали слѣда его. Тако и Господь нашъ І. Христосъ воплотися отъ Духа Свята и вниде во утробу Дѣвица Марія, да прельщенный родъ человѣчь спасетъ И Слово плоть бысть и вселися въ ны, да того ради никимъ же очютися путь, того радма и отъ діавола искушаемъ»	*Ὅτε περιπατεῖ ἐν τῷ ὄρει, καὶ ἔρχεται αὐτῷ ὀσμὴ τοῦ κυνηγοῦ, τῇ οὐρᾷ συγκαλύπτει τὰ ἴχνη ἵνα μὴ ἀκολουθοῦντες τοῖς ἴχνεσιν οἱ κυνηγοὶ, εὕρωσιν αὐτοῦ τὴν ποίμνην καὶ καταλάβωσιν αὐτόν.—Οὕτωσὶ καὶ ο Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, τὰ νοερὰ αὐτοῦ ἐκάλυψεν ἴχνη, τ. ε. τὴν θεότητα ἕως τῆς κατελεύσεως Κατῆλθε γὰρ εἰς τὴν τῆς Μαρίας νηδὺν, τοῦ σῶσαι τὸ πεπλανημένον ἀνθρώπινον γένος. Καὶ ὁ Λόγος σαρξ ἐγένετο, καὶ ἐσκήνωσεν εν ἡμῖν Ἐκ τούτου οἱ ἀγνοοῦντες ἄνωθεν κατελθόντα, ἔλεγον, Τίς ἐστιν οὗτος ὁ βασιλεὺς τῆς δόξης* (Ps 23, 8).

(1) Въ «Физіологѣ» св Епифанія сказано, что «левъ когда спитъ имѣетъ глаза открытыми, и сонный не допуститъ охотника за 7 стадій». . Толкованія нѣтъ (pag. 520).

„Словѣ св. Ипполита (III в.) объ антихристѣ (¹); но авторъ Палеи, далѣе, еще яснѣе показываетъ смыслъ пророчества Іакова: *яко львичищъ... кто возбудитъ его?* „Львица, по автору, родитъ дѣтей мертвыми и три дня стрежетъ ихъ, дондеже пришедъ отецъ ихъ, дхнетъ на нихъ, и ту возставитъ ихъ“ (²); такъ и „І. Христосъ Богомъ и Отцемъ воскресе изъ мертвыхъ“ *Не оскудѣетъ князь отъ Іуды, дондеже пріидетъ, ему же щадится.* „Богъ щадѣлъ, говоритъ авторъ, разсѣянные языки для Сына своего, чтобы Онъ собралъ ихъ. Но и прежде Богъ посылалъ пророковъ проповѣдати въ еврейскомъ родѣ, и, когда пророки не успѣли, изволи родитися Сынъ Божій. Многи князи, цари и пророки изыдоша изъ колѣна Іудова, но щадѣно бѣ собрати языки вѣрою и утвердити своею кровію І Христу“. *Привязуяй къ винограду оселъ свой.* „Оселъ нечистый скотъ по древнему закону наречется Здѣсь говоритъ Іаковъ, по автору, о призваніи языковъ, которые уподоблены ослу“ (³). *Исперетъ виномъ ризы своя и во крови гроздови одѣяніе свое.* „Это исполнилось, когда былъ распятъ Сынъ Божій на крестѣ и омы пречистою Своею кровію весь родъ человѣческій; пречистою кровію парекъ вино, просфору — тѣломъ, воду — благодать Св. Духа“ (⁴). *Весели очи его отъ*

(¹) Слово св. Ипполита объ антихристѣ,—изд Невоструевымъ, стр. 16—17.

(²) Въ «Физіологѣ» св. Епифанія говорится, что львица рождаетъ дѣтей мертвыми и слѣпыми и сидитъ надъ ними до 3-хъ дней, приходитъ левъ и оживляетъ ихъ своимъ дыханіемъ». Толкованіе у св Епифанія другое, чѣмъ въ Палеѣ (р 520)

(³) Св Ипполитъ объясняетъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *привязуяй къ лозѣ жребя* (въ сл. изд: осля свое) *свое*—этими словами указывается на призваніе сущихъ отъ обрѣзанія, — *и къ виннічію жребца осляте своего*—указывается на призваніе язычниковъ (сл св. Иппол объ ант стр 18). Въ Палеѣ оставлена безъ объясненія вторая половина стиха: «и къ виннічію осличище свое», или собственно объясненіе второй половины стиха перенесено на первую, а о призваніи іудеевъ умалчивается. .

(⁴) Св. Ипполитъ объясняетъ это такъ первою половиною стиха указывается на благодать Св. Духа, отъ Отца нисшедшую на Іорданѣ; подъ кровію гроздія разумѣется кровь и вода, истекшія изъ ребра Христа.

вина. „Вино есть кровь Христова, ее предалъ намъ Господь, сказавъ: „пійте, се есть кровь моя изливаема за вы“; почему, „пострадавъ Богъ плотію, возвеселися Божествомъ“. *Бѣли зубы его яко млеко,*—„сирѣчь, говоритъ авторъ, чистъ законъ и непороченъ“ (¹). На этомъ оканчивается объясненіе пророчественнаго благословенія Іуды (²).

Далѣе въ благословеніи Іакова заслуживаетъ вниманія благословеніе Дана. Библейскій текстъ благословенія дополненъ въ Палеѣ апокрифическою вставкою. Послѣ словъ: *и надетъ конникъ вспять, спасенія ждый Господня* (Быт. гл. 49 ст. 17—18) авторъ говоритъ отъ лица Іакова: „Господа же искусъ мой искуситъ и озапятъ (?). Изъ тебе судія и цареви и воеводы изыдутъ на весь родъ сѣмени твоего Милуетъ тя Господь, имъ же совѣтъ золъ дастъ, и ты на жену брата своего Іосифа къ сыну Фараонѣ. Но не бы воля твоея отъ тебе, и милъ буди Крѣпкому“ (л. 134 и об.) „*Змій на пути*—это, объясняетъ авторъ, антихристъ, который произойдетъ изъ колѣна Данова. *Сѣдяй на распутіи, угрызая* (хаплюща) *пяту конску,* — онъ будетъ сидѣть на престолѣ въ мірѣ и отвращать отъ истинныя вѣры. „*Испадется конникъ вспятъ*“—вѣрные, видя его прещенія, обличатъ его, яко бѣса во плоти. *Спасенія* (спаса) *ожидая Господня*—вѣрные будутъ ждать скораго пришествія Господня (втораго). Словами: *Господа искусъ мой искуситъ запяти* указывается на искушеніе Спасителя отъ діавола *Ты судити имаши всему племени братія твоея,*—эти слова относятся опять къ антихристу: когда онъ пріиметъ царство, то соберетъ на службу все племя жидовско; въ его царствованіе будетъ туга и скорбь на всякомъ человѣкѣ, потому что будетъ голодъ и моръ на землѣ; онъ будетъ мучить всѣхъ, не признавшихъ его помазанникомъ; но свя-

---

ими омываясь, очищаются народы, которые суть одѣяніе Его. Сл. Иппол. стр. 18—19

(¹) По толкованію св Ипполита «очами патріархъ называетъ здѣсь пророковъ, которые видя Его (Христа) страданія духовными очами радовались (Іоан. 8. 56), бѣлы зубы—означаетъ исходящія изъ устъ Христа заповѣди чистыя, какъ млеко» (стр. 19—20).

(²) Подобное же толкованіе сего пророчества находится и у бл. Θеодорита Кирскаго. Твор. бл. Θеод. Кир. ч. I, стр. 98—99.

тыхъ ради царствованіе его продолжится только 1060 дней" (1) (л. 134 об.—135).

Послѣ краткаго разсказа о смерти и погребеніи Іакова слѣдуютъ *завѣты 12 патріарховъ* (л. 136 об.—163) (2). Завѣты 12 патріарховъ мы встрѣчаемъ въ Палеѣ въ двухъ редакціяхъ: краткая редакція—въ болѣе древнихъ спискахъ (Алекс Нев. Лавры XIV в.) и полная — въ позднѣйшихъ рукописяхъ XV в. (Синод. и Рум. Пал.). Краткая редакція представляетъ не что иное, какъ сокращеніе существующаго текста завѣтовъ на греческомъ языкѣ (3), полная есть буквальный переводъ послѣдняго. Къ тексту завѣтовъ обѣихъ редакцій въ Палеѣ присоединяется толкованіе пророчествъ патріарховъ о Мессіи и Его царствѣ съ обращеніемъ къ жидовину; толкованія въ обѣихъ редакціяхъ буквально сходны между собою. Мы не будемъ излагать содержанія сихъ завѣтовъ: они подробно разобраны въ книгѣ проф. Порфирьева (4). Останавливаться на экзегетическомъ элементѣ завѣтовъ палейныхъ редакцій также нѣтъ особенной нужды: онъ вытекаетъ изъ самыхъ пророчествъ, заключающихся въ завѣтахъ и составляетъ почти только перефразировку ихъ съ указаніемъ лица, на которомъ исполнилось то или другое пророчество, что впрочемъ должно бы быть ясно и безъ этого, такъ какъ пророчества эти, будучи произведеніемъ пера христіанина, представляютъ только копію съ исторіи самыхъ событій..

III.

а) „Книги отъ исхода Моисеова изъ Египта (л. 163—187) (5).

„Когда израильтяне размножились въ Египтѣ, царь египетскій повелѣлъ своимъ людямъ бросать еврейскихъ дѣ-

---

(1) Пророчество Іакова о Данѣ относятъ къ антихристу и св Ипполитъ (слово Ипп стр 20 - 22) и бл Ѳеодоритъ Кирскій (ч I, стр. 99—100)

(2) Изд. г. Тихонравовымъ въ «Памят. отр чит».

(3) Завѣты 12 патріарховъ на греч. яз. съ лат перев. изд Фабриціемъ: Codex pseudogr Vet. test. edit 1722 pag 519—748.

(4) Апокриф. сказан Порфирьева, стр 256—284.

(5) Этотъ отдѣлъ Толковой Палеи напечатанъ въ «Житіи св. пророка Моисея» — «Великихъ Четьи Минеи» митр. Макарія Сентябрь, изд археол коммисс. вып I. стр 164—212.

тей мужескаго пола въ рѣку: „и топиша ихъ по три мѣсяцы“. Такъ начинается эта часть Палеи нашего списка. Въ Библіи не упоминается о повелѣніи Фараона бросать новорожденныхъ еврейскихъ дѣтей въ рѣку, какъ одномъ изъ средствъ, способствовавшихъ уничтоженію израильскаго народа: въ 1 гл. книги Исходъ говорится о повелѣніи бабкамъ убивать новорожденныхъ еврейскихъ дѣтей. Приведенный разсказъ Палеи представляетъ сокращеніе начала апокрифа, извѣстнаго подъ именемъ „Исхода Моисеева“. Послѣдній начинается разсказомъ о снѣ, видѣнномъ Фараономъ, по поводу котораго Фараонъ далъ повелѣніе „бабамъ жидовскимъ убивать младенца, а другыя вметать въ рѣкы“. Мы не будемъ разбирать во всей цѣлости сего апокрифа: онъ разобранъ подробно, съ указаніемъ первоисточниковъ его, въ книгѣ проф. Порфирьева ([1]). Мы коснемся только тѣхъ апокрифическихъ вставокъ, которыя вошли въ Соловецкій списокъ Толковой Палеи. Въ Соловецкомъ спискѣ Толковой Палеи весьма кратко говорится о рожденіи и воспитаніи Моисея, о убіеніи имъ египтянина и бѣгствѣ къ „жерцу именемъ Вофуръ“ (?) и женитьбѣ его на Сепфорѣ (л. 163 об.). При этомъ о Моисеѣ замѣчается, что „ему имя бѣ прежде Немелхія“; дочь Фараона, спасшая Моисея, называется „Фермуфіею“ ([2]); о Сепфорѣ замѣчается, что она служила прообразомъ церкви изъ язычниковъ: „какъ Моисей родомъ еврей ее—иноплеменницу взялъ въ жену себѣ,—такъ Христосъ, рождейся отъ Дѣвы Маріи въ родѣ еврейстѣмъ, отъ языкъ Себѣ „церковь обручи и невѣсту нарече“ (л. 163 об.—164) ([3]). Мысль о прообразовательномъ значеніи женитьбы Моисея на Сепфорѣ встрѣчается между прочимъ и у бл Θеодорита Кирскаго ([4])

Далѣе, явленіе Бога въ купинѣ при Хоривѣ, призваніе Моисея, возвращеніе въ Египетъ, приходъ къ Фараону и молитвенная жалоба Моисея Іеговѣ на новыя притѣсненія Фараона—все буквально по апокрифу ([5]). Мы остано-

---

([1]) Апокр. сказ. о ветхозав лиц. и соб, стр. 289—294.

([2]) «Исходъ Моисеевъ» Пам. отреч. литер. Пыпина, т III стр. 40

([3]) Тамже, стр. 45.

([4]) Твор. бл. Θеодорита Кирск въ рус пер. ч. 1 стр. 104

([5]) Въ Соловецкій списокъ вошло изъ апокрифа со словъ: «Моисей .. пріиде до горы Хоривскія и видѣ купину» и далѣе до разсказа о каз-

новимся на экзегетико-полемическомъ элементѣ, который заключается въ указанныхъ событіяхъ изъ жизни Моисея По поводу повелѣнія Іеговы Моисею „изуть сапоги" авторъ замѣчаетъ, что „изутье сапогъ" (въ солов. „опущи") житейскихъ печалій отреваніе являетъ; но иже то глаголетъ ([1]), яко освященіе земли будетъ, когда самъ Владыка, принявши человѣческую плоть, начнетъ ходити по землѣ" (л. 164 и об.). Такого рода мнѣнія о значеніи повелѣнія Іеговы „изуть сапоги" приводятся бл. Θеодоритомъ, который на вопросъ: для чего повелѣно Моисею изуть сапоги — отвѣчаетъ: иные говорятъ для того, чтобы отвергъ онъ отъ себя житейскія попеченія, сопряженныя съ смертной жизнью; иные говорятъ для того, чтобы босыми ногами освятилъ онъ землю Я же думаю, что Іегова хочетъ сдѣлать Моисея болѣе благоговѣйнымъ ([2])... Далѣе, авторъ показываетъ прообразовательное значеніе купины согласно ученію отцевъ церкви (л. 164 об.). „Купина была образомъ дѣвицы, говоритъ онъ. Какъ огонь „былія" не сожже, такъ Божіе Слово неистлѣнно сохрани ю по рождествѣ дѣвицею" ([3]). Какъ „купина не сгараше опаляема, тако Дѣва родила еси, и Дѣва пребыла еси", говоритъ также церковная пѣснь (Догматикъ 2-го гласа). По поводу чудеснаго превращенія жезла въ змія, авторъ, обращаясь къ жидовину, замѣчаетъ, что „у Бога вся возможна", — и затѣмъ приводитъ разсказъ о чудѣ Спиридона, бывшемъ во дни Константина царя; сущность чуда въ томъ, что св. Спиридонъ превратилъ змію въ златницу и отдалъ послѣднюю одному бѣдняку для уплаты долга, а когда послѣдній возвратилъ ему златницу, св.

няхъ; опущено со словъ. «и ныне сниду изъять ихъ» .. до «рече Моисей Господу: что есмь азъ», — затѣмъ со словъ: «азъ иду къ сыномъ Израилевымъ».. до. «рече Господь: поверзи жезлъ» (стр 45—46 въ «Пам». Пып.), опущены далѣе подробности перваго прихода Моисея и Аарона къ Фараону. о встрѣчѣ ими двухъ львовъ предъ воротами и подробности состязанія Моисея и Аарона съ волхвами. (Пыпина стр 46—48)

([1]) Нужно, кажется, читать: иные же глаголютъ, — что видно изъ сопоставленія этого мѣста съ словами бл Θеодорита.

([2]) Твор. бл. Θедор Кирск, ч I. стр 105—106

([3]) Также стр. 105.

Спиридонъ превратилъ послѣднюю снова въ змію ([1]) По поводу словъ Іеговы: *кто даде уста человѣку? кто сотвори нѣма и глуха, и слѣпа и видяща* (Исх 4, 11), — авторъ, обращаясь опять къ жидовину, замѣчаетъ, что и это исполнилось, въ подтвержденіе чего приводитъ евангельскій разсказъ о исцѣленіи слѣпорожденнаго (Іоан. 9, 1—7); далѣе, приведши обѣтованіе Спасителя, что вѣрующіе будутъ творить чудеса (Мар. 16, 16—18), авторъ замѣчаетъ, что и теперь „кости святыхъ, въ ракахъ лежаще, прозрѣніе слѣпымъ дарують и всякъ недугъ отгоняютъ приходящимъ съ вѣрою" (л. 165 об.) ([2]). Въ Египтѣ Богъ повторилъ Моисею прежнее обѣтованіе, что Онъ освободитъ израильтянъ изъ-подъ ига и введетъ ихъ *въ землю, на нѣй же обитали отцы ихъ* (6, 1—4). Замѣнивъ послѣднія слова словами: „на ней же земли хощу обитати самъ", авторъ объясняетъ жидовину, когда Богъ обиталъ на этой землѣ. „Не гремя, ни блиста(я), какъ въ Синаи, но тихостію, обоживъ Собою человѣчество, обиталъ на ней Господь", говоритъ авторъ. Въ подтвержденіе своей мысли онъ указываетъ на всѣ важнѣйшія событія изъ евангельской исторіи, начиная съ Благовѣщенія пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи отъ нея Господа нашего І. Христа и кончая Его смертію и воскресеніемъ изъ мертвыхъ, и потомъ замѣчаетъ, что мы видѣли Господа „не привидѣніемъ", указывая при этомъ на явленіе Его ученикамъ по воскресеніи (л 165 об.—167) ([3]).

О казняхъ египетскихъ въ Толковой Палеѣ Соловецкаго списка разсказывается весьма кратко. Редакторъ ея ограничился почти только перечнемъ казней. Къ перечню казней присоединяется между прочимъ объясненіе, откуда волхвы взяли воду, когда послѣдняя въ Нилѣ и окрестныхъ

([1]) Прологъ 12-е декабря

([2]) Примѣч. евангельскаго разсказа объ исцѣленіи слѣпорожденнаго и замѣчанія о чудесахъ при мощахъ святыхъ въ Толковой Палеѣ Рум. сп. нѣтъ, срав. Пыпина стр. 46.

([3]) Въ Румянц. сп Палея ограничивается указаніемъ только трехъ событіи (сравн. Пып стр. 48) въ Соловец. сп указываются всѣ важнѣйшія событія изъ жизни І Христа, этотъ трактатъ занимаетъ болѣе листа

рѣкахъ превращена была въ кровь: „прилежаше бо имъ Чермное море, да отъ того имъ приносяще воду“ (л. 168) (¹).

Къ исторіи изшествія израильтянъ изъ Египта въ Палеѣ присоединяется апокрифическій разсказъ о томъ, какъ евреи нашли кости Іосифа, которыя взяли съ собою во исполненіе завѣщанія патріарха (Исх. 13, 19) „Египтяне знали объ этомъ завѣщаніи, поэтому, чтобы удержать израильтянъ въ Египтѣ, оковали раку Іосифа оловомъ и тайно ввергли въ море“. „Ты убо, жидовине, скажи намъ, говоритъ авторъ, како взяша кости Іосифа? коею мудростію найдоша грязящія въ мори? аще ты не вѣси, мы укажемъ ти“ (л. 169) Разсказывается, что Моисей узналъ отъ дочери Іакова, которая была уже 400 лѣтъ, что кости Іосифа погребены въ рѣкѣ „Воилда“; онъ обратился съ просьбою къ рѣкѣ отдать кости патріарха; послѣ третьяго воззванія къ рѣкѣ, написаннаго на хартіи, рака съ костями всплыла (²)

Къ исторіи перехода израильтянъ чрезъ Чермное море присоединяется объясненіе прообразовательнаго значенія сего перехода. Съ этой цѣлью къ самому тексту библейскаго разсказа о переходѣ чрезъ Чермное море присоединяется текстъ Догматика пятаго гласа, и затѣмъ послѣ разсказа объ упомянутомъ событіи уже слѣдуетъ объясненіе прообразовательнаго значенія сего событія и по поводу сего—обличеніе жидовина. „Переходъ израильтянъ чрезъ Чермное море былъ для нихъ образомъ крещенія“. Въ подтвержденіе этой мысли авторъ указываетъ на слова апостола (1 Кор. 10, 1—4). „Почему же ты, обращается авторъ къ жидовину, не ревнуеши древле бывшимъ израильтянамъ?! Ихъ ради наказаны были египтяне, — ты же самъ теперь преданъ въ казнь и работу языкомъ; ихъ древле Богъ прославилъ,—

(¹) Разсказъ о 10 казняхъ въ отрывкѣ изъ Палеи, напечатанномъ въ «Четьихъ Минеяхъ» митр. Макарія—подробнѣе, но не представляетъ ничего особеннаго, кромѣ описанія звѣря «ненилофеня». у него руки, по сему описанію, 10 локоть мужскихъ», «онъ всходилъ на храмину», разкапывалъ руками и «рукою замкы сламляше», (стр 180)

(²) См «Памятники отреч. лит» Тихонравова т I стр 250 и отрывокъ изъ Толь. Палеи, изд въ «Четьихъ Минеяхъ» митр Макарія стр. 188, въ Соловецкомъ спискѣ послѣдній разсказъ опущенъ.

ты же теперь—поруганіе въ языцѣхъ!!.. Фараонъ за жестосердіе свое къ народу Божію погибъ, — и ты погибнешь, если будешь противиться закону Божію. „Возникни же, воспряни, воздохни и возопій къ Богу, посерзи прелесть и облекись въ новую одежду св. крещенія. Какъ змія, когда состарѣется и ослѣпнетъ, то не ѣстъ 40 дней ([1]),—и тогда совлекаетъ ветхую одежду и обновляется; такъ и ты, жидовине несмысленный, обнови свое тѣло св. крещеніемъ, и будешь единогласникъ съ нами“ ([2]) (л. 169 об.—171)

Далѣе слѣдуетъ въ Палеѣ пѣснь Маріамы, которую Маріамъ сестра Моисея съ хоромъ дѣвицъ воспѣла по переходѣ чрезъ Чермное море (Исх. 15, 1—19). Къ тексту пѣсни въ Палеѣ Соловецкаго списка присоединяется толкованіе обличительнаго характера (л. 171 — 173 об.) ([3]). Сущность толкованія заключается въ томъ, что черты, относящіяся въ пѣснѣ къ Фараону и египтянамъ, перенесены на невѣрующихъ іудеевъ и прилагаются къ современному ихъ состоянію; напротивъ все, что относилось къ спасшимся отъ Фараона израильтянамъ, перенесено на христіанъ и исторію христіанства, вслѣдствіе чего пѣснь получаетъ

([1]) Въ «Физіологѣ» св Епифанія объ этомъ свойствѣ (*φύσις*) змѣи разсказывается нѣсколько полнѣе сравнительно съ Палеею; толкованіе отличается отъ палеинаго. Мы сопоставимъ текстъ Палеи въ параллели съ текстомъ «Физіолога»

Палея л. 170.	«*Φυσιολόγος*» pag. 528.
«Змія егда состарѣется и ослѣпнѣта (?) очи ея, и алчетъ 40 дній и 40 нощій, и донде же ослабіетъ (?) и сила тѣлеси, и тогда бо абіе совлечетъ съ себе ветчанную кожу, и будетъ обновившися».	*Ὅταν γηράσκῃ, ἀμβλύνονται αὐτοῦ οἱ ὀφθαλμοὶ, καὶ ἐὰν ἀνανεάζειν ἑαυτὸν βούληται, νηστεύει ἡμέρας τεσσαράκοντα, ἕως ἂν τὸ δέμας αὐτοῦ χαυνωθῇ, καὶ εὑρίσκει πέτραν, καὶ ραγαδαττεύει προκύψας δὲ διὰ τῆς ὀπῆς ὠθεῖται περᾶται, καὶ ἐκβάλλει τὸ γῆρας καὶ ἀποβαλὼν αὐτὸ τερπωλὴν παρέχει νεανίσκων.*

([2]) Экзегетико-полемическихъ прибавленій къ разсказу о переходѣ чрезъ Чермное море въ отрывкѣ изъ Толковой Палеи, изданномъ въ «Четьихъ Минеяхъ» митр Макарія, нѣтъ.

([3]) Толкованія къ пѣсни въ отрывкѣ, изд. въ «Четьихъ Минеяхъ» митр. Макарія нѣтъ.

пророчески-прообразовательный характеръ. „*Колесницы Фараоновы ввержены были въ море*, — такъ и вы (рѣчь обращена къ іудеямъ) ввержены въ работу во вселенную. *Десная Твоя рука, Господи, сокруши враги:* какъ Фараонъ, „улщи прелщеніемъ на люди, Богу противляхуся", — такъ и вы своимъ безуміемъ Богу противитесь, и десницею Его сокрушены... *Послалъ еси гнѣвъ Твой, пояде я яко стебліе*,— послалъ гнѣвъ свой—Тита отъ Рима.. *Послалъ еси Духа Твоего, покры я море; погрязоша яко олово въ водѣ зелнѣй*,— послалъ гнѣвъ свой на васъ: покориша васъ языцы и погрязосте въ работу(ѣ) безъ памяти (?). *Кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ. Господи, кто подобенъ Тебѣ? прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ творяи чудеса*, — мы не слѣдуемъ жидовству, ни еллински почитаемъ, ни еретически раздѣляемъ, но въ Троицѣ Божество прежде вѣкъ почитаемъ, и нынѣ изъ пречистыя Марія Дѣвица родшемуся за милосердіе естества нашего припадающе молимся. *Дондеже пройдутъ людіе Твои сіи, яже стяжилъ еси*, — насъ ради Господь страдалъ и источи пречистую кровь свою, и проидохомъ прелести прадѣдъ вашихъ, — и къ Тебѣ единому Живодавцу пріидохомъ мы людіе, яко Ты ны стяжа. *Введъ насади я въ гору достоянія Твоего, въ готовое жилище Твое, еже содѣлалъ еси, Господи, святыню, Господи, юже уготовасте руцѣ Твои*,—введена была Дѣва Марія въ церковь Божію, гора — Дѣвица Марія, которая — достояніе Божіе, т. е. уготованное жилище воплощенію Сына Божія. Въ такомъ духѣ объясняется въ Палеѣ стихъ за стихомъ вся пѣснь Маріамы

Къ библейскому разсказу о горькихъ водахъ Мерры присоединяется апокрифическое сказаніе. „Когда Моисей, по сему сказанію, вслѣдствіе ропота израильтянъ обратился съ молитвою къ Богу, „пріиде къ нему ангелъ Господень, три древа въ руку своею державъ: кипарисъ, певгъ и кедръ; ангелъ повелѣлъ Моисею сплести эти „древа", аки пленицу во образъ св Троицы и положить въ воду, при чемъ сказалъ, что это древо будетъ древомъ великимъ, что оно „разыдетъ" въ четыре края вселенной, то древо будетъ спасеніе міру, тѣмъ древомъ будетъ побѣждена первая прелесть".. Моисей исполнилъ повелѣніе ангела, и сказалъ: „это древо будетъ жизнь міру; руками беззаконныхъ на него будетъ вознесенъ Тотъ, Кто дастъ спасеніе міру и

вознесенному на древо поклонится весь міръ ([1]).. Итакъ, заключаетъ авторъ, какъ это древо усладило горькія воды, такъ крестъ Христовъ „ослади гор(ь)кая языческая невѣр(ь)ствія“ (л. 173 об. — 174). — Найденные израильтянами въ Елимѣ 12 источниковъ и 70 финиковъ (Исх. 15, 27), по автору, служили прообразомъ 12 верховныхъ апостоловъ, которые „протекли яко рѣки весь міръ“, и 70 апостоловъ— ученикъ ихъ, которые „сладкая ученія иноязычникомъ источаютъ“ (л. 174 об.)

Далѣе заслуживаетъ вниманія объясненіе прообразовательнаго значенія поднятія Моисеемъ рукъ при молитвѣ во время сраженія израильтянъ съ амаликитянами (Исх 17, 11—12). „Распростертыя руки Моисея были, говоритъ авторъ, прообразомъ „распеншагося І. Христа“. Какъ „Моисеовыма рукама распростертома“ побѣжденъ былъ Амаликъ, такъ „Спасовыма рукама на крестѣ побѣждена была діаволя держава“. Далѣе, Ааронъ и Оръ поддерживали руки Моисея, — это было прообразомъ того, что два разбойника были распяты „прямо рукама Іисусовыма“ ([2]). „Откуда же бысть оружіе израильтяномъ, спрашиваетъ авторъ, когда они не на „ратьбу“ вышли изъ Египта, но „требу положити Богу“, — и даетъ отвѣтъ согласно Іосифу Флавію: когда египтяне потонули, тѣла ихъ вмѣстѣ съ оружіемъ выброшены были на берегъ; симъ оружіемъ и завладѣли израильтяне“ ([3]).

Исторія синайскаго законодательства, устроенія скиніи и о золотомъ тельцѣ разсказывается въ Палеѣ весьма кратко сравнительно съ библейскимъ повѣствованіемъ (л. 177—183 об.) ([4]) Къ библейскому разсказу о сихъ событіяхъ

([1]) По извѣстному «Слову о крестномъ древѣ» изъ древа, которымъ услаждены были воды Мерры, сдѣланъ былъ крестъ разбойника невѣрнаго «Пам.» Тихонравова т II. стр. 306.

([2]) Бл. Θеодоритъ также говоритъ, что, воздвизая руки, Моисей представлялъ образъ распятаго за насъ. Ибо какъ падалъ Амаликъ, когда воздвигалъ руки Божій рабъ, такъ когда воздвигъ руки Владыка, разсыпалось полчище діавольское. Тв бл. Θеодорита ч I стр. 126

([3]) Antiqu Judaic. lib II. cap. VII pag. 68. — Opera Jos Flav. ed. 1635 г. Genevae; сравн · Твор бл Θеодорита ч. I. стр. 126.

([4]) О синайскомъ законодательствѣ въ отрывкѣ, напечатанномъ въ «Четьи Минеяхъ» митр. Макарія говорится подробнѣе сравнительно съ Соловецкимъ спискомъ Палеи.

присоединены прибавленія апокрифическаго характера. Такъ, по Палеѣ, „на Синаѣ Богъ открылъ Моисею о сотвореніи міра, о первосозданнѣмъ Адамѣ;—и все это Моисей видѣлъ въ образѣ" (л. 178 и 183 об.) ([1]); разсказывается о томъ, какимъ образомъ Моисей узналъ участвовавшихъ въ слитіи тельца: „Моисей повелѣ истереть тельцѣ въ порошокъ и и всыпать въ рѣку, — и „повелѣлъ народомъ всѣмъ пити прилогомъ, да у кого злато бысть на устѣхъ, той бысть совѣтникъ (въ слитіи) тельца ихъ" (л. 180 об.). Послѣ разсказа о золотомъ тельцѣ авторъ дѣлаетъ увѣщаніе жидовину принять св. крещеніе въ самыхъ общихъ фразахъ (л. 181). Останавливаясь затѣмъ на словахъ Моисея:

По Палеѣ:	По Библіи:
„Боже щедръ и милостивъ, и терпѣливъ, истиненъ, правду снабдя, творяй милость, ему же хощетъ, отмщая беззаконная и неправды возлагая вины отецъ на чада и на внучата и (въ) третьемъ и четвертомъ родѣ (л. 181 об.).	Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и истиненъ, и правду храняй, и творяй милость въ тысящи, отъемляй беззаконія и неправды.. наводяй грѣхи отцевъ на чада, и на чада чадъ, до третьяго и до четвертаго рода (Исх. 34, 6—7).

авторъ объясняетъ жидовину пророчественный смыслъ ихъ. *Правда*, по автору, Христосъ, *истина*—Богородица Дѣва, о чемъ и Давидъ сказалъ: *истина отъ земли возсія и правда съ небесе приниче* (Пс. 84, 13). *Правду снабдя, творяй милость, ему же хощетъ*, — если бы Господь не помиловалъ насъ, „како быхомъ мы—забвеннiи увѣдали Господа"? Въ заключеніе авторъ исторію синайскаго законодательства сопоставляетъ съ исторіею христіанства. „Тамъ, говоритъ онъ, Моисей принялъ скрижали въ облацѣ сущю видя Господа,—здѣсь 12 апостоловъ осязали воскресшаго Господа;

([1]) По книгѣ «Малаго Бытія» или «Книгѣ юбилеевъ» Богъ во время пребыванія Моисея на Синаѣ повелѣлъ ангелу написать для Моисея исторію отъ сотворенія міра Апокр. сказ проф Порфирьева стр 252 Не показываетъ ли приведенное мѣсто изъ Палеи, что автору ея была извѣстна также и книга юбилеевъ?!

тамъ скрижали разбиваются,—здѣсь Евангеліе „расплодися въ языки"; тамъ Израиль измѣнилъ славу Божію въ образъ тельца,—здѣсь забвенные языки сретаютъ апостоловъ, лобызаютъ „глезны" ихъ и измѣняютъ „отеческую прелесть" славя Бога (л. 181).

Книга Исходъ ([1]), по Палеѣ, заключается перечисленіемъ 12 камней, бывшихъ на ефудѣ первосвященника (Исх. 36 гл.) и описаніемъ сихъ камней по св. Епифанію.

Сказаніе св. Епифанія о 12 камнятъ составилось изъ различныхъ восточныхъ сказаній, перешедшихъ съ Востока въ Византію ([2]). На Руси сказаніе св. Епифанія явилось въ переводѣ въ весьма давнее время: оно находится въ „Изборникѣ Святослава" ([3]) (1073 г.), но въ болѣе краткой редакціи сравнительно съ изданнымъ въ Curs. compl. Partolog. Минье ([4]). Въ Палеѣ (Соловецкаго списка) переводъ сего сказанія сдѣланъ съ той же редакціи, съ которой переведено сказаніе, помѣщенное въ „Изборникѣ". Сказаніе св. Епифанія о 12 камняхъ, находящееся въ Палеѣ, имѣетъ весьма близкое сходство и со стороны языка съ помѣщеннымъ въ „Изборникѣ". Рѣшить вопросъ, перешло ли въ Палею сказаніе св. Епифанія въ готовомъ переводѣ изъ „Изборника", или сходство въ языкѣ зависитъ только отъ древности обоихъ переводовъ, сдѣланныхъ съ одной редакціи, можно только филологическимъ путемъ. Но въ пользу самостоятельности перевода сего сказанія въ Толковой Палеѣ, между прочимъ, говоритъ то обстоятельство, что къ сказанію св. Епифанія присоединено въ Палеѣ „уподобленіе" 12 камнямъ 12 сыновъ Іакова, при чемъ слѣдуютъ выписки изъ завѣтовъ 12 патріарховъ (полной редакціи), и кромѣ того, сказанію св. Епифанія по его свойству, какъ нельзя болѣе умѣстно быть въ Палеѣ. Поэтому трудно допустить, чтобы авторъ не воспользовался

([1]) По сравненіи текста Палеи съ книгою Исходъ оказывается, что опущено изъ кн. Исходъ съ 23—30 гл. и съ 37 до конца; остальное приводится въ Палеѣ въ весьма сокращенномъ видѣ: изъ нѣкоторыхъ главъ заимствуется только по нѣсколько стиховъ (напр. изъ 33 гл. ст. 5)

([2]) Смотри Фил. Зап. за 1874 г, вып. V. Разборъ «Сказанія объ Инд царствѣ»—г. Баталина

([3]) Изд. въ «Историч. Христом.»—Буслаева, стр. 262—265.

([4]) S. Epiph. Curs Patr. t XLIII pag. 293—301.

сказаніемъ св. Епифанія о 12 камняхъ при составленіи Палеи, тѣмъ болѣе, что творенія св. Епифанія ему были извѣстны: онъ, какъ мы видѣли, уже пользовался ими... Мы представимъ содержаніе сказанія св. Епифанія о 12 камняхъ по славянскому переводу и покажемъ отношеніе его къ греческому подлиннику, изданному Минье. Славянскій переводъ сказанія св. Епифанія отличается правильностью перевода, но во многомъ, какъ увидимъ, онъ представляетъ въ сокращеніи греческій текстъ сказанія, и въ описаніи нѣкоторыхъ камней имѣетъ подробности, которыхъ нѣтъ въ изданной Минье греческой редакціи.

„Первый камень, называемый *Сардіонъ* (*σάρδιον*), „учерменъ“ есть, образомъ яко кровь [1]“. Его находятъ въ Вавилонѣ по направленію къ Ассиріи. Онъ имѣетъ цѣлебную силу—исцѣляетъ „отоки“ и другія раны, причиняемыя желѣзомъ“. Въ подлинникѣ описывается рядомъ другой камень сардіонъ, называемый также „*μολοχάς*“, который сходенъ съ первымъ и по цвѣту, и по цѣлительной силѣ.

Второй камень *Панзіонъ* (по греч. *Τοπάζιον*). Въ подлинникѣ замѣчается, что онъ красивѣе анфракса. „Обрѣтаютъ же его въ Панзѣ (*ἐν Τοπάζῃ*) Индійскомъ городѣ“, гдѣ нѣкогда, сказано въ подлинникѣ, нашли его каменьщики въ срединѣ другаго камня; замѣтивъ блескъ этого камня, они показали его Ѳивянамъ; послѣдніе, купивъ его за небольшую цѣну, привезли его своей царицѣ, которая украсила имъ свою діадему. „Онъ имѣетъ цѣлебную силу. Когда его трутъ на врачебномъ оселкѣ, то онъ испускаетъ сокъ не краснаго цвѣта, какъ слѣдовало бы ожидать, но „аки млеко“. Отъ тренія о камень онъ не охудѣетъ ни мѣрою, ни тѣломъ, замѣчается въ славянскомъ переводѣ. Сокъ его исцѣляетъ глазныя болѣзни, водянку, страдающихъ отъ вина морскаго [2]“.

Третій камень *Измарагдъ* (*Σμάραγδος*). Онъ называется также, сказано въ подлинникѣ, *Πράδινος* „Онъ зеленъ есть видомъ. Находятъ его, по славянской редакціи, въ горахъ

---

(1) Въ греч. подлинникѣ кромѣ сего цвѣтъ его сравнивается съ цвѣтомъ сардійской рыбы, отъ которой онъ и получилъ свое названіе.

(2) Въ подлин отъ съѣденной морской ягоды—*απο σταφυλῆς θαλασσίας*

индійскихъ. Онъ такъ свѣтелъ, что подобно зеркалу изображаетъ въ себѣ лица". Въ подлинникѣ присоединяется къ сему описаніе различныхъ родовъ Смарагда. Одни изъ нихъ, по сему описанію, называются Нероновыми, другіе Домиціановыми. Нероновъ камень небольшой по величинѣ, весьма зеленъ, прозраченъ и блестящъ. Говорятъ, что Нероновымъ или Домиціановымъ смарагдъ названъ по слѣдующей причинѣ: Неронъ или Домиціанъ однажды велѣлъ бросить его въ сосудъ съ масломъ, и послѣднее чрезъ нѣсколько времени позеленѣло, а камень сдѣлался чрезвычайно свѣтлымъ. Другіе говорятъ, что какой-то древній ваятель, по имени Неронъ, занимаясь обработкою камней, ввелъ въ употребленіе и этотъ камень, и отъ него камень названъ Нероновымъ; другіе же ваятели называютъ Домиціаномъ. Есть и другіе смарагды: одинъ изъ нихъ родится въ Іудеѣ, весьма похожъ на Нероновъ камень; другой—въ Ефіопіи, въ рѣкѣ Фисонъ рождается Фисономъ же у грековъ называется Индъ ([1]), у Варваровъ—Гангъ. Говорятъ, что въ этой рѣкѣ рождается и анфраксъ и камень «πράσινος» Баснословцы передаютъ о смарагдѣ, что онъ имѣетъ силу предсказывать будущее.

„Четвертый камень *Анфраксъ*" красный видомъ. Онъ родится въ Халкидонѣ ([2]) Ливіи, которая называется Африкою. Его находятъ ночью, когда онъ свѣтится, какъ свѣча или горящій уголь,—и по этому-то свѣту его находятъ. Нашедшему его уже не возможно скрыть его, потому что если бы и какими одеждами покрылъ его, блескъ его являлся бы внѣ ризы его",—отъ чего, замѣчается въ подлинникѣ, онъ и получилъ свое названіе; далѣе въ подлинникѣ сказано, что ему подобенъ камень *κεραύνιος*, который иначе называется виннымъ камнемъ; есть также Кархидоній камень, очень похожій на послѣдній и названный такъ потому, что родится въ этомъ мѣстѣ.

„Пятый камень *Самфиръ* (*σάπφειρος*) багрянъ есть". Въ подлинникѣ замѣчается, что есть много родовъ сапфира: есть такъ называемый царскій, украшенный золотистыми точками, но онъ не такъ замѣчателенъ, какъ тотъ, который

([1]) На основаніи этого, вѣроятно, въ славянскомъ переводѣ сказано, что смарагдъ родится въ Индійскихъ горахъ.

([2]) По гречески, *ἐν Καρχηδόνῃ*, т. е. въ Карѳагенѣ.

имѣетъ видъ пурпура. „Этотъ сапфиръ бываетъ въ Индіи и Ефіопіи". Говорятъ, сказано далѣе въ подлинникѣ, что у Индійцевъ есть храмъ Діониса, 365 ступеней котораго сдѣланы изъ сапфира, чему впрочемъ многіе не вѣрятъ. Камень этотъ особенно дорого цѣнится, красивъ и пріятенъ, почему его употребляли для ожерельевъ и украшенія наплечниковъ, особенно цари. „Онъ имѣетъ, продолжаетъ далѣе и славянская редакція, цѣлительную силу: растертый и смѣшанный съ молокомъ онъ исцѣляетъ опухоли. Въ законѣ Моисеевомъ также написано, что Моисей стоялъ на сапфирѣ, когда получалъ Законъ".

„Шестой камень *Іасписъ* (Ἴασπις) зеленъ есть. Находятъ его при устьѣ рѣки Ѳермодонты и „въ окрестностяхъ кипрскаго города Амафунта (¹)". Этимъ описаніемъ іасписа и ограничивается славянская редакція сказанія; между тѣмъ въ изданной у Минье упоминаются другіе роды іасписа, указывается ихъ мѣсто рожденія (для одного рода—Ида во Фригіи, другой родъ находятъ у Иверовъ и пастуховъ въ Аркадіи) и указываются ихъ свойства (нѣкоторые изъ нихъ напр. имѣютъ свойство „прогонять привидѣнія").

Въ греческомъ подлинникѣ сказанія св. Епифанія о 12-ти камняхъ, изданномъ Минье, седьмой камень называется Лигиріемъ, какъ онъ называется и въ книгѣ Исходъ. Между прочимъ св. Епифаній, по редакціи Минье, объясняетъ, что названіе камня Лигирія произошло случайно, что камень Лигирій имѣетъ различные виды, общимъ родомъ для которыхъ служитъ Іакинфъ, почему собственное названіе сего камня—„Іакинфъ". Такъ называется седьмой камень въ славянской редакціи сказанія, для которой совсѣмъ неизвѣстно другое названіе сего камня (лигирій). „Седьмой камень *Іакинфъ* учермленъ есть. Онъ находится во внутренней (²) Варваріи Скифской; Скифіею же, добавляетъ славянская редакція, называютъ всю страну сѣверную, „иже суть Готфи и Давенсси". Далѣе въ славянской редакціи сказанія разсказывается, какимъ образомъ находятъ камень

(¹) Въ Соловецкомъ: «на Омантійстей рѣцѣ», между тѣмъ въ «Изборникѣ». «на Амаѳуйтыйсцѣмъ Купри требѣ же есть въ іепилипсѣ».

(²) Въ Соловец. спискѣ Палеи и Изборникѣ «утренней».—по ошибкѣ писца.

Іакинфъ. „Въ пустынѣ великой Скифіи есть пропасть глубока зело и недоступная для людей; она ограждена отвсюду горами какъ бы каменными стѣнами. Для добыванія іакинфа посылаютъ обыкновенно преступниковъ, которые, если успѣваютъ достать сей камень, освобождаются отъ должнаго наказанія. Послѣдніе добываютъ камень слѣдующимъ образомъ. Они закалываютъ „овча", сдираютъ съ него кожу и бросаютъ послѣднюю въ пропасть; къ брошенной ими кожѣ прилипаютъ камни. Орлы, живущіе въ той пропасти, почуявъ запахъ мяса, слетаются къ ней и выносятъ ее вмѣстѣ съ камнями изъ пропасти. Когда они съѣдятъ мясо, камни остаются на землѣ (1)". „Камень же тотъ, продолжаетъ славянская редакція согласно съ изданной Минье греческой редакціей, имѣетъ слѣдующія свойства: будучи брошенъ въ горячіе угли, онъ не только самъ не сгораетъ, но погашаетъ послѣдніе; кромѣ того, если кто будетъ держать его—завернутый въ матерію—надъ огнемъ, то и самъ не получитъ вреда отъ огня и „понявица" останется цѣлою; камень этотъ приноситъ пользу женщинамъ при разрѣшеніи отъ бремени".

„Осьмый камень *Ахатисъ* (агатъ) синь есть". Нѣкоторые думаютъ, замѣчается въ греческомъ подлинникѣ, что это видъ только іакинфа, — это очень красивый камень полулазуреваго цвѣта, имѣющій внѣшнюю окружность бѣлую мраморнаго цвѣта или слоновой кости. „Его находятъ въ странахъ тоя же земли, т. е. Скифіи. Онъ имѣетъ цѣлебную силу: истертый на оселкѣ и смѣшанный съ водою онъ прикладывается къ ранамъ, нанесеннымъ ядовитыми животными—скорпіономъ, змѣями и т. п.,—и исцѣляетъ ихъ".

„Девятый камень *Амефусакій*" (2) (въ греч. Ἀμέθυστος, т. е. Аметистъ). „Его находятъ въ горахъ Ливійскихъ". Въ греческомъ подлинникѣ онъ описывается нѣсколько подробнѣе. По окружности его, сказано въ подлинникѣ, распространяется далеко свѣтъ пламени; самое же свѣтлое мѣсто въ срединѣ; онъ имѣетъ различные виды: одинъ изъ нихъ подобенъ чистому Іакинфу, другой—пурпуру.

(1) Это заимствовано изъ латинской редакціи сказанія св Епифанія, которая отличается большими подробностями сравнительно съ греческою редакціею. S. Epiph. Curs Patr. t. XLIII pag. 339.

(2) Въ соловецкомъ спискѣ, «Амфусіи».

„Десятый камень *Хрусолифъ* (1) (*Χρυσόλιθος*), аки златъ есть. Находятъ же его въ колодцѣ при стѣнѣ Ахиметиды Вавилонской (2). Вавилономъ и колодезь этотъ Ахименитидскій называютъ. Хризолитъ имѣетъ цѣлительную силу: если потереть имъ желудокъ и пить его, то излечиваются болѣзни желудка“ (3).

„Одиннадцатый камень Вируліонъ (4) (*βηρύλλιον*) изѣкръ (*γλαυκίζιον*) убо есть. Бываетъ же при брѣзѣхъ горы, нарицаемыя Тавра“. Въ греческомъ текстѣ прибавляется къ этому: если кто хочетъ разсматривать его противъ солнца, то поверхность его является какъ бы состоящею изъ прозрачныхъ зеренъ проса; есть и другіе виды сего камня, подобные зрачкамъ драконовыхъ глазъ, которые встрѣчаются при верховьяхъ Евфрата.

„Двѣнадцатый камень *Онухіонъ* (*ὀνύχιον*)—русъ есть; обрѣтается въ той же горѣ“. О немъ, продолжаетъ греческій подлинникъ, говорятъ, что невѣсты царей или богатыхъ мужей особенно увеселялись имъ, опуская его въ стаканѣ; есть и другіе онихиты, имѣющіе цвѣтъ воска или меда; онихитами же они называются по своему природному цвѣту, такъ какъ ногти красивыхъ людей бываютъ мраморнаго цвѣта, не безъ крови.

Эти 12 камней, заключаетъ свое описаніе св. Епифаній, соотвѣтствуютъ 12 сынамъ Израиля (5). Заключеніе св. Епифанія о 12 камняхъ дало поводъ составителю Палеи сдѣлать сопоставленіе или уподобленіе каждаго изъ нихъ тому или другому изъ 12 патріарховъ, для чего составитель сдѣлалъ выписки изъ завѣтовъ сихъ патріарховъ; въ двухъ случаяхъ онъ самъ указываетъ, какъ увидимъ на свой источникъ, т. е. Завѣты патріарховъ.

„Первый камень Сардіонъ подобенъ, говоритъ авторъ Палеи, Рувиму первенцу: поелику онъ былъ силенъ и крѣ-

---

(1) Въ соловецкомъ спискѣ. Фрусолифъ.

(2) Въ соловецкомъ спискѣ: «во кладезѣ Химиниды рѣки» (?!)

(3) Послѣднихъ мыслей нѣтъ въ соловецкомъ спискѣ, но есть въ сказаніи «Изборника».

(4) Въ соловецк спискѣ вмѣсто 11-го описывается 12-й камень и послѣдній повторяется на своемъ мѣстѣ.

(5) Epiph. pag. 304.

покъ на дѣло ([1]),—но за грѣхъ (за блудъ съ Валлою) „недуговавъ" семь мѣсяцевъ „утробою" и исцѣлѣлъ благодаря покаянію ([2]). Второй камень панзіонъ подобенъ Симеону, который имѣлъ гнѣвъ и немилосердіе на брата своего Іосифа: „хотяхъ бо, рече, убити брата, но запя ми Господь, и разрѣши ми мочь ручную, яко рука моя десная мало не бысть суха за 60 дній и разумѣхъ, рече, яко Іосифа ради то ми ся случи ми ся, и плакахся, и покаяхся Господеви ([3])". Третій камень „Измарагдъ подобенъ Левію святителю и іерейскому чину, иже и лица человѣческаго не стыдитися имъ подобаетъ"?). Четвертый камень анфраксъ, который „ночью свѣтится какъ свѣча",—подобенъ Іудѣ, царскому колѣну: отъ сего колѣна изыдутъ цари по предсказанію (Іакова) ([4]); почему какъ царямъ свойственно злодѣя мучить и „увѣтомъ своя (своимъ) порядити", такъ огню свойственно жещи и свѣтити; такъ и Господу І. Христу, о которомъ Іаковъ пророчествовалъ: „ему же щадится ([5]), свойственно миловать и прощать грѣхи, и мучить не кающихся. Но одно изъ свойствъ анфракса („завернутый въ какую либо матерію онъ и въ ней свѣтится") служитъ, по объясненію автора, образомъ слѣдующаго событія изъ жизни Спасителя: когда по распятіи Онъ былъ „обвитъ ризами" и положенъ во гробъ, но Божествомъ воскресе отъ гроба, то стражи отъ блеска омертвѣли". Пятый камень сапфиръ подобенъ Иссахару: „той былъ, замѣчаетъ авторъ согласно съ завѣтомъ сего патріарха, добродѣтеленъ и трудолюбивъ, и отъ „тяжанія" пота своего всякій первородный овощъ онъ приносилъ іереомъ ([6])".— Шестой камень іаспитъ подобенъ Завулону, который былъ кротокъ и смиренъ, какъ и въ завѣтѣ онъ говоритъ своимъ

([1]) Изъ благословенія Іакова—Палеи л. 199 об.

([2]) «Согрѣшивъ съ Валлою рабою отца моего, яко уязви мя язвою великою въ утробѣ моей и за 7 мѣсяцевъ». «Пам.»—Тихонравова, стр. 146.

([3]) Почти буквально изъ завѣта Симеона (полн. редак.) Памят. Тихонравова стр. 153.

([4]) Благословеніе Іакова—Палеи л. 130 об.

([5]) Тамъ же.

([6]) «Всегда дѣланія дары Господеви приносяще, яко въ первомъ родѣ плодовъ земныхъ благословитъ тя Господь», такъ завѣщавалъ дѣтямъ своимъ Иссахаръ «Пам». Тихонравова, стр. 188.

сынамъ: я чистъ предъ Богомъ, и, если согрѣшилъ, то развѣ въ мысли; я былъ послушливъ къ отцу и старшей братіи; я первый сталъ плавать по Египетскому морю, молитву творя отцу моему, — и Богъ благостынею Своею помогалъ мнѣ (1). Седьмой камень Іакинфъ подобенъ Дану, который въ завѣтѣ своемъ пишетъ: „я былъ немилостивъ къ брату своему Іосифу, я стерегъ его, какъ рысь—козлище; но Богъ избавилъ его отъ рукъ моихъ и не допустилъ сотворити ему зло, чтобы не разсыпались 12 скипетръ во Израили".—„И по лѣтѣхъ и по временѣхъ будетъ князь вашъ сотона (2): о томъ отецъ его Іаковъ пророчествовалъ, говоря: „Данъ тебѣ имя судъ есть; ими змія на распутіи сѣдяща и на пути хапляя пяту конску, и испадется конникъ вспять", пророчествовалъ объ антихристѣ, что онъ „изыдетъ изъ племене Данова (3);—потому къ Дану и „приложенъ" іакинфъ, жилище котораго въ „бѣздныя пропасти".—Осьмой камень Ахатисъ приложенъ есть къ Неффалиму, который былъ мужъ благъ и смиренъ: отецъ его „на вся посланія скорая" посылалъ и „всегда не труденъ пребываше" (4). Девятый камень аметистъ находятъ въ горахъ Ливійскихъ; онъ подобенъ Гаду, который былъ мужъ кротокъ, въ горахъ пасяше стада отца своего" (5). Десятый камень хрисолифъ подобенъ Ассиру, который былъ мужъ кротокъ, отметаяйся отъ всего злаго, потому былъ чистъ какъ золото. Одиннадцатый камень подобенъ Іосифу; двѣнадцатый—Веніамину. Такъ какъ, замѣчаетъ авторъ, Іосифъ и Веніаминъ были дѣти одной матери, то и камни были вваяны ко „единому угодцу".

б) „Се же убо отъ Числъ писана быша" (л. 187—197) (6).

Подъ вліяніемъ 1-й гл. кн. Числъ авторъ показываетъ число Израильтянъ по колѣнамъ, съ указаніемъ имени на-

---

(1) «Памят». Тихонравова стр. 190 и 193.

(2) Тамъ же стр. 195 и 197.

(3) Благословеніе Іакова—Палея л. 134.

(4) Въ завѣтѣ Неффалимъ говоритъ о себѣ «елма легокъ бѣхъ ногама аки олень: отецъ отлучи мя на всякъ посолъ и вѣсти. «Памятн». Тихонр., стр. 200.

(5) По завѣту онъ не былъ кротокъ; о своей дѣятельности онъ замѣчаетъ, что охранялъ ночью стада... Тамъ же стр. 205.

(6) Этотъ отдѣлъ напечатанъ въ «Житіи св. прор. Моисея» «Четьихъ Миней» Макарія т. I стр 212—228.

чальника или „князя“ каждаго колѣна. Далѣе онъ останавливается преимущественно на тѣхъ событіяхъ, которыя даютъ обильный матеріалъ къ обличенію „жидовина“, и опускаетъ все, что касается внутренняго устройства израильскаго общества: устройства іерархіи, богослуженія, установленія разныхъ обрядовъ и учрежденій священныхъ и гражданскихъ (съ 1 по 10 гл.). Возмущенія въ Израильскомъ народѣ, описанныя въ книгѣ Числъ, хотя кратко, но упоминаются почти всѣ и въ Палеѣ Почти на всѣхъ сихъ событіяхъ авторъ останавливается, объясняетъ ихъ и обличаетъ при этомъ жидовина за невѣріе. Ропотъ Израильтянъ по случаю недостатка мяса, ропотъ Маріамы и Аарона на Моисея жены ради Мурины (Египтяныни) посольство соглядатаевъ и ропотъ, послѣдовавшій за нимъ, ропотъ Корея Дафана и Авирона, ропотъ по недостатку воды и изведеніе воды изъ камня, новый ропотъ Израильтянъ на Моисея и наказаніе ихъ зміями—вотъ событія, вошедшія въ Палею изъ книги Числъ. Въ одномъ этомъ краткомъ перечнѣ событій видна полемическая задача автора. Послѣ разсказа и объясненія перечисленныхъ событій, слѣдуетъ въ Палеѣ исторія Валаама съ объясненіемъ пророчества Валаама о лицѣ Мессіи. Исчисленіемъ становъ (33 гл.) и объясненіемъ нѣсколькихъ словъ изъ завѣщанія Моисеева, заключающагося въ 35 гл., заканчивается книга Числъ по Палеѣ. Апокрифическихъ прибавленій къ историческимъ событіямъ нѣтъ. Поэтому мы остановимся на экзегетико-полемическомъ элементѣ этой части Палеи.

Прежде всего останавливаетъ вниманіе оригинальное объясненіе прообразовательнаго значенія посольства соглядатаевъ въ обѣтованную землю. „Моисей, говоритъ авторъ, по повелѣнію Господню, выбралъ отъ каждаго колѣна 12 мужей; между ними былъ Іисусъ Навинъ. Іисусъ Навинъ былъ „образомъ“ истиннаго Іисуса Сына Божія. Какъ І. Навинъ положилъ начало введенію въ обѣтованную землю, такъ І. Христосъ Сынъ Божій, воплотившись отъ Святыя Дѣвы, сталъ началомъ нашего спасенія; какъ съ Іисусомъ Навиномъ было 12 мужей, такъ съ Іисусомъ Христомъ было 12 апостоловъ, проповѣдавшихъ величіе Божіе; какъ соглядатаи говорили, что земля обѣтованная кипитъ млекомъ и медомъ но „люта чада живутъ на ней“,—такъ апостолы во время страданія Христа издалеча смотрѣли на Него „за свирѣпіе

сыновъ Израилевыхъ" и т. д. Послѣ такого сопоставленія библейскаго событія съ новозавѣтною исторіею авторъ, обращаясь къ жидовомъ, обличаетъ ихъ за то, что они отверглись Сына Божія и распяли Его на крестѣ какъ злодѣя; но, заключаетъ онъ, на васъ сбылось прореченное Давидомъ: *родъ иже не исправи сердца своего, и не увѣри съ Богомъ духа своего* (¹) (л. 188 об.—189 об.).

По поводу прозябенія жезла Ааронова авторъ, обращаясь къ жидовину, говоритъ: „почто чудитеся, како роди Дѣва? Какъ жезлъ безъ корене процвѣте? „Идеже хощетъ Богъ, заключаетъ авторъ словами догматика, побѣждается естества чинъ" (л. 190 об.). — Чудесному изведенію воды изъ камня авторъ уподобляетъ чудесное рожденіе отъ Дѣвы Христа и затѣмъ чудо, бывшее въ Канѣ Галилейской (л. 191).

Мѣдный змій, повѣшенный Моисеемъ на древѣ, по автору—согласно толкованію отцевъ и учителей Церкви (²), былъ образомъ распятаго Господа. Но для болѣе нагляднаго показанія прообразовательнаго значенія мѣднаго змія авторъ измѣнилъ текстъ библейскаго разсказа. По автору, когда Моисей помолился Богу о избавленіи Израильтянъ отъ ядовитыхъ змѣй, „ему явился ангелъ Господень, который повелѣлъ сдѣлать мѣднаго змія, пронзить его посрединѣ копьемъ и повѣсить на древѣ крестообразно, при чемъ, распростерши руки, показалъ, какое положеніе долженъ имѣть мѣдный змій. Моисей исполнилъ повелѣніе ангела, и повелѣлъ уязвленнымъ зміями, говорить слѣдующія слова: „Моисеева ради знаменія, Господи, помилуй мя"! (л. 191 об.).

Въ исторіи Валаама авторъ останавливается на пророчествѣ Валаама о лицѣ Мессіи (Числъ 24, 7—9). Обращаясь къ жидовину, онъ говоритъ, что здѣсь Валаамъ пророчествуетъ о Единородномъ сынѣ Божіи. „*Возлегъ почи яко левъ и яко скименъ: кто возбудитъ его?*—этими словами, говоритъ онъ, указывается на произвольное Его страданіе и смерть, и воскресеніе изъ мертвыхъ" (л. 194). Останавливаясь далѣе на пророчествѣ Валаама, заключающемся въ 17 ст. той же главы, авторъ говоритъ, что „*человѣкъ отъ Израиля*"—это по истинѣ есть Богъ, Спасъ Нашъ, который какъ

(¹) Псаломъ 77, 8.

(²) Твор. бл. Ѳеодорита Кирскаго ч. I. стр. 218.

человѣкъ тѣло поноси;—„*погубитъ сыны Моавля*",—моавитянами называются невѣрные, къ которымъ относитесь вы, жидове,—„*исплѣнитъ* (вмѣсто плѣнитъ) *сыны Сифовы*",—указывается на изведеніе изъ ада Адама и сыновъ его, въ которомъ они пребывали за преступленіе Адама 5500 лѣтъ ([1]).

Останавливаясь на завѣщаніи Моисея, въ которомъ Моисей заповѣдуетъ израильтянамъ оставаться вѣрными закону Іеговы, когда они займутъ обѣтованную землю,—особенно на послѣднихъ словахъ сего завѣщанія: *да не оскверните земли, на ней же живете, на ней же Азъ вселяюся посредѣ васъ* (Числъ 35, 37), авторъ какъ бы намѣренно замѣняетъ слово „вселяюся" словомъ „вселюся" и даетъ своеобразное толкованіе сему мѣсту. „Слыши, окаянный жидовине, что Господь не утаилъ отъ своего угодника Моисея, что Онъ хотѣлъ вселиться посредѣ сыновъ израилевыхъ и плоть понести яко человѣкъ" (л. 197).

в) „Си убо писана отъ Втораго закона (л. 197—215 об.) ([2]).

Книга Второзаконія заключаетъ въ себѣ завѣщательныя рѣчи Моисея, въ которыхъ законодатель еврейскаго народа напоминаетъ новому поколѣнію израильтянъ о законѣ Іеговы, увѣщеваетъ исполнять его, въ противномъ случаѣ угрожаетъ наказаніемъ. Составитель Палеи дѣлаетъ небольшія выписки изъ этихъ рѣчей ([3]), мѣста наиболѣе характеристичныя и дающія матеріалъ для обличенія современныхъ іудеевъ. Такъ, приводя слова Моисея, которыя заключаютъ угрозу израильтянамъ наказаніемъ въ случаѣ отступленія ихъ отъ Іеговы (8 гл.), авторъ, обращаясь къ современнымъ іудеямъ, говоритъ, что „угроза законодателя исполнилась на нихъ: за свое невѣріе въ Сына Божія они наказаны разсѣяніемъ по вселенной, работаютъ во языцѣхъ и т. д. (л. 197 об.).

([1]) Сравни толкованіе этого мѣста въ Твор. бл. Θеодорита Кирскаго ч. I стр. 222.

([2]) Изд. въ «Четьихъ Минеяхъ» митр. Макарія, стр. 228—253.

([3]) Въ толковой Палеѣ приведены сполна только двѣ главы изъ кн. Второзаконія (28 и 32); изъ другихъ вошло только по нѣскольку стиховъ (7—10, 18, 21, 29—34 гл.)

Къ напоминанію Моисея о Синайскомъ законодательствѣ (Второзак. 10 гл.) авторъ присоединяетъ текстъ 10 заповѣдей (Исх 20 гл.). При этомъ по поводу первой заповѣди онъ старается оправдать христіанское ученіе о Троицѣ, что оно не противорѣчитъ смыслу первой заповѣди, а по поводу второй—христіанское почитаніе св. иконъ (л. 199—202). „Мы почитаемъ, говоритъ авторъ, Троицу въ Единствѣ, во Единѣмъ Существѣ; собствомъ зиждетъ тварь Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; мы поклоняемся Тому, Кому херувимы, серафимы и всѣ небесные чины непрестанно взываютъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея". Далѣе, „вторая заповѣдь запрещаетъ покланяться кумирамъ, которымъ вы (рѣчь обращена къ жидовину) поклонялись многажды и „ихъ же ради многа томленія" приняли; нашимъ же поклоненіемъ св. иконамъ вы не должны соблазняться. Какъ напишете вы неописаннаго сущаго, который въ огни и облакѣ являлся Моисею, въ вихрѣ и вѣтрѣ Іову и Ильѣ Ѳесвитянину? Но намъ явился Богъ во плоти. Поэтому мы пишемъ образъ І. Христа, Его Рождество, Крещеніе, въ которомъ явилась вся Тройца, и Преображеніе, пишемъ Его страданія и положеніе во гробъ и 60 вашихъ воиновъ стрегущихъ (?!), Его воскресеніе и вознесеніе на небо. Какъ же не писать намъ „толикаго Его милосердія преблаженныхъ Его чудесъ".?! И Самъ Спасъ нашъ повелѣ апостолу Лукѣ написать образъ Свой и Пречистыя Его Матери. Далѣе, кресту поклоняемся, не яко Богомъ его творяще, но воспоминаемъ пропятаго на немъ. „Мы, заключаетъ авторъ свою защитительную рѣчь о почитаніи св. иконъ предъ іудеями, не дѣлаемъ, какъ нѣкогда вы покланялись тельцу и измѣнили славу Бога во образъ тельца,—и дѣланіе нами священныхъ изображеній имѣетъ оправданіе и въ вашемъ законѣ, такъ какъ и у васъ былъ образъ „подобія херувимовъ, осѣнявшихъ ковчегъ"...

Далѣе останавливаетъ вниманіе пѣснь Моисея: „Вонми небо" (Втор. 32 гл.), текстъ которой приводится по Библіи, но къ нему присоединяется толкованіе. Пѣснь Моисея, по автору, согласно толкованію отцевъ и учителей Церкви (¹), имѣетъ смыслъ пророчественный. Въ этой пѣсни есть ука-

(¹) Творен. бл. Ѳеодорита Кирскаго ч. І. стр. 259—261.

заніе на воплощеніе Сына Божія, призваніе языковъ, отверженіе іудеевъ и другія событія новозавѣтной исторіи. На воплощеніе Сына Божія указываютъ слова: *да снидутъ яко роса глаголи мои, яко туча на трескотъ и яко иней на сѣно* (2 ст.): „не гремя, ни блистая какъ на Синайскую гору пріиде, но тихо и невидимо воплощается во чрево Дѣвиче"... О воплощеніи же пророчествуетъ Моисей, когда говоритъ: *возвеселитеся небеса купно съ нимъ, и да поклонятся ему вси Ангели Божіи* (43 ст.): сими убо пророчествуетъ Моисей о Сынѣ Божіемъ, яко преклонь небеса сниде". Словами: *въ день отмщенія воздамъ, во время егда соблазнится нога ихъ* и т. д (ст. 35—36) указывается на призваніе языковъ, нѣкогда забвенныхъ и погибшихъ.... *Возвеселитеся языцы съ людьми Его* (ст. 43),—эти слова указываютъ на проповѣдь апостоловъ среди язычниковъ. *Отступи отъ Бога Спаса Своего* (15 ст.),—іудеи отверглись Сына Божія; *и азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ же неразумливѣ прогнѣваю ихъ* (ст. 21); пророчествуетъ о паробощеніи іудеевъ языками; *яко огнь возгорится отъ ярости Моея*,—іудеи, отвергшіеся Сына Божія, преданы будутъ вѣчнымъ мукамъ въ гееннѣ огненнѣ; *поженетъ единъ тысяча, и два двигнета тмы* (30 ст.)—это исполнилось въ нашествіе Тита". Въ нѣкоторыхъ словахъ пѣсни авторъ видитъ пророчество о распятіи и воскресеніи І. Христа. „*Яко воздвигну на небо руку Мою* (40 ст),—„о распятіи пречистою руку Господню глаголетъ Моисей"; *и кленуся десницею Моею и реку: живу Азъ во вѣки* (тотъ же ст),—се убо о воскресеніи глаголетъ". Въ такомъ духѣ и также кратко объяснена стихъ за стихомъ вся пѣснь Моисея.

Также кратко объясняется, далѣе, авторомъ пророчественное благословеніе Моисея колѣнъ израилевыхъ (33 гл.). Останавливаясь на благословеніи Іуды, авторъ говоритъ, что отъ племени Іуды долженъ былъ родиться Христосъ, что словами „руцѣ его разлучити (?) и помощь ему отъ врагъ ему будетъ" (въ Библіи: *руцѣ его поборютъ по немъ, и помощникъ на враги его да будеши* (ст. 7),—пророчествова о страсти Его и о распятіи". Останавливаясь затѣмъ на благословеніи Левія, авторъ говоритъ, что словами: „дадите Левію страшливая (по Библіи: явленная) его" — указываетъ Моисей на апостоловъ Христовыхъ, которые страха ради іудейскаго боялись стоять у гроба, гдѣ положенъ былъ Хри-

стосъ Богъ, стражемъ убо 60 стрегущимъ (?), но издалеча взирали на гробъ чающе воскресенія"; — *истину его мужу правдиву*,—мужемъ называетъ Моисей Христа по человѣчеству; *искушеніемъ оболгаша Его у воды пререканія*,—Іисуса Христа обвиняли іудеи за исцѣленіе въ Субботу 38-лѣтняго разслабленнаго у овчей купели" (л. 213—214 об.).— Къ библейскому разсказу о смерти Моисея присоединяется въ Палеѣ апокрифическое сказаніе о спорѣ архистратига Михаила съ діаволомъ изъ-за тѣла Моисеева (л. 215 и об.) (¹).

г) „Сія шестыя книги Іисуса Навина (л. 215 об.) (²).

Апокрифическихъ прибавленій къ библейскому разсказу о событіяхъ изъ книги Іисуса Навина въ Толковой Палеѣ нѣтъ (³). Поэтому мы остановимся на экзегетико-полемическомъ элементѣ —Въ чудесномъ переходѣ чрезъ Іорданъ авторъ видитъ прообразъ новозавѣтной тайны. „Ковчегъ—Святую Дѣву пророки пронарекоша; скрижали Завѣта—Сынъ Божій; какъ тогда израильтяне прошли непроходну стезю, такъ и Спасъ нашъ по рождествѣ матерь Свою Дѣвою сохрани; какъ Іорданъ не могъ покрыть водою Завѣта Господня, яко чрезъ заграду не возможе прелѣсти, такъ хульная уста іудейская не возмогоша покрыти дѣвическаго рождества, но заграждаются пророческими проповѣданіи и евангельскими сбытіи" (л. 207 об.). По поводу явленія архистратига Михаила Іисусу Навину авторъ разсказываетъ о чудесномъ явленіи во снѣ царю Константину, когда онъ шелъ противъ Амирита Перскаго (?!), затѣмъ о явленіи креста на небеси и наконецъ о побѣдѣ надъ Амакомъ ампалескимъ (?), которая предсказана была чудеснымъ образомъ: „видѣша видѣнія: силу нѣкаку, отъ небеси приближшуся

(¹) Апокр. сказан проф Порфирьева стр. 294.

(²) Изд. въ «Четьихъ Минеяхъ» митр. Макарія: Житіе Іисуса Навина». Томъ I стр. 20—60.

(³) Книги Іисуса Навина, Судей и Руфь, какъ видно изъ отрывка напечатаннаго въ Четьихъ Минеяхъ Макарія, вошли почти въ цѣльномъ видѣ въ Толковую Палею; въ соловецкомъ спискѣ библейскія событія излагаются кратко, о нѣкоторыхъ только упоминается... Толкованія буквально сходны и съ текстомъ изданнымъ въ «Четьихъ Минеяхъ».

имъ (грекамъ), мужа страшна, имущу на плещу крилѣ яко орлу, иже повѣда имъ побѣду надъ Амакомъ“ (л. 219). По поводу паденія іерихонскихъ стѣнъ авторъ напоминаетъ „жидамъ“ о разрушеніи Іерусалима; затѣмъ показываетъ какъ-бы прообразовательное значеніе седмикратнаго обхожденія вокругъ Іерихона, вслѣдствіе котораго стѣны его пали. „Седмикратное обхожденіе граду—обавленіе семи соборъ; какъ тогда жерцы вострубиша, такъ и наши св. отцы на богохульныя уста іудейская и на прочихъ ереси своими жерелы вострубиша; но какъ стѣны Іерихона пали, такъ беззаконницы и лжесловесницы падоша, а намъ процвѣте правовѣрная вѣра“ (л. 220). Наконецъ по поводу чудеснаго остановленія солнца Іисусомъ Навиномъ авторъ замѣчаетъ, что подобное же чудо было во время крестной смерти І. Христа, когда „солнце помрачися и тьма бысть по всей вселенной отъ 6-го до 9-го часа“ (л. 222)..

д) „Сія книги седьмыя Судій израилевыхъ“ (л. 225 об.) (1).

Библейскій разсказъ о судіяхъ не имѣетъ апокрифическихъ прибавленій, почему мы остановимся и здѣсь на экзегетико-полемическомъ элементѣ.—Въ пѣсни Девворы (суд. 5, 1—5) авторъ видитъ пророчество о Мессіи. „*Благословите Господа*,—Господомъ называетъ здѣсь Христа; *услышите царіе*,—говоритъ о призваніи языческихъ царей; *Господи, во исходѣ Твоемъ*,—пророчествуетъ о рождествѣ Господни; *земля потрясеся*, *небо возмутися*, — это исполнилось въ страсть Господню“ (л. 228 об.—229). Въ чудѣ съ руномъ авторъ видитъ прообразъ плотскаго рожденія Христа. „Земля была суха, на рунѣ роса,—прообразъ плотскаго рожденія Спаса нашего; суха была земля,—опустѣ вселенная безбожіемъ, исхоша невѣденіемъ, язычники поклонялись кумирамъ; но за милосердіе пріиде Спасъ нашъ, какъ роса на руно, въ родъ Еврейскій; роса по всей земли, руно же было сухо,—такъ Спасъ нашъ родися изъ Пречистыя Дѣвицы отъ Іудина колѣна, Дѣвица же ни пострада, ни поболѣ въ

(1) Изд. въ «Четьихъ Минеяхъ» Макарія—въ «Житіи І Навина» стр 61—102.

пречистое рождество Спаса Нашего“ (л. 231) (1). По поводу обѣта Іефѳая авторъ приводитъ разсказъ о чудесномъ избавленіи отъ змія св. Георгіемъ дочери царя (Апр. 23 р.) (2), и указываетъ затѣмъ на козни діавола: „онъ введе на прелесть Адама и Евву, научилъ Каина убить Авеля, довелъ родъ человѣческій до того, что Богъ истребилъ его потопомъ, затѣмъ снова научаетъ людей строить столпъ до небесъ, надѣясь, что Богъ истребитъ родъ человѣческій вмѣстѣ съ землею, затѣмъ строилъ козни избранному народу, пока не пришелъ—Солнце праведное—Сынъ Божій, Который научилъ апостоловъ проповѣдати крещеніе во оставленіе грѣховъ; они же яко коло гремяще протекоша вселенную, аки молнія блистаніемъ просвѣтиша языки,—и нача вѣра христіанская расти и крѣпитися, окаянный же діаволъ плакашеся, имже побѣждаемъ бываше отъ вѣрныхъ—не токмо отъ мужей, но и отъ женъ и отъ дѣтищъ“ (л. 233—234).

е) „Книги осьмыя глаголемыя Руфь“ (л. 236 об.) (3).

Этотъ отдѣлъ Палеи по соловецкому списку представляетъ только въ сокращеніи библейскій разсказъ о Руфи (4); въ текстѣ библейскаго разсказа, между прочимъ, помѣщено родословіе І. Христа—по евангелисту Матѳею.

ж) „Книги девятыя первые царства глаголемыя“ (л. 238 об.)

Исторія Самуила и царствованія Саула разсказывается въ Соловецкомъ спискѣ Палеи весьма кратко; о многихъ событіяхъ не упоминается совсѣмъ, о другихъ—въ нѣсколькихъ словахъ. Изъ экзегетической части замѣчательно толкованіе пророчественной пѣсни Анны матери Самуила (л. 239 об.

(1) Толкованіе Палеи въ послѣднемъ случаѣ согласно съ толкованіемъ св. отецъ и учителей Церкви, смотри Прообразованія объ І. Хр. въ В. З. Смирнова стр. III.

(2) Сего разсказа въ изданномъ въ «Четьихъ Минеяхъ» Макарія отрывкѣ нѣтъ.

(3) Изд. въ Четьихъ Минеяхъ митр. Макарія стр. 102—108.

(4) Въ изд. отрывкѣ книга Руфь приведена въ цѣльномъ видѣ.

240 об.) Толкованіе отличается натянутостію, какъ и многія предыдущія. Такъ напр. словами „неплоды роди“, по автору, Анна пророчествуетъ о рожденіи отъ Дѣвы Христа, седьмь — о семи соборахъ“ (¹) и т д. Къ библейскому разсказу о единоборствѣ Давида съ Голіафомъ присоединяется разсказъ о подобномъ же единоборствѣ нѣкоего христіанскаго юноши именемъ „Нестера“ съ „преславнымъ, изряднымъ и могущимъ борцемъ Люемъ“, бывшимъ при Максиміанѣ царѣ (за „побѣду Нестера надъ Люемъ, Максиміанъ повелѣ усѣкнути Нестера, и предалъ душу свою Господеви 27 октября“ (л. 243).

Оканчивается Соловецкій списокъ Толковой Палеи слѣдующими словами: „бысть брань люта отъ иноплеменникъ на Саула, и убіенъ бысть въ полку Саулъ и три сынове его; въ царство же Саула бысть пророкъ Давидъ и Самоилъ пророкъ. *Конецъ книгъ 1-хъ царствъ. Книги сея Палеи*“ (л. 244 об.)

Представленный разборъ содержанія Толковой Палеи ясно показываетъ, что это сочиненіе носитъ характеръ вполнѣ компилятивный, и можетъ указывать на то, что въ основѣ Толковой Палеи должно лежать произведеніе византійскаго писателя. Но при этомъ еще можетъ быть вопросъ: составляетъ ли Палея переводъ какого-нибудь греческаго произведенія, или же она только составилась изъ греческихъ произведеній и въ настоящемъ своемъ видѣ явилась на славянской почвѣ? Почти всѣ источники Палеи византійскаго происхожденія; но они могли быть въ славянскомъ переводѣ, и Толковая Палея могла составиться изъ готовыхъ источниковъ на славянской почвѣ, какъ составлялись многія сочиненія и на Руси изъ готовыхъ византійскихъ источниковъ, носящія характеръ византійскій, которыя по этому признаку можно бы считать за византійскія произведенія... Многія редакціи хронографовъ считались прямымъ переводомъ съ греческаго языка; по изслѣдованію же г. Попова они оказались дѣломъ русскихъ книжниковъ и составились изъ переводовъ различныхъ византійскихъ хроникъ (²)... Кромѣ

(¹) Сравн. толкованіе сего мѣста въ Твор. бл. Θеодор Кирск. ч 1. стр. 324—325.

(²) Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Вып. I—II. Попова.

того, нѣкоторыя мѣста Палеи указываютъ на славянскіе источники Статья о „разселеніи народовъ" дополнена выпискою изъ лѣтописи Нестора; въ разсказѣ о жертвоприношеніи Исаака мы видимъ заимствованіе изъ славянской редакціи Словъ Іоанна Златоуста — изъ такъ называемаго „Златоструя", который составленъ въ Болгаріи въ X в. и заключаетъ въ себѣ многія слова не принадлежащія св. Златоусту. Многія мѣста Шестоднева Толковой Палеи представляютъ почти буквальное сходство съ нѣкоторыми мѣстами изъ Шестоднева Іоанна болгарскаго, которыя, между прочимъ, по замѣчанію Горскаго и Новоструева, принадлежатъ самому Іоанну болгарскому (1). Эти мѣста такимъ образомъ указываютъ, что, по крайней мѣрѣ, для разобранной нами редакціи Шестоднева Толковой Палеи служили между прочимъ и славянскіе источники. Обращаемся къ источникамъ Палеи собственно византійскимъ. Историческая часть Палеи, мы видѣли, дополнена многими апокрифическими сказаніями, которыя составляютъ переводъ съ греческаго. Такъ „Слово св. Афанасія Александрійскаго о Мельхиседекѣ", которое встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ Толковой Палеи, составляетъ переводъ сочиненія: *Ἱστορία εἰς τὸν Μελχισεδέκ*, помѣщаемаго между сочиненіями св Аѳанасія; славянскій переводъ его встрѣчается въ „Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго", составленіе котораго относится къ 1214—1219 гг. (2). Завѣты 12 патріарховъ (полной редакціи), вошедшіе въ Толковую Палею, составляютъ (за исключеніемъ экзегетико-полемической части, которая составляетъ по большей части перифразировку самаго текста съ прибавленіемъ характеристическаго „слыши жидовине") буквальный переводъ съ изданныхъ на греческомъ языкѣ Фабриціемъ (3); славянскій переводъ завѣтовъ 12 патріарховъ встрѣчается въ томъ же Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго (4). Греческій текстъ другихъ апокрифовъ, которые могли существовать отдѣльно отъ Толковой Палеи: „Откровенія Авраама" и „Исхода Мои-

---

(1) См. Опис. Синод. библ

(2) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго», изд Оболенскимъ

(3) См. выше.

(4) «Лѣтопис. Переясл. Сузд »—Оболенск.

сеева", до сихъ поръ не открыть; но въ византійскомъ происхожденіи ихъ никто не сомнѣвается ([1]). „Откровеніе Авраама" хотя не встрѣчается теперь отдѣльно отъ Толковой Палеи, но полное заглавіе сего апокрифа, встрѣчающееся въ болѣе древнихъ спискахъ Толковой Палеи, употребленіе въ разсказѣ мѣстоименія „азъ", которое въ позднѣйшихъ спискахъ замѣняется мѣстоименіемъ въ третьемъ лицѣ („онъ"), незначительность экзегетико-полемическаго элемента, который, какъ и въ завѣтахъ, составляетъ почти перефразировку текста (даже характеристическое „слыши жидовине" встрѣчается въ Откровеніи Авраама Толковой Палеи не болѣе двухъ—трехъ разъ)—все это указываетъ на отдѣльное существованіе апокрифа если не въ славянской письменности, то, по крайней мѣрѣ, въ византійской литературѣ „Исходъ Моисеевъ" по своей цѣльности и законченности, по крайней мѣрѣ въ византійской письменности, долженъ былъ имѣть отдѣльное существованіе отъ Толковой Палеи.. Другія апокрифическія сказанія: о паденіи сатаны, о смерти и погребеніи Авеля, о смерти и погребеніи Адама (ст. „о сдѣяніи св. Троицы"), о лѣствицѣ Іакова и др., извѣстныя намъ только по Толковой Палеѣ,—несомнѣнно византійскаго происхожденія. Многія апокрифическія дополненія заимствованы, какъ мы видѣли, изъ греческихъ хроникъ Іоанна Малалы и Георгія Амартола; но славянскій переводъ хроники Малалы сдѣланъ былъ еще въ X в., хотя списки сохранились только XV в. ([2]), а хроникою Амартола въ славянскомъ переводѣ пользовался Несторъ, хотя славянскіе списки ея не восходятъ ранѣе XIV в. ([3]).—Въ экзегетико-полемической части Палеи являются заимствованія изъ „Топографіи" Козьмы Индикоплова, славянскій переводъ которой существовалъ уже въ XIV—XV в. ([4]),—и списки Толковой Палеи восходятъ къ XIV в.?! Описанія животныхъ, вошедшія въ Толковую Палею изъ „Физіолога" св. Епифанія, могли быть составлены также, пожалуй, по недошедшему до насъ славян-

---

([1]) Апокриф. сказан.—Порфирьева, стр. 248 и 289.

([2]) Обзоръ хронографовъ—Попова,—вып. II. стр. 8.

([3]) Ibid. стр. 7.

([4]) Свѣденія о малоизв. памяти —Срезневскаго: «Христ. Топогр. К. Индикопл.»—Сборн. II. От. Ист. Акад. Наукъ. 1867 т. I № 7.

скому переводу Физіолога, на который указывается между прочимъ въ „Сборникѣ“ ркп. Царскаго (№ 371 ркп XVI в.) (¹). Изъ другихъ сочиненій, которыми пользовался составитель Толковой Палеи, нѣкоторыя были извѣстны въ переводѣ въ в. раннее время; напр. слова св. Ефрема Сирина и слово объ Антихристѣ св. Ипполита были въ переводѣ уже въ XII в. (²).

Но съ другой стороны многія апокрифическія сказанія (о паденіи сатаны, смерти и погребеніи Авеля и др.), вошедшія въ Толковую Палею, сдѣлались извѣстными только чрезъ Палею и отдѣльныхъ списковъ ихъ ни въ греческой, ни въ славянской письменности до сихъ поръ не открыто; между тѣмъ древность ихъ не подлежитъ сомнѣнію: они извѣстны были первому русскому лѣтописцу—Нестору (XI в.). Всѣ свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, психологическія, физическія и пр., разсѣянныя въ Толковой Палеѣ, носятъ печать византійскую и, вѣроятно, сдѣлались извѣстными на Руси чрезъ Толковую Палею. Нѣкоторые изъ источниковъ Толковой Палеи не были совсѣмъ извѣстны на Руси. Пасхальная хроника (VII в.), изъ которой, какъ мы видѣли, буквально заимствованы цѣлыя тирады о разселеніи народовъ послѣ столпотворенія и географическія свѣденія, едва ли была извѣстна въ переводѣ на славянскій языкъ; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не открыто списка этого перевода, если онъ только существовалъ когда либо; незначительность же этой хроники со стороны содержанія въ ряду другихъ греческихъ хроникъ заставляетъ держаться перваго предположенія, т. е. что просвѣтители наши-греки не сообщили ее намъ въ переводѣ по причинѣ скудости ея содержанія.

Кромѣ того въ пользу греческаго или собственно византійскаго происхожденія Толковой Палеи, кромѣ самаго

(¹) По замѣчанію г. Баталина источникомъ физіологическихъ свѣденій—описаній животныхъ для Палеи и Златой Матицы (Сборн. XV в.), которыя являются буквально сходными въ томъ и другомъ сочиненіи, служили славянскіе переводы физіологовъ (?). «Древн. рус. азбуковники». Филол. Зап. 1873. Вып. IV—V. стр. 55—56.

(²) «Обзоръ русской духовной литературы»—Филарета стр. 51 и 65, и «Слово св. Ипполита объ Антихристѣ» — изд. Невоструевымъ. Москва. 1868.

названія—„Палея“, которое осталось не переведеннымъ какъ бы для того, чтобы свидѣтельствовать о ея греческомъ происхожденіи,—и языка (многія слова и выраженія остались въ ней безъ перевода или съ греческой разстановкой) ([1]), говоритъ, между прочимъ, цѣльность и систематичность ея и раннее появленіе въ славянской письменности. Цѣльность, которая высказывается въ довольно удовлетворительномъ рѣшеніи полемической задачи автора, строгая систематичность и затѣмъ обширное знакомство автора съ византійскою литературою свидѣтельствуютъ, что авторомъ ея было лицо, знакомое съ школьною мудростью; а такимъ очевидно, могъ быть только грекъ, если принять во вниманіе то обстоятельство, что Палея несомнѣнно существовала уже на Руси въ домонгольскій періодъ ([2]). Но, по изслѣдованію г. Сухомлинова ([3]), Палея была извѣстна уже Нестору. Рѣчь философа-миссіонера, приходившаго къ Владиміру, является, дѣйствительно, составленною почти буквально по Толковой Палеѣ: сходство не только въ содержаніи, но и въ выраженіяхъ. Такъ какъ эта рѣчь почти единственный историческій памятникъ, по которому мы можемъ судить о времени появленія Толковой Палеи на Руси, то мы разберемъ ее поподробнѣе и сопоставимъ текстъ рѣчи съ сказаніями Палеи

Рѣчь философа-миссіонера представляетъ краткое изложеніе библейской исторіи, которымъ онъ хотѣлъ показать Владиміру исторію божественнаго домостроительства о спасеніи человѣка. Она начинается сказаніемъ о сотвореніи міра и человѣка, паденіи прародителей и оканчивается исторіею земной жизни Іисуса Христа и распространенія царства Христова на землѣ. Главное, что̀ указываетъ на источ-

---

([1]) Въ Соловец спискѣ № 653, который относится уже къ концу XVI в., встрѣчаются греческія слова оставшіяся безъ перевода, катапетасма, аеръ, Самуилъ изъ Ексармаѳема (?), Голіафъ енгефинъ, т е родившійся въ Геѳѣ (ἐν Γέθῃ) и др

([2]) Г. Срезневскій относитъ Палею къ памятникамъ до-монгольскаго періода въ ней нѣтъ намека о татарахъ, а она касалась магометанъ, слѣдовательно не могла игнорировать татаръ... Судя по языку, замѣчаетъ г Срезневскій, Палея явилась въ очень древнее время... Извѣстія Академіи Наукъ т X стр 191

([3]) «О древней рус. лѣтоп.»—Сухомлинова. Ученыя записки кн. III.

никъ рѣчи, — это апокрифическія сказанія, заключающіяся въ ней и встрѣчающіяся почти единственно только въ Толковой Палеѣ. Мы сопоставимъ текстъ рѣчи съ текстомъ Палеи.

Лѣтопись ([1]).	*Толк. Палея* (Сол. ркп. № 653).
Въ 4-й же день видѣвъ первый отъ ангелъ, старѣйшина чину ангельску, помысли въ себѣ рекъ: сниду на землю, и преиму землю, и буду подобенъ Богу, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ сѣверскихъ. И ту абье сверже й съ небесе. и по немъ падоша, иже бѣша подъ нимъ чинъ десятый. Бѣ же имя противнику Сатанаилъ, въ него же мѣсто постави старѣйшину Михаила; Сатана же, грѣшивъ помысла своего и отпадъ славы первое, наречется противникъ Богу.	Въ сій убо день (четвертый) единъ отъ ангелъ, нарицаемый Сатанаилъ, иже убо бѣ старѣйшина 10-му чину... и рече въ помышленіи своемъ: пріиду на землю, и пріиму землю, и обладаю ею, и буду яко Богъ, и поставлю престолъ мой на облацѣхъ. Ту абіе сверже й Господь съ небесе за гордость помысла его; по немъ же спадоша, иже быша подъ нимъ чинъ 10-й... Спадшій же той Сатана погрѣши помысла своего и наречеся противникъ Богу; въ него же мѣсто постави Господь старѣйшину Михаила. . (л. 19 и 20 об.)

О состояніи Адама въ раю:

И бѣ Адамъ въ раи, видяше Бога и славяше, егда ангели славяху.	И бѣ Адамъ въ раи, славя Бога, егда ангели славятъ на небеси (Палеи л. 43).

Палейный разсказъ о паденіи прародителей согласенъ съ библейскимъ повѣствованіемъ, кромѣ того, что въ Палеѣ прямо указывается виновникъ паденія—діаволъ: „діаволъ отпадъ славы Божія и свѣтлости, согрѣшивъ помысла своего и зазрѣвъ своея пагубы, и не стерпѣвъ видѣти Богомъ почтена человѣка и приложи ти (?) на лесть .. вниде въ змію . Приступи змія къ женѣ“ и т. д. (л. 48);—и философъ гово-

([1]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Изд. археогр комисс 1846. т. I. стр. 37—43

ритъ: „видѣвъ же діаволъ, яко почти Богъ человѣка, възавидѣвъ ему, преобразися въ змію и пріиде къ Евгѣ“ и т. д.— согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ ([1]). Палейный разсказъ объ изгнаніи праотцевъ изъ рая заключается словами: „и порадовася діаволъ о изгнаніи Адама“ — и философъ говоритъ: „и порадовася Сатана о проклятіи земля“...

О смерти и погребеніи Авеля:

Сатана же влѣзе въ Каина, и пострекаше Каина убити Авеля; и рече Каинъ: „изыдѣве на поле“ Авелю. Яко изидоста, въста Каинъ и хотяше убити ѝ, и не умяше, како убити ѝ; и рече ему Сатана: „возми камень и удари ѝ“. Вземъ камень и уби ѝ.... И дьяволъ радовашеся, река: „се его же Богъ почти, азъ сотворихъ ему отпасти Бога, и се нынѣ плачь ему налѣзохъ“ и плакастася по Авели лѣтъ 30, и не съгни тѣло его, и не умѣста его погребсти; и повелѣньемъ Божьимъ птенца два прилетѣста, единъ ею умре, единъ же ископа яму, и вложи умершаго, и погребе ѝ. Видѣвша же се Адамъ и Евга, ископаста яму, и вложиста Авеля, и погребоста съ плачемъ. (Лѣтоп. стр. 38).

Оскорбѣ же Каинъ зѣло... Рече же Каинъ ко Авелю брату своему: „пойдѣве убо на поле“. И бысть, внегда быти имъ на поли, и умысли Каинъ убити брата своего, и не умѣяше како убити (не бѣ бо кто кого убивалъ); но научи Сатана, рече: „возми камень и удари ѝ въ главу“. Онъ же возмя (вземъ) камень и уби брата своего... И порадовася Сатана, и рече: „азъ ему сотворихъ ис(ъ) породы изгнану быти, и се уже въ болшее зло ввергохъ“ ([2]). Плакажеся Адамъ и Евва надъ Авелемъ 30 лѣтъ, и не съгни тѣло его, и не умѣясте(а) его погрести; и повелѣньемъ Божіимъ прилетѣста двѣ горлицы, и едина же сѐ ею умре, другая же ископавши яму и вложи въ нее умершую, и погребе: тò видѣвъ Адамъ и Евва, и погребоста Авеля, и устави ста сѝ плачь. (Палея л. 61 об. 62).

([1]) Въ изслѣдованіи г Сухомлинова разсказъ философа сопоставленъ съ текстомъ Палеи и Библіи; «О древ рус. лѣт.» стр. 58—59.

([2]) Въ Троицко-Сергіевскомъ спискѣ: .. «въ большее зло ввергохъ и плачъ има налѣзохъ». См. «о древ. рус. лѣт.»—стр. 59.

Нравственное состояніе человѣчества предъ потопомъ:

по Лѣтописи:

...человѣци расплодишася и умножишася по земли; и не познаша створьшаго ѧ̀, исполнишася блуда и всякоя нечистоты, и убійства, и зависти, живяху скотьски человѣци...

по Палеѣ:

Умножившимся же человѣкомъ на земли, и забыша Бога сотворшаго ѧ̀, но исполнишася блуда и всякого скарѣдія, и убійства, и зависти.... живяху скотски (л. 65 и об.).

О столпотвореніи и смѣшеніи языковъ:

по Лѣтописи:

И быша человѣци мнози единогласни, и рѣша другъ къ другу: „съзиждемъ столпъ до небесе". Начаша здати, и бѣ старѣйшина Невродъ, и рече Богъ: „се умножишася человѣци, и помысли ихъ суетни"; и сниде Богъ, и размѣси языки на 70 и 2 языка Адамовъ же бысть языкъ не отятъ у Авера; ты (той) бо единъ не приложися къ безумью ихъ, рекъ сице: „аще бы человѣкомъ Богъ реклъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы Самъ Богъ словомъ, яко же створи небеса, землю, море, вся видимая и невидимая" Сего ради того языкъ не премѣнися; отъ сего суть Евреи.

по Палеѣ:

„И единаго же языка суще вси вкупѣ,. . и рѣша другъ ко другу: „пріидите и сотворимъ плинфы... и созиждемъ столпъ до небеси". И бѣ старѣйшина ихъ и начальникъ суетному ихъ помыслу, именемъ Невродъ. Еверъ же тогда единъ не приложися къ безумію ихъ, но рече сице: „аще бы человѣкомъ Богъ нареклъ столпъ на небо дѣлати, то повелѣлъ бы Самъ Богъ словомъ, яко же сотвори небо и землю, и вся видимая и невидимая".... И смѣси Богъ языки и раздѣли ѧ̀ на 71 языкъ; 2-й же языкъ Адамовъ, иже досюду глаголаху, той не отъятъ бысть у Фалека сына Еверова, зане ту бо Еверъ не приложися къ безумію ихъ, сего ради того языкъ не премѣнися; тѣмже убо Евреи прозвашася". (73 об.—74 л.) (1).

---

(1) У Сухомлинова сопоставленъ разсказъ о столпотвореніи, помѣщенный въ началѣ лѣтописи Нестора, съ текстомъ Палеи и хроники Амартола, откуда видно также вліяніе Палеи (стр. 63).

О началѣ идолопоклонства и объ Авраамѣ:

по Лѣтописи:

Діаволъ въ большее прельщеніе вверже человѣки, и начаша кумиры творити.. и кланяхуся предъ ними... Начальникъ бо бяше кумиротворенью Серухъ, творяше бо кумиры во имяна мертвыхъ человѣкъ, овѣмъ бывшимъ царемъ, другомъ и храбрымъ .. Се же Серухъ роди Өару, Өара роди Аврама, Нахора, Арона. Өара же творилъ кумиры, навыкъ у отца своего. Аврамъ же пришедъ въ умъ, возрѣ на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: „воистину то(й) есть Богъ, а иже творилъ отецъ мой, прельщаетъ человѣки". И рече Аврамъ: „искушю боги отца своего"; и рече: „отче! что прельщаеши человѣки, творя кумиры древяны? то(й) есть Богъ, иже створи небо и землю". Приимъ Аврамъ огнь, зажьже идолы въ храминѣ. Видѣвъ же Аронъ (Аранъ), братъ Аврамовъ,. ревнуя по идолѣхъ, хотѣвъ вымчати идолы, и самъ съгорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ". Возлюби Богъ Аврама, и рече Богъ Авраму: „изыди изъ дому отца своего въ землю, въ ню же ти покажу, и створю

по Палеѣ:

Серухъ нача исперва кумиры творити въ родѣ своемъ во имя храбрыхъ человѣкъ, дабы имя ихъ не безпамятно было. . Сей Серухъ роди Нахора, Нахоръ роди Өару. Нахоръ же поча такоже кумиры творити, яко же и отецъ; но къ тому еше діаволъ вельми подвижашеся прельстити родъ еврейскій: Нахоръ яко боги чтяше ѧ (кумиры) и покланяшеся имъ, и продаяше. . и (всѣ) покланяхутся кумиромъ, и діаволъ радовашеся; и паки вшедъ въ прельщенныя человѣки., нача ихъ зѣло болма прельщати. Өара начатъ тоже дѣло творити, яко видѣ у отца своего... Се же видѣвъ Аврамъ, и сего ради во много размышленіе вшедъ, глагола въ себѣ: „сіи бози древо суть .. тѣмже мню во истину, яко прельщается отецъ мой Өара" (л. 78 об.—79). За тѣмъ въ Палеѣ слѣдуетъ апокрифъ „Откровеніе Авраама"; въ немъ Авраамъ, убѣждая отца своего оставить идолопоклонство, обращается къ нему съ слѣдующими словами: „Слыши, Өара, отче мой: да ти возвѣщу Бога сотворшаго вся, ино то(й) есть Богъ истиненъ, иже украси небеса, узлати солнце, усвѣтова луну, изсуши землю посреди водъ многъ"....

тя въ языкъ великъ" и т. д.— согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ.

Затѣмъ: Авраамъ рече: „искушу богъ(и) отца своего, аще могутъ себѣ помощи". И пріимъ Авраамъ огнь, и зажже храмъ, идѣже стояху боги отца его. Видѣвъ же се Аранъ, братъ Авраамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ убо вымчати ихъ, и самъ ту сгорѣ Аранъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, и отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. И возлюби Богъ Авраама, и рече Аврааму: „Бога богомъ ты взыскалъ еси, изыди убо изъ дому отца твоего и иди въ землю, въ нюже ти азъ покажу и сотворю тя въ языкъ великъ" и т. д. согласно съ Библіею.

Дальнѣйшая исторія Авраама и другихъ патріарховъ до Моисея разсказывается въ рѣчи философа согласно съ Библіею. Въ исторіи Моисея находятся апокрифическія вставки, имѣющія сходство съ апокрифическими сказаніями о Моисеѣ, встрѣчающимися въ Толковой Палеѣ. Въ си же времяна (египетскаго рабства) родися Моисей въ жидѣхъ, и рѣша волсви Егупетстіи царю, яко родился есть дѣтищь въ жидѣхъ, иже хощетъ погубити Египетъ. Ту абье повелѣ царь ражающаяся дѣти жидовскія въметати въ рѣку". Эти слова философа напоминаютъ апокрифическое сказаніе о снѣ, видѣнномъ Фараономъ, который былъ объясненъ волхвами такъ: „родится во Израили отрокъ, который разоритъ все египетское царство; поэтому, царь, говорили волхвы, повели убивать всяко отроча, которое родится въ жидахъ":— и отъ Фараона вышло повелѣніе—убивать младенцевъ мужескаго пола, а „другыя вметати въ рѣку" ([1]). Дочь Фарао-

---

([1]) «Памят стар. рус. лит.» Пыпина. т. 3. стр. 39.

па, спасшая Моисея, въ рѣчи философа называется Өермуөісю, какъ называется она и въ Палеѣ. Далѣе философъ въ своей рѣчи приводитъ апокрифическій разсказъ изъ дѣтства Моисеева,—о томъ, какъ онъ (Моисей), будучи четырехъ мѣсяцевъ, снялъ съ головы Фараона вѣнецъ и бросилъ его на землю, за что волхвъ (Валаамъ) совѣтовалъ погубить его, но Фараонъ не „послуша его". Этотъ апокрифическій разсказъ въ Толковой Палеѣ излагается подробнѣе, и чрезъ нее становится понятнымъ, почему Фараонъ не послушалъ совѣта волхва не убилъ Моисея: по совѣту одного вельможи, въ образѣ котораго былъ архангелъ Гавріилъ, Фараонъ велѣлъ принести горячихъ углей и драгоцѣнныхъ камней; когда Моисей взялъ уголь и положилъ его въ ротъ, отъ чего впослѣдствіи сдѣлался косноязычнымъ („свибливъ"), то Фараонъ его поступокъ, за который волхвъ совѣтовалъ убить Моисея, приписалъ дѣтству и „не убиша его" (1) Далѣе философъ говоритъ о Моисеѣ, что онъ, убивъ египтянина, бѣжалъ въ землю Мадіамскую, и здѣсь:

„ходя по пустыни, и научися отъ ангела Гаврила о бытьи всего міра, и о первомъ человѣцѣ, яже суть была по немъ, по потопѣ и о смѣшеньи языка, аще кто колько лѣтъ былъ, звѣздное хоженье и число, землепу мѣру и всяку мудрость" (лѣтоп. стр. 49).	Въ дни же ты бысть, ходя Моисей по пустыни съ овцами тестя своего, и начатъ любити премудрость и учашася отъ ангела Гавріила о бытіи всего міра, о первѣмъ человѣцѣ и иже суть быша потѣхъ и о потопѣ, и о спасенныхъ отъ потопа, и размѣшеніи языкъ, и о лѣтѣхъ, елико лѣтъ было до него, и о законоданіи, елико бяше самому дати іудейску языку, и звѣздное теченіе и стухія; и числа, и земню мѣру, и всяку премудрость писати въ книгахъ добраго житія" (2).

Дальнѣйшій разсказъ философа о странствованіи израильтянъ по пустынѣ, о завоеваніи обѣтованной земли. о су-

---

(1) «Памятн.»—Пыпина. стр. 40

(2) Ibid. стр. 45.

діяхъ и царяхъ—весьма кратокъ, ограничивается только перечнемъ историческихъ лицъ и событій, не имѣетъ апокрифическихъ вставокъ и, слѣдовательно, не разнится съ библейскимъ повѣствованіемъ. Сказавъ о раздѣленіи царства, о Ровоамѣ и Іеровоамѣ, философъ переходитъ къ повѣствованію о пророкахъ. При этомъ онъ приводитъ пророчества объ отверженіи іудеевъ, о призваніи язычниковъ и объ обстоятельствахъ земной жизни Іисуса Христа; пророчества приводятся кратко съ указаніемъ имени пророка, произнесшаго то или другое предсказаніе. Рядъ пророчествъ философъ заключаетъ словами; „много пророчествоваша о Немъ, т. е. о Христѣ, еже сбыстъся все". Первоисточникомъ пророчествъ, заключающихся въ рѣчи философа, служатъ, конечно, книги самихъ пророковъ Но довольно систематичная группировка ихъ заставляетъ предполагать другой источникъ. До сихъ поръ, мы видѣли, въ рѣчи философа является все заимствованнымъ изъ Толковой Палеи (за исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ, взятыхъ изъ хроники Амартола) (1). За неимѣніемъ подъ руками полнаго списка Толковой Палеи мы не можемъ указать параллельныхъ мѣстъ для приведенныхъ философомъ пророчествъ въ Толковой Палеѣ. Но, судя по описанію Востокова Румянц. списка Палеи (№ 453) и указанію г. Сухомлинова на списокъ Троицко-Сергіевой Лавры, можно думать, что и пророчества въ рѣчь философа вошли не изъ первоисточника своего, т. е. пророческихъ книгъ ветхаго завѣта, а скорѣе всего изъ Палеи, гдѣ они являются также систематично сгруппированными. Въ Палеѣ, говоритъ г. Сухомлиновъ, за повѣствованіемъ о Давидѣ помѣщенъ сборникъ пророчествъ, принадлежащихъ, впрочемъ, одному пророку Давиду, а не разнымъ пророкамъ, какъ въ Лѣтописи, которыя касаются также различныхъ обстоятельствъ земной жизни Іисуса Христа, отверженія іудеевъ и призванія язычниковъ; почти всѣ пророчества Давида, приводимыя въ лѣтописи, находятся и въ Палеѣ (2). Кромѣ пророчествъ Давида въ Толковой Палеѣ, какъ видно изъ описанія Востокова, встрѣчаются пророчества о Новомъ Завѣтѣ изъ книги „Притчей" Соломона, пророчества Іереміи и

(1) См. «О древ. рус лѣт.» стр 62

(2) «О древн. рус лѣт.»—Сухомлинова, стр. 64.

„повѣсти“ изъ книги пророка Даніила ([1]). Въ другихъ варіантахъ Толковой Палеи могли находиться пророчества другихъ пророковъ, приводимыя въ рѣчи философа, т. е Исаіи, Іезекіиля, Осіи, Амоса, Михея, Іосіи. Захаріи и Малахіи, что естественно вытекаетъ изъ полемическаго характера Палеи: она, какъ мы знаемъ, имѣетъ своимъ предметомъ—обличить іудеевъ въ заблужденіи и показать, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія и что Новый Завѣтъ замѣнилъ собою Веххій; а это легче всего достигается чрезъ объясненіе пророчествъ, касающихся Основателя христіанства и въ частности судьбы самаго христіанства ([2]).... Сличеніе текста рѣчи философа-миссіонера съ апокрифическими сказаніями Толковой Палеи, такимъ образомъ, свидѣтельствуетъ ясно о вліяніи послѣдней на содержаніе рѣчи философа, а сходство между ними, простирающееся до буквальности въ выраженіяхъ, говоритъ о томъ, что Толковая Палея была извѣстна Нестору.

([1]) Описаніе Румянцев. муз —Востокова. стр. 727—729

([2]) Въ одномъ «Сборникѣ» Соловецкой библіотеки (№ 807 рпк XVI—XVII в) встрѣчается статья, составленная преимущественно подъ вліяніемъ Толковой Палеи, которая озаглавливается такъ: «Книга нарицаемый (?) Каафъ, сирѣчь съборникъ, понеже суть мнози толкови събрани въ нея отъ святыхъ книгъ, первое начало положено отъ Толковыѣ Палеѣ» (л. 149 об.). Статья представляетъ рѣшеніе различныхъ вопросовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, касающихся преимущественно внутренней жизни ветхозавѣтной церкви, за тѣмъ—въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ—заключаетъ въ себѣ толкованія различныхъ пророчествъ, заимствованныя, по словамъ составителя, также изъ Толковой Палеи «а се избрано отъ Палеи съ толкомъ, отъ пророчества св пророкъ» «отъ пророчества Исаина» (л 159 об.). отъ «пророчества Іеремiева и Іезекiилева» (л. 166), «отъ пророчества Даніилова» и «Захаріина» (л. 197), «отъ Приточь» (л. 167 об.) и наконецъ «отъ Псалтыри» (л. 169). Вопросы и отвѣты изъ ветхозавѣтной исторіи въ «Каафѣ» являются (за исключеніемъ в. немногихъ) почти буквально сходными съ параллельными мѣстами Толковой Палеи. Толкованія пророчествъ въ «Каафѣ» отличаются вообще краткостью... Для насъ важно въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что толкованія и самыя пророчества списаны, по словамъ составителя «Каафа», «отъ Палеи съ Толкомъ»,—значитъ Толковая Палея, бывшая у него подъ руками, заключала въ себѣ кромѣ пророчествъ Давида и—изъ Притчей (сравн. Рум. муз. № 453) пророчества Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила и Захаріи...

Влiянiе Толковой Палеи отразилось и на другихъ мѣстахъ лѣтописи Нестора. Взглядъ на магометанъ, который Несторъ влагаетъ въ уста грековъ, является вполнѣ согласнымъ со взглядомъ на магометанство Толковой Палеи. Мы сопоставимъ текстъ изъ лѣтописи въ параллели съ сходными мѣстами Толковой Палеи.

„По семъ грецы прислаша къ Володимеру философа, глаголюще сице: „слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя прiяти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ упо доблешеся Содому и Гомору, на не же пусти Господь каменье горюще, и потопи я̆, и погрязоша; яко и сихъ ожидаетъ день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судить земли и погубить вся творящая беззаконья и скверны дѣющiя; си бо омываютъ оходы своя, въ ротъ вливаютъ и по брадѣ мажются, поминаютъ Бохмита, такоже и жены ихъ творять ту же скверну и ино пуще, отъ совкупленiя мужска и женска вкушаютъ". (Лѣтоп. стр. 37).

При описанiи свойствъ рыбы *мюроны* авторъ Толк. Палеи замѣчаетъ: нечиста есть рыба та отъ всѣхъ рыбъ... тѣмже и нечисто есть въ человѣцѣхъ бесерменскiй законъ, понеже ересiю Бохмета учителя своего обьяти суще, и оставляютъ убо подружiя своя, и сами ся содомски смѣшаютъ; того ради чистятъ оходы своя паче лица и сердца" (л 24); при объясненiи пророчества Ноя — замѣчаетъ: „Хамово же племя раздѣлися въ весь поганскiй языкъ, и прiя вѣру бохмичю, яже оскверни землю... иже въ жидовскаго хлапа Бохмета вѣроваша; но си вся послѣди скажемъ" (л. 73); и дѣйствительно, при описанiи погибели Содома и Гоморы въ Толк. Палеѣ находится слѣдующее обличенiе на магометанъ: „постыдите(же)ся вы убо и посрамистеся вѣры бохмичи, оканнiи Агаряне! Разумѣйте же, что ради погубленъ бысть Содомъ и Гоморъ: злаго ради нрава, иже вы нынѣ держит(е) мужъ съ мужи лежучи и оходъ свой омываючи и по главѣ своей и по брадѣ тѣмъ на ся возливающе; аще мните без-

законное яко законъ вамъ есть,—содомскы живуще, содомскы и погибнете... вы хлапи парекостеся, вѣровавше въ хлапа жидовскаго Бохмета, таж убо вѣра оскверняетъ небо и землю“ (л. 100).

И такъ, если Толковая Палея была извѣстна еще Нестору, въ чемъ сомнѣваться теперь почти-что нельзя ([1]),—то по одному этому она не можетъ быть признана произведеніемъ какого-либо русскаго книжника: кто изъ русскихъ X—XI вв могъ быть авторомъ столь систематичнаго, цѣльнаго и огромнаго сочиненія? — Для этого требовалось болѣе, чѣмъ удовлетворительное знаніе греческаго языка,—требовалось обширное знакомство съ греко-византійскою литературою!?.. Палея явилась на греческой почвѣ и въ первыя времена славянской письменности была переведена на славянскій языкъ и въ славянскомъ переводѣ перешла къ намъ въ Россію. Но въ Россіи она, несомнѣнно, получила въ разныя времена не мало дополненій. Такъ, апокрифическія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, сдѣлавшіяся извѣстными на Руси не ранѣе XV в., очевидно, вставлены въ Толковую Палею русскими переписчиками (апокриф. сказан. о Солом. и Китовр. и суды Соломона встрѣчаются въ спискахъ XV—XVI в.—Рум. муз. № 453). Шестодневъ Толковой Палеи извѣстной намъ редакціи, который, какъ мы видѣли, имѣетъ близкое сходство съ толкованіемъ Іоанна Экзарха болгарскаго, составленъ или дополненъ, по всей вѣроятности, по послѣднему уже русскимъ книжникомъ и замѣнилъ собою, можетъ быть, болѣе краткій шестодневецъ первона-

---

([1]) Г. Срезневскій относитъ «Слово философа», находящееся въ лѣтописи Нестора» къ памятникамъ X в., при чемъ замѣчаетъ, что оно, напоминая своимъ содержаніемъ сказанія древнихъ хроникъ греко византійскихъ, отличается и древностью языка; подлинникъ слова, судя по нѣкоторымъ выраженіямъ, былъ греческіи. (Изв. Акад. Наукъ, т. X стр. 9). Если такъ, то Толковая Палея не сомнѣнно-произведеніе греческое: слово философа по своей краткости и отрывочности сообщаемыхъ свѣденій само собою не могло служить источникомъ для Толковой Палеи, а напротивъ указываетъ тѣмъ на послѣднюю какъ на свой первоисточникъ.

чальной редакціи Толковой Палеи, —по краткости своей сходный съ шестодневцами, встрѣчающимися въ нѣкоторыхъ греческихъ хроникахъ (М Глики) и хронографахъ русской редакціи: переписчикъ или даже еще переводчикъ весьма легко могъ дополнить его и частью замѣнить извлеченіями изъ шестоднева Іоанна Экзарха, что могло быть сдѣлано и у насъ на Руси въ весьма раннее время, такъ какъ шестодневъ Іоанна Экзарха, составленный въ X в., могъ перейти изъ Болгаріи на Русь при самомъ введеніи христіанства вмѣстѣ съ богослужебными и другими учительными книгами. Сравнивая различные списки Толковой Палеи, мы видимъ, что въ однихъ спискахъ нѣтъ однихъ апокрифовъ, въ другихъ— другихъ. Такъ въ спискахъ Соловецкихъ нѣтъ апокрифическихъ сказаній „о содѣяніи Св. Троицы", о смерти Каина (о Ламехѣ) и др., которыя между прочимъ встрѣчаются въ другихъ, впрочемъ, позднѣйшихъ рукописяхъ...; нѣтъ „Слова св. Аѳанасія о Мельхиседекѣ" и „Исхода Моисеева", которыя встрѣчаются въ другихъ спискахъ (Рум. муз.); Исходъ Моисеевъ, впрочемъ, мы видѣли, былъ извѣстенъ и редактору Соловецкаго списка... Хотя различіе это между различными списками Толковой Палеи болѣе внѣшнее и зависѣло, очевидно, отъ произвола переписчиковъ, которые вставляли извѣстныя имъ апокрифическія сказанія и могли опускать не нравящіяся имъ,—и въ основѣ всѣхъ списковъ лежитъ одна редакція Толковой Палеи, составъ которой въ настоящее время опредѣлить трудно; но для насъ важенъ тотъ фактъ, что Толковая Палея уже на Руси получила не мало дополненій. Смущаться, поэтому, славянскими источниками Толковой Палеи при рѣшеніи вопроса о происхожденіи ея нѣтъ нужды: заимствованія изъ этихъ источниковъ, очевидно, вставлены русскими переписчиками и могли быть вставлены въ весьма раннее время. Сомнѣваться такимъ образомъ въ византійскомъ происхожденіи Толковой Палеи, кажется, невозможно, когда и источники ея, и раннее появленіе ея на Руси, и отчасти самый языкъ указываютъ, что она должна составлять переводъ съ греческаго...

---

(1) Самый старшій списокъ шестоднева І. Экз изъ сохранившихся до насъ, относится къ 1263 г. («Іоан. Экз. болгар.» Калайдовича»).

Рѣшить опредѣленно вопросъ о времени появленія Толковой Палеи на почвѣ ея родины, по недостатку историческихъ данныхъ, нѣтъ почти никакой возможности. Но на основаніи ея содержанія и источниковъ время написанія ея можно отнести къ VIII—IX в. Византійская литература, какъ извѣстно, съ VI—VII в. приняла характеръ по преимуществу компилятивный. Собственно-богословская литература процвѣтала въ Византійской имперіи только до VI в. Съ VI в. являются по большей части только компиляціи того, что было сказано до сего времени. И это естественно. Великіе учители церкви св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и др. не оставили безъ объясненія ни одного богословскаго положенія, ни одного библейскаго текста... Что же оставалось послѣдующимъ церковнымъ писателямъ, какъ не повторять то̀, что было сказано до нихъ?! Со времени Юстиніана (съ VI в.) закрыты были всѣ языческія школы; пала философія, которая и до того времени находилась далеко не въ цвѣтущемъ положеніи, а съ нею пали и естественныя науки. Свѣтской литературы въ собственномъ смыслѣ не стало. Остатки языческой мудрости, вошедшія въ сочиненія христіанскихъ писателей, приняли характеръ церковный. Церковный элементъ проникъ въ историческія и естественныя науки. Византійскія хроники, какъ извѣстно, представляютъ гражданскую исторію въ тѣсной связи съ церковной; историческія явленія объясняются въ нихъ съ точки зрѣнія строго-христіанской: во всемъ перстъ Божій, вездѣ чудеса и знаменія; кромѣ того хронисты вносили въ свои сочиненія языческіе миѳы и легенды и апокрифическія сказанія, заимствуя послѣднія или изъ устныхъ разсказовъ (преданія) или изъ разныхъ сочиненій (особеннымъ уваженіемъ у нихъ пользовался Іосифъ Флавій),—и вносили ихъ, не подвергая исторической критикѣ и выдавая ихъ за историческіе факты... Изъ естественно научныхъ свѣденій византійскіе писатели принимали тѣ только, которыя были въ буквальномъ согласіи съ св. Писаніемъ, и старались вообще дать толкованіе имъ строго-христіанское. Извѣстна попытка Козьмы Индикоплова—представить строеніе міра въ духѣ библейскомъ („Христіанская топографія"). Физіологъ св. Епифанія составленъ, несомнѣнно, подъ вліяніемъ свѣденій, заключающихся въ естественной исторіи Аристотеля, но въ тоже время къ описанію каждаго животнаго въ

немъ присоединено христіанское толкованіе: въ тѣхъ или другихъ правахъ животныхъ св. Епифаній видитъ указаніе на тѣ или другіе христіанскіе догматы, на тѣ или другія событія изъ христіанской исторіи.. Такой характеръ—строго церковный и вмѣстѣ компилятивный носила вся византійская литература со времени упадка просвѣщенія. Церковно-византійскій характеръ — со стороны содержанія и вмѣстѣ компилятивный—со стороны источниковъ принадлежитъ и Толковой Палеѣ, какъ мы видѣли изъ разбора содержанія ея.—Изъ содержанія же Толковой Палеи видно, что она не могла явиться ранѣе VIII в. Въ ней догматы, раскрытые и утвержденные на вселенскихъ соборахъ (о Лицѣ І. Христа, догматъ иконопочатанія) представляются вполнѣ извѣстными. Кромѣ того, авторъ ведетъ полемику отчасти и съ магометанами, что̀ свойственно лицу, жившему не ранѣе VIII в. На основаніи же нѣкоторыхъ источниковъ Толковой Палеи (хроники Малалы и Амартола) время написанія ея можно отнести къ періоду не ранѣе IX в...

Главнымъ побужденіемъ къ написанію Толковой Палеи, какъ показываетъ самое содержаніе ея, было желаніе—показать превосходство христіанства предъ іудействомъ. Въ Толковой Палеѣ, какъ мы видѣли, самые историческіе факты излагаются настолько (относительно подробности), насколько они могутъ служить обличеніемъ іудеевъ. Поэтому она является сочиненіемъ по преимуществу полемическимъ. Полемика съ іудеями началась со временемъ апостольскихъ и продолжалась во всѣ первые вѣка. Съ IV в., когда церковь была занята борьбою съ собственными ересями, антагонизмъ къ іудейству въ христіанскихъ писателяхъ не уменьшался: по временамъ являлись обличенія противъ іудеевъ въ такихъ сочиненіяхъ, которыя назначались для чтенія христіанамъ (въ Шестодневахъ Василія великаго и Северіана Гевальскаго; въ словахъ Златоуста „противъ іудеевъ", Ефрема Сирина „противъ іудеевъ" и др.); были прямыя церковныя постановленія, запрещавшія всякое религіозное и частное общеніе съ іудеями [1]. Толковая Палея съ своей полемической стороны является такимъ образомъ какъ-бы продуктомъ постоянной борьбы съ іудействомъ предшествую-

---

[1] Апост. прав: 65 и 70, Лаодик. 29, 37 и 38; Трул. 11. и др.

щихъ вѣковъ.. Полемическій методъ ея въ существенныхъ чертахъ не отличается отъ метода самихъ апостоловъ, отцовъ и учителей церкви. Въ своей проповѣди о І. Христѣ, обращенной къ іудеямъ, апостолы прежде всего обращались къ ветхозавѣтной исторіи и въ ней показывали путь домостроительства Божія о спасеніи человѣка, въ ней же видѣли исторію христіанства и главное вниманіе обращали на ветхозавѣтные прообразы и пророчества, которые видѣли исполнившимися на Лицѣ І. Христа. Таковъ методъ въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ іудеевъ у отцовъ и учителей церкви. Тому же методу слѣдуетъ и авторъ Толковой Палеи. Имѣя цѣлью изложить подробно ветхозавѣтную исторію, онъ дополнилъ ее апокрифами, которые вслѣдствіе своего христіанскаго происхожденія естественно еще яснѣе говорили объ исполненіи пророчествъ, относящихся къ Лицу Основателя христіанской религіи и касающихся судьбы самаго христіанства съ одной—и іудейства съ другой стороны,—и чрезъ то̀ яснѣе показалъ превосходство христіанства предъ іудействомъ..

Полемика съ іудеями въ Толковой Палеѣ, мы видѣли, отчасти находится въ связи съ полемикою противъ магометанства; по крайней мѣрѣ, есть въ ней мѣста, которыя заключаютъ въ себѣ обличеніе и магометанъ. Намъ кажется, что одною изъ побочныхъ причинъ, вызвавшихъ полемическое сочиненіе противъ іудеевъ именно въ VIII—IX в., служила борьба съ магометанствомъ, въ которомъ христіане не безъ основанія должны были видѣть воскрешеніе іудейства, такъ какъ магометанство въ нѣкоторыхъ основныхъ догматахъ сходилось съ іудействомъ и расходилось въ тоже время съ христіанствомъ. Какъ іудеи обвиняли христіанъ въ многобожіи—за ученіе о Троицѣ, въ обоготвореніи человѣка въ лицѣ Іисуса Христа; такъ Мухаммедъ соблазнялся христіанскимъ ученіемъ о Троицѣ и основнымъ началомъ своей проповѣди онъ поставилъ единобожіе, о Лицѣ І. Христа училъ, что Онъ простой человѣкъ—пророкъ, но не Богъ,—и къ своимъ нападеніямъ на христіанъ за основные догматы магометане присоединяли обличенія въ идолопоклонствѣ—за почитаніе иконъ. Ученіе о Троицѣ, о Лицѣ І. Христа и о почитаніи иконъ занимаютъ не мало страницъ въ Толковой Палеѣ, а Лице І. Христа и превосходство основанной Имъ религіи составляютъ главный предметъ этого сочи-

венія. Успѣхи магометанства побудили христіанъ защищать свое ученіе отъ нападеній лжепророка. Но такъ какъ магометанство находилось въ генетической связи съ іудействомъ, отчасти выродилось изъ послѣдняго ([1]) и по своему ученію ближе было къ іудейству, чѣмъ къ христіанству (Магометъ знакомъ былъ съ христіанствомъ по апокрифамъ и чрезъ ученіе еретиковъ истинное ученіе І. Христа едва ли было извѣстно ему и мало отразилось на Коранѣ ([2]),— то у христіанъ, естественно, могло возникнуть желаніе обличить виновниковъ новаго ученія (іудеевъ), обличить ихъ заблужденія, а заблужденія магометанъ сдѣлаются ясными сами собой.. .—Съ другой стороны у самихъ іудеевъ въ IX—X в. явилось почему-то сильное желаніе пропагандировать свою религію Миссіонеры ихъ—раввины имѣли особенный успѣхъ между Хазарами, между которыми были уже христіане и магометане, такъ что въ хазарскомъ царствѣ сходились лицемъ къ лицу всѣ три религіи; въ одно время іудейство одержало даже верхъ надъ всѣми другими религіями, такъ что самъ каганъ принялъ религію презрѣннаго народа: единственный примѣръ въ исторіи!. Какъ извѣстно, іудеи припагандировали свою религію и между русскими славянами, хотя и безуспѣшно: между представителями-миссіонерами различныхъ религій и вѣроисповѣданій къ великому князю Владиміру приходили и „хазары, исповѣдывавшіе іудейскую вѣру и предлагали ему принять ихъ вѣру"... Для защиты христіанской религіи греки посылали къ хазарамъ (впрочемъ, по просьбѣ самаго кагана) философа-миссіонера св. Кирилла, который имѣлъ предъ лицемъ самаго хазарскаго хана продолжительныя пренія съ іудеями и сарацинами-магометанами ([3]) Всѣ эти обстоятельства могли быть ближайшимъ

([1]) Сочин Остроумова—«Критическій разборъ магометанскаго ученія о пророкахъ».

([2]) Ibidem

([3]) Пренія св Кирилла записаны его братомъ, св. Меѳодіемъ, сказано въ одномъ изъ жизнеописаній славянскихъ просвѣтителей («Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ»—Погодина стр 14—17) и раздѣлены на «осмь словесъ», къ сожалѣнію, это сочиненіе св Меѳодія до насъ не дошло «Преніе философа Константина (въ монаш Кирилла, съ жидовиномъ», находящееся въ Хронографѣ Румянцевскаго музея № 453. (Оно издано въ соч.

мотивомъ къ появленію полемическаго сочиненія противъ іудеевъ. Толковая Палея могла быть весьма полезна для христіанскаго общества: христіане, прочитавши это сочиненіе, могли быть равнодушными къ іудейскимъ заблужденіямъ, не соблазняться ихъ ученіемъ, и въ случаѣ нападенія со стороны іудеевъ могли дать отпоръ и защитить предъ ними свое ученіе...

Побужденій къ раннему появленію Толковой Палеи на Руси было не мало. Толковая Палея могла замѣнять Библію для русскихъ христіанъ, которые не имѣли полныхъ списковъ перевода библейскихъ книгъ едвали не до XV вѣка; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не открыто полнаго списка Библіи болѣе ранняго, чѣмъ Геннадіевскій. Толковая же Палея не только представляла въ сокращеніи Библію, слѣдовательно, знакомила съ библейскою исторіею, но, главное, заключала въ себѣ объясненія и толкованія святыхъ отцовъ и учителей церкви и имѣла какъ чрезъ это, такъ еще болѣе чрезъ апокрифическія вставки бо́льшій интересъ для молодаго христіанскаго общества, чѣмъ самая Библія. Сами пастыри русской церкви ничего не могли сказать противъ этой книги. Почему, при составленіи индекса истинныхъ и отреченныхъ книгъ, они поставили ее на ряду съ священными книгами В. З. ([1]). Съ другой стороны, главнымъ образомъ, Толковая Палея могла служить для русскихъ христіанъ прекраснымъ руководствомъ въ борьбѣ съ хазарами, пропагандировавшими іудейство на Руси. Безуспѣшность первой проповѣди раввиновъ предъ княземъ Владиміромъ не остановила дѣятельности хазаръ-іудеевъ Они и послѣ обращенія Владиміра въ христіанство не оставляли своихъ попытокъ распространить іудейство въ русской землѣ. Вслѣдствіе тор-

Добровскаго о Кириллѣ и Меѳодіѣ,—перев. Погодинъ стр. 108—118),—очевидно, совсѣмъ другое, чѣмъ то̀, о которомъ говоритъ жизнеописатель: преніе, записанное св Меѳодіемъ, было раздѣлено на восемь словъ, послѣднее не имѣетъ такого дѣленія. Не легло ли въ основу Толковой Палеи не дошедшее до насъ сочиненіе св. Меѳодія, тѣмъ болѣе, что предметъ послѣдняго и Толковой Палеи—одинъ—обличеніе іудеевъ?!..

([1]) Въ индексѣ, изданномъ Калайдовичемъ, Палея слѣдуетъ непосредственно за книгою Руѳь. Въ индексѣ, находящемся въ «Сборникѣ» (Солов библ. № 802) Палея перечисляется между святоотеческими сочиненіями и слѣдуетъ за «Златою Чепью» и «Бисеромъ» (л 24).

говыхъ сношеній, сталкиваясь съ членами молодаго христіанскаго общества, они естественно говорили при этомъ о превосходствѣ своей вѣры предъ христіанскою. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, вызвано было знаменитое слово Иларіона о „законѣ и благодати“, который, чтобы охранить свою паству отъ іудейскихъ заблужденій, въ своемъ словѣ подробно раскрылъ отношеніе христіанства къ іудейству и показалъ превосходство перваго надъ послѣднимъ ([1]). Броженіемъ іудейскихъ идей въ молодомъ христіанскомъ обществѣ, которыя закрадывались въ него вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ, т. е. чрезъ частое сношеніе съ іудеями-хазарами, вызвано было, намъ кажется, и сочиненіе св. Ѳеодосія (XI в.), извѣстное подъ именемъ „посланія къ великому князю Изяславу“, которое имѣетъ своимъ предметомъ рѣшеніе вопроса: можно ли въ день воскресный заколоть вола, или овна, или птицу, или что другое, и ѣсть ихъ мясо?— Есть извѣстіе, что Ѳеодосій самъ лично вступалъ въ споры съ іудеями ([2]). Ученіе жидовское проникало даже сквозь затворы монастыря, примѣромъ чего служитъ Никита Затворникъ ([3]). При такихъ обстоятельствахъ на пастыряхъ церкви лежала прежде всего обязанность охранять свою паству отъ іудейской пропаганды, а Толковая Палея, которая имѣетъ цѣлію исключительно борьбу съ іудействомъ, могла служить для нихъ лучшимъ руководствомъ..

([1]) Лекціи Шевырева по «Ист. рус. словесн» т. II. стр 22—23.

([2]) Ист. рус. литерат. Полеваго изд. 1872. стр. 11.

([3]) Лекціи Шевырева. стр. 23.